

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

9 – 15 ноября 2012 года № 42 (7841) Издаётся с 1929 года

Дженнифер Лопес
в Москве: 24 розы
и 70 полотенец

www.portal-kultura.ru

Два мира — два ЗИЛа

5 декабря 2012 года самый большой в Москве Дворец культуры — ДК ЗИЛ — отметит 75-летний юбилей. Власти города решили подготовиться к празднику заранее. Девять месяцев назад здесь началась так называемая модернизация учреждения, подразумевающая чудесное превращение заводского ДК в городской культурный центр. А недавно в редакцию «Культуры» пришло письмо: бывшие работники Дворца культуры жалуются на массовое увольнение сотрудников, закрытие кружков, повышение цен... Просят разобраться. Мы встретились и с авторами письма, и с новым директором Культурного центра ЗИЛ Еленой Зеленцовой.

Татьяна УЛАНОВА

Дворец культуры Пролетарского района возвели по проекту архитекторов-конструктивистов Весниных в 1937 году на территории некрополя Симонова монастыря. Здесь были похоронены представители русских дворянских фамилий: Нарышкины, Муравьевы, Шаховские, Дурасовы, Татищевы... Могила не сохранилась — в ночь на 21 января 1931 года, в шестую годовщину смерти Ленина, большая часть церкви Симоновой обители была взорвана. На субботники по разборке монастырских руин рабочие ходили с лозунгом: «Построим на месте очага мракобесия очаг пролетарской культуры!»

Задачу выполнили. Очаг исправно горел 75 лет, переживая эпохи и владычества: работали студии, кружки, ансамбли, театр. На новогодние елки — одни из луч-

ших в городе — съезжались дети со всей Москвы. Дом культуры был создан для народа. И был ему доступен. Многие занимались здесь бесплатно или за символические деньги. Выпускники выросли и приводили сюда детей, внуков. Преподаватели работали десятилетиями.

1957 год — на летней площадке ДК приветствуют гостей Всемирного фестиваля молодежи и студентов; члены астрономического кружка следят за движением первого советского искусственного спутника Земли. 1967-й — в Колонном зале Дворца торжественно регистрируют новорожденных. В 1973-м с автозаводцами встречается Игорь Ильинский, в 1974-м — только что получивший Ленинскую премию Константин Симонов. В 1982-м в роскошных холлах Дворца снимаются эпизоды фильма «Чародей»... Здесь выступал Герой Советского Союза летчик Михаил Водопьянов.

В номере:

Народная амнезия

В Общественной палате обсудили будущее традиционной культуры 2

Будни стрелецкой жизни

Город Ковров — оружейная столица России 5

Рококо от Михалковых

В Рыбинске представили французскую гравюру XVII-XIX веков 6

Куда доведет язык

Как сохранить и расширить пространство Русского мира 6

Старый да Малый

«Пиковая дама» и «Бесприданница» в Доме Островского 9

Мы из будущего

В прокат вышел «Облачный атлас» Тома Тьквера и Энди и Ланы Вачовски 10

Упоительная обиденность

Третьяковская галерея открыла крупнейшую выставку сезона 10

А ведь это проводы любви

В Москву приехал тбилисский Театр марионеток Резо Габриадзе 10

Лубянский генсек

Тридцать лет назад страну возглавил Юрий Андропов 12

Роман Сенчин:

«Где шаман, где актер — не отличишь»

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Дарья ЕФРЕМОВА

Яркий представитель нового реализма (говорят, что «весь новый реализм — это Сенчин»), один из самых обсуждаемых авторов, номинант всех литературных премий страны опубликовал документальную книгу «Тува» (Ad Marginem, 2012) — о детстве и юности в «медвежьем крае», среди рериховских пейзажей. Чем живет сегодня его малая родина, Сенчин рассказал «Культуре».

культура: В последнее время Тува — тема более чем злободневная. В Кызыл впервые за всю историю республики прокладывается железная дорога, в долинах тувин-

ских рек ищут золото скифов, издательства выпускают фотоальбомы. При этом сами тувинцы оценивают перемены очень по-разному: одни возлагают на них большие надежды, другие опасаются, что появление обезличенной инфраструктуры загубит самобытность региона. Третьи и вовсе считают, что «вторжение» на их землю потревожит духов предков. Что думаете об этом Вы?

Сенчин: Я точно не из тех, кто боится потревожить предков. Хотя, как знать... Но я тоже не могу сказать со всей уверенностью: перемены — это хорошо или плохо. С одной стороны, Тува — некий медвежий угол, экзотический краешек в России. Добраться до ее столицы, Кызыла, всегда было крайне сложно: по железной дороге — вовсе нельзя, самолетом — большая лотерея.

Юрий Григорович:

«Не Грозный такой, время такое»

Елена ФЕДОРЕНКО

На историческую сцену Большого театра вернулся «Иван Грозный». Следующие премьерные показы — 10 ноября (12:00 и 19:00), 11-го (18:00), 13-го и 14-го ноября.

Впервые Грозный, усилием воли соединив в кулаках канаты колоколов, взметнулся над сценой Большого в 1975 году, а покинул ее в 1990-м. Спектакль не имел точечной прописки и по просьбе дирекции Парижской оперы появился на французской сцене всего через год после премьеры. Это была акция не только художественная, но и общественная — танцевальных новинок из России Франция не принимала со времен Дягиле-

ва. Юрий Григорович поставил «Ивана Грозного» на музыку Сергея Прокофьева, собранную композитором Михаилом Чулак из партитуры к одноименному фильму Сергея Эйзенштейна и фрагментов других прокофьевских произведений. Танцуют «Грозного» и в «Кремлевском балете», и в театре Краснодара. В определенной степени он стал итогом многолетних исканий Григоровича в области симфонического балета. С экспрессией массовых танцев, передающих учащенное дыхание боя, со смотрящими невест, где пластика приправлена элементами русских народных плясок. Симон Вирсаладзе — художник, в сотворчестве с которым рождались спектакли Григоровича, — превратил сцену в царские покои и грандиозное храмовое пространство.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Награда для «Культуры»

Русский биографический институт признал редакцию газеты «Культура» «организацией года».

«Организации и компании года» — одна из номинаций международной премии «Человек года». Награждаются коллективы, сумевшие сплотиться вокруг общего дела: все — как один. По мнению Русского биографического института, газету «Культура» возродила именно такая команда.

7 ноября в Храме Христа Спасителя международная премия «Человек года» вручалась уже в двадцатый раз. Среди персональных лауреатов: лидеры России, Белоруссии и Казахстана Владимир Путин, Александр Лукашенко и Нурсултан Назарбаев — «за формирование ЕврАзЭС и Тамозжерного союза», глава Донецкой области Андрей Шигацкий — «за укрепление экономических и культурных связей Украины и России», Иосиф Кобзон — «за плодотворную деятельность в сфере культуры и искусства» и другие достойные люди.

В числе награжденных организаций и компаний — Московский Патриархат, Сретенский монастырь, Малый театр, Фонд изучения наследия Петра Столыпина, киноконцерн «Мосфильм», издательство

«Молодая гвардия», Союз армян России, «Лига здоровья нации» академика Бокерия, наши коллеги из «Российской» и «Литературной» газет и ВГТРК.

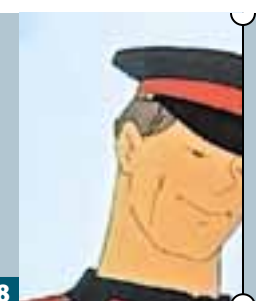
Редакция «Культуры» под руководством главного редактора Елены Ямпольской удостоена награды «за возрождение общероссийской газеты и большой вклад в пропаганду достижений российской культуры».

Получая награду из рук генерального директора Русского биографического института Станислава Рыбаса, генерального директора Института экономических стратегий РАН Александра Агеева и легендарной телеведущей Анны Шатиловой, заместитель главного редактора нашей газеты Михаил Тюренков отметил: «Газета «Культура» в течение последнего года сильно изменилась. Теперь мы намного больше внимания уделяем отечественной истории, традиционной культуре русского народа, народов России и постсоветского пространства, а также традиционным конфессиям России, в первую очередь Русской православной церкви. И эта высокая награда позволяет нам надеяться, что наша газета сегодня вполне соответствует своему новому слогану — «Духовное пространство русской Евразии».

КАЛАШНИКОВ
ВСЕЯ РУСИ

ПОГОНЫ
БЕЗ
ОБОРОТНЕЙ
Ностальгия
по милиции

БАРАК ОБАМА:
ПЕРЕЗАГРУЗКА
Чего ожидать
России

ВЫСОЦКИЙ
МЕЖДУ
СЛОВМ
И СЛАВОЙ

16
ПЛЮС

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €,
Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF,
Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Внимание: конкурс!

С 5 по 9 декабря в павильоне №7 Центрального выставочного комплекса «Экспоцентр» пройдет XIII специализированная выставка-ярмарка «Ладья. Зимняя сказка-2012». На площади 12000 квадратных метров представят свои творения художники и мастера из 62 регионов России.

Уже более десяти лет выставка на несколько дней превращает «Экспоцентр» на Красной Пресне в огромную ремесленную слободу. Здесь можно не только полюбоваться шедеврами знаменитых народных промыслов, но и приобрести самобытные авторские изделия. Лаковые миниатюры, эмали, кружева, игрушки, керамика, изделия из металла, кости, кожи, валенки, платки и шали, народные костюмы... — все это ежегодно привлекает на борт «Ладьи» десятки тысяч посетителей.

Прибавьте к этому богатую культурную программу, в которой на сей раз планируется задействовать свыше 600 участников из разных регионов, дебютный Фестиваль гармонистов России «Русская гармония», выставку «Московский сокольничий», куда стягиваются любители охоты, чайник «Богатырь» высотой 1 м 85 см и объемом 904 литра и, наконец, самый длинный в мире — 12 метров — охранный пояс, выполненный по древним канонам золотощеями из Торжка...

Наша газета — едва ли не единственное федеральное издание России, которое пристально следит за нынешним состоянием легендарных народных промыслов. И ничего удивительного, что первую открытую встречу читателей и журналистов «Культуры» мы решили провести именно в рамках выставки «Ладья. Зимняя сказка-2012». Приглашаем вас побеседовать лицом к лицу в субботу, 8 декабря, с 13-00.

Однако поговорить и только — не в русских традициях. Для наших гостей приготовлены подарки. **Чтобы через месяц стать обладателем авторского деревянного сун-дучка**

дучка с мезенской росписью из Архангельской области, сейчас надо быстро и компетентно ответить на четыре вопроса:

1. Какие виды древесины используют для изготовления художественных изделий?
2. Чем отличаются мстёрская, холуйская, палехская и федоскинская лаковые миниатюры?
3. В чем особенности вологодского, елецкого, вятского и михайловского кружева ручной работы?
4. Какой регион России — рекордсмен по количеству народных промыслов?

Присылайте ответы на почтовый адрес нашей редакции. Скорость ответа мы определим по штемпелю на конверте, а правильность оценят специалисты «Ладья».

Сундучки достанутся трем победителям. Еще три приза — подарочные издания: «Золотая книга русской культуры», «Шедевры русской живописи», «Правила вежливости и светского этикета».

Если вы не сможете оказаться 8 декабря в «Экспоцентре», поскольку живете далеко от Москвы, не переживайте — награду мы вам доставим. И это уже не зимняя сказка, а самая настоящая быль. Удачи! До встречи на «Ладье»!

Кино заказывали?

Андрей ЩИГОЛЕВ

8 ноября заместитель министра культуры Иван Демидов, курирующий вопросы кинематографа, впервые ответил на вопросы журналистов.

Похоже, за кино государство взялось всерьез. Последние полгода в профессиональном сообществе только и разговоров, что о «дорожной карте отрасли» — комплексной системе мер по реформированию киноиндустрии.

Важнейший пункт реформы — вопрос о принципе распределения государственных средств, коль скоро они составляют две трети всего, что тратится у нас на производство. А лейтмотивом обсуждений в прессе является госзаказ.

Но, во-первых, госзаказ, если называть его именно так, существовал всегда. А во-вторых, с учетом того, что на государственные деньги снимается подавляющее большинство картин, наверное, государство имеет полное право заказывать «музыку». Но если раньше темы определялись непонятно кем где-то в недрах министерства, то отныне Минкульт будет следовать рекомендациям своего Общественного совета, Гильдии продюсеров, учитывать мнение прокатчиков и результаты соцопросов.

В этом нет ничего нового. По такому принципу работает телевидение. В 90-х на ТВ не было ни одного отечественного телесериала, а сейчас они занимают почти все эфирное время. Потому что зрители хотят смотреть наше кино, о наших проблемах и с нашими актерами. У нас есть нормально функционирующая отрасль, способная удовлетворить запросы. Задача состоит в том, чтобы свести воедино желания и возможности.

Демидов подчеркнул, что речь идет прежде всего о коммерческих проектах. Арт-хаус и дебюты по-прежнему будут фигурировать в бюджете отдельной строкой, и, соответственно, тематически их никто регулировать не будет. Здесь все без изменений.

Нововведения коснутся и документального кино. Отныне при подаче проектов в Минкульт приоритетом будут пользоваться те, кто получил поддержку на телеканалах или кинофестивалях. По словам Демидова, этот вопрос обсуждался отдельно с представителями сообщества и был одобрен. Также со следующего года министерство организует открытый конкурс сценарных заявок. Принять в нем участие может каждый. Победители, которых определит экспертный совет, получат государственные субсидии на написание сценария.

Изменятся и взаимоотношения Фонда кино с Министерством культуры. По существующей схеме, первый выделяет деньги крупнейшим студиям, которые сами решают, что снимать. Также Фонд оказывает финансовую поддержку социально значимым картинам, которые определяет экспертный совет. Вероятно, скоро доля мейджоров будет уменьшена. Сейчас этот вопрос активно обсуждается.

Народная амнезия

Тамара ЦЕРТЕМАН

В Общественной палате РФ в рамках международного форума «Живая традиция» ученые, музыканты и чиновники обсуждали настоящее и будущее исчезающих традиций народной культуры.

Итогом явился проект Резолюции общественных слушаний, который после доработки направят в высшие органы государственной власти. Быть народной культурой или не быть, и чем может помочь государство, нашей газете рассказала одна из разработчиков резолюции — музыковед, профессор Московской консерватории, а по совместительству председатель правления Российского фольклорного союза Наталья ГИЛЯРОВА.

культура: Мероприятие в Общественной палате означает, что государство всерьез заинтересовалось народной культурой? Или у Вас нет иллюзий на этот счет?

Гиларова: Заинтересовалось. Причем в разных аспектах. На самом деле, это уже второе заседание — первое прошло на много камернее. Нельзя сказать, что государство прежде не обращало внимания на традиционную культуру — были и гранты, и правительственные награды. В конце концов, все мы, фольклористы, работаем в госучреждениях — вузах, академических институтах. Другое дело, что у нас не всегда получается контакт с органами, которые заведуют — не люблю это слово, но другого не найдешь — этим делом.

культура: В России до сих пор нет закона о сохранении традиционной культуры?

Гиларова: Думаю, отдельный закон — из сферы несбыточного, но ведь может быть подраздел о традиционной культуре. У нас даже нет статуса у памятников нематериального наследия. Счастливые исключения — лишь якутский эпос да культура семейских старообрядцев Забайкалья. Хотя государство что-то делает — разрабатывается реестр памятников нематериальной культуры, но ученые от этого практически отстранены.

культура: Кто же тогда его разрабатывает?

Гиларова: В основном чиновники. Науку часто обвиняют в том, что она далека от практической жизни. Но ведь нет возможности приблизиться. Возьмем хотя бы фольклорно-этнографический центр имени Мехнецова при Санкт-Петербургской консерватории — у них более 300000 единиц хранения. Кто как не сотрудники центра знают, в каком регионе что является памят-

ником — где-то уникальный свадебный обряд, где-то — пасхальные песни. Но у них никто не спрашивает. В России фольклор собирают больше двухсот лет. Все это хранится в архивах и фондах, чей статус тоже никак не определен.

культура: А что бы дало простое признание статуса?

Гиларова: Многие проблемы решались бы сами собой. А так постоянно что-то случается. Например, в Калужском центре народного творчества в подвале прорвало трубы — и весь фонд записей 60-70-х годов прошлого века утонул. В Академии Гнесиных то же самое — заило экспедиционные тетрадки, которым цены нет. Был бы статус, за это отвечало бы государство. А сейчас никто не несет ответственность — ну, прорвало, звезды так сложились... Хотя это уникальные материалы, память народа. Еще одна проблема — нет ставок. К примеру, в Фолклорном архиве Пушкинского дома — главного в стране института русской культуры — все записи профессионально оцифровывает один-единственный человек.

культура: Что еще предлагается в проекте резолюции?

Гиларова: Обратит внимание на образование в сфере фольклористики. Этномузыкалогия потихонечку сужается. Например, после принятия третьего образовательного стандарта в области музыкального искусства у дирижеров-хоровиков и композито-

ров нет предмета «народное творчество». Хотя убейте, но я понять не могу, как русский, татарский или какой-нибудь еще композитор может не знать свою традиционную музыку. Другое дело, что в Московской консерватории я, например, бегу к коллегам с криками о помощи, и они уже в вузовском компоненте выкраивают какое-то количество часов. Но это у нас, где сильна традиция изучения народной музыки и никому не надо объяснять, зачем она нужна — на ней воспитаны все композиторы. Если же в вузе такой традиции нет — не будет и предмета. Я уже не говорю о том, что в среднем звене — в музыкальных колледжах — этномузыкологов не готовят. Та же самая проблема в гуманитарных вузах — филологам катастрофически сократили часы устного народного творчества, нет практик. Откуда студентам знать, что такое фольклор? Я всегда своих консерваторских учеников спрашивала, как они его себе представляли. Раньше стабильно отвечали, что фольклор — это хор Пятницкого, потом пошел ансамбль Дмитрия Покровского, промелькнула даже Надежда Бабкина. Мы, конечно, были недовольны, что стилизацию принимают за оригинал. Но теперь студенты уже вообще не знают, что такое фольклор. И СМИ в этом сыграли не последнюю роль — услышать традиционную музыку сегодня почти невозможно. А ведь народ без памяти — это половина народа.

Страсти по гаражу

Доходное МЕСТО

Столичные власти внезапно реанимировали похороненную еще летом программу «народных» гаражей. Причем ее перепазухи самым странным образом совпала с началом «эксперимента», в ходе которого парковка на ряде улиц внутри Садового кольца стала платной.

Большая часть ранее построенных «народных» гаражей простаивает. Покупать машиноместо — ничем не оgoro-

женный кусок пространства в многоуровневом паркинге — желавших мало. Причем за совершенно несурезные деньги: стоимость стоянки декларируется на уровне «от 300 тысяч рублей», но на самом деле придется отдать полмиллиона или даже больше.

Тем не менее законсервированные еще несколько месяцев назад стройки вновь запустили. Похоже, столичные власти нашли способ всучить народу дорогие парковки.

Собственно, рецепт разработан еще бывший мэр Юрий Лужков, который и придумал программу гаражей, быстро прованных антинародными. Правда, реализовать ее он не успел. Но под занавес своего правления градоначальник принял грозить москвичам, которые ставят свои авто во дворах, эвакуаторами. Логика была проста: либо приобретаешь «народный» гараж, либо разорветесь на сумасшедшие штрафы. Причем единоразовой покупкой не отделаться,

придется еще и содержать свою новую недвижимость. Пока платежи за охрану и свет составляют 500-700 рублей в месяц, но в любой момент их могут повысить.

В настоящий момент под прицелом находятся москвичи, проживающие в пределах Садового кольца. Многие из тех, кто не в состоянии выкладывать несусветные деньги за «антинародный» гараж — учителя, врачи, научные работники, в общем, столичная интеллигенция, — будут вынуждены избавляться от своих скромных средств передвижения. По сути, простому народу предлагается ездить на общественном транспорте или ходить пешком. Процесс выдвигания рядовых автомобилистов постепенно автоматизируют распространить и на внутренности Третьего транспортного кольца. В ряде спальных районов тоже уже строятся «народные» гаражи.

Похоже, по столичным дорогам станут кататься только Porsche и Bentley российских

нумерацией. Транспортная проблема, над решением которой не первый год бьется мэрия, таким образом, исчезнет, но с этической точки зрения, все это выглядит некриво.

Но это лирика, а на практике мешкать не стоит. Тем, кто все-таки хочет остаться автолюбителем, лучше поторопиться. Цены на места в гаражах уже начали расти, предложение ограничено, но выгоднее отдать деньги за полноценный бокс, где хотя бы можно держать комплект сменных колес и прочее автобаракло, нежели за кусок «антинародного» асфальта. Даже в кредит. В данном случае игра стоит свеч, ведь в противном — придется либо расстаться с автомобилем, либо перевезти его на ПМЖ куда-то за город, на дачу, если, конечно, таковая имеется. Впрочем, остается надежда, которая, как всегда, умирает последней, — что в мэрии одумаются и прекратят давить простых автолюбителей.

Нильс ИОГАНСЕН

Командор, женский род

Феликс ПРОЗДАНОВ

Директор Московского Мультимедиа-арт музея Ольга Свиблова удостоилась степени Командора Ордена за заслуги перед Итальянской Республикой.

Прежде эту высшую государственную награду Италии из россиян получали, в частности, Никита Михалков, Валерий Гергиев, Юрий Башмет, Михаил Пиотровский... Решение сделать Командором Ольгу Свиблову вполне логично.

В 2011-м завершился перекрестный год Россия — Италия. В 2013-м Ольга отметит юби-

лея. А сейчас она получила награду из рук Чрезвычайного и Полномочного посла Италии Антонио Дзанарди Ланди.

Москвичи помнят две выставки, которые Свиблова смогла организовать в прошлом году. Первая — «Книга сновидений» Федерико Феллини. Вторая — в рамках биеннале современного искусства — выставка «Портрет молодого человека» Джованни Беллини. Свиблова поделилась заветной мечтой с послом Италии: мол, неплохо бы показать легендарную картину в Москве. И ей — одной из ста самых влиятельных людей в современном мировом искусстве — не могли отказать. Хотя и досталось то-

гда послу от журналистов за то, что главного мастера итальянского Возрождения стараниями Свибловой внедрили в современную инсталляцию, пытаясь установить таким образом диалог эпох и культур.

6 ноября посол вручил Свибловой высокую награду. И пошутил: «Благодаря Ольге и ее энергии моя 15-летняя дочь так увлеклась фотографией, что сейчас ее нет здесь — она на занятиях в фотошколе имени Александра Родченко».

Церемония вручения прошла в знаменитом особняке Берга в Денежном переулке, где с 1924 года располагается итальянская посольство. Парадными интерьерами здание обяза-

но опять-таки итальянскому архитектору Флориди. В этих необорочных залах сегодня находится большая коллекция произведений искусства, здесь же год назад выставлялись и шедевры из итальянских музеев.

Ольга Свиблова призналась: «Есть за мной грех — на той экс-

позиции я не удержалась и, пока никто не видел, погладила голлову медузы Горгоны на скульптуре шестнадцатого века. Понимаю, что этого делать нельзя, хотя после такого и умереть не жалко. Впрочем, извините, портретила, у меня с итальянцами еще много планов».

КУЛЬТУРА
Официальный портал культуры и искусства России

Учредитель: Открытое акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ №ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Главный редактор: Елена Ямпольская

Заместители главного редактора: Михаил Тюренко, Григорий Резанов

Ответственный секретарь: Александр Курганов

Подписные индексы: 10234 в каталоге «Почта России»
50126 в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефон для справок: +7 (495) 685-0633, факс: +7 (495) 602-5842
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине, а также в Австрии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Чехии
Общий тираж 19 450

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», и/п «Балтия», 23 км. Заказ №12-11-00108
Подписано в печать 8 ноября 2012 г., по графику: 20.45, фактически: 20.20

Директор КЦ «ДК АМО ЗИЛ» Елена Зеленцова:
«У меня был шок!»

Зеленцова: Одна из актуальных городских проблем сегодня — неравномерность культурной инфраструктуры. В Москве свыше сотни клубных учреждений, большинство располагается сценной, но там не идут спектакли московских театров и другие современные постановки, тогда как для жителей отдаленных районов поездка в театр проблематична. Поэтому главная задача — превратить ДК в современный городской культурный центр и повысить его посещаемость, в том числе за счет подростков.

культура: Что успели сделать с февраля?

Зеленцова: Сформировали основные направления. Поняли, как развивать сильные коллективы, существующие с 1937 года. Опираясь на европейский опыт, создали Дом танца, собрав в нем все, что было в ДК, и добавив современное, молодежное направление. Хотим дать новую жизнь библиотеке, до 1954 года бывшей филиалом Ленинки. Это будет общественный центр, мы докупаем новые книжки и откладываем в сторону ветхий фонд, делаем открытое хранение. Началась работа в лектории — первом в Москве, существующем на базе городского учреждения культуры. Уже состоялась успешная серия лекций о танце. Открылся книжный магазин. Работает центр творческого развития, куда переехали кружки Политехнического музея по физике, химии, робототехнике, автодизайну. Открыли мастерские художественного проектирования, где 13-17-летние создают проекты в синтетических жанрах. Например, делают зарисовки при помощи камер-обскуры. К нам присоединился популярный проект «Булки не растут на деревьях», этакая современная профориентация.

культура: Новое создавать не планируете? Задача — собрать все лучшее, что есть в Москве?

Зеленцова: На первом этапе будем собирать. Но, надеюсь, станем модельным проектом для других ДК, создав новую повестку занятий, иной формат праздников.

культура: Раньше в ДК можно было заниматься бесплатно. А теперь?

Зеленцова: О бесплатных местах можно узнать на сайте и у администраторов. Новые затеи, конечно, внебюджетные — для создания бюджетных мест необходимы ставки. Другая тема — отсутствие у клубного учреждения лицензии на допобразование. Когда я потребовала от руководителей коллективов программы занятий, началась маленькая война. У них ничего не было! Нет лицензии — нет контроля. Но ведь родители, приводя ребенка в госучреждение, навивно полагают, что у педагога есть методика...

культура: Ни в одном из 22 коллективов не было программы?

Зеленцова: У кого-то были наработки. Но от одного коллектива до сих пор ничего не получила. Руководитель заявляет, что родители ей доверяют. С кадрами была дикая проблема. Человек 7-10 не имели не то что профильного, но вообще высшего образования. Последние двадцать лет завод не мог содержать ДК, и каждый руководитель считал, что коллектив — его вотчина. Зарабатывали, как могли. Накопили 400

кубометров мусора во всем ДК. Рухляди! Разломанной мебели! Кто-то был успешен, кто-то с трудом сводил концы с концами. Но низкие заработки работников культуры — миф. У меня был шок, когда я узнала, что здесь происходило.

культура: Люди получали бешеные зарплаты?

Зеленцова: Не все. У техперсонала они были ниже городского минимума. Кто-то жаловался, что зарплата — 18 тысяч. Забывая добавить: за два часа в неделю. И не успели мы прикрутить систему учета рабочего времени, как несколько человек принесли заявления об уходе. Сокращения штата, к слову, не было. Несколько человек были уволены по соглашению сторон. С выплатой компенсации в 3-4 зарплаты.

культура: Откуда скандальное непродление контракта с руководителем «Юного зилотца»?

Зеленцова: Чтобы доказать его несостоятельность, мы собрали лучших специалистов по народному танцу, в том числе из Дома народного творчества, Хора имени Пятницкого, и эксперты дали свои заключения.

культура: Разве участники коллектива не имеют права знать их имена?

Зеленцова: Трудно комментировать действия людей, которые считают, что во всем виноват руководитель Департамента культуры, и пишут письма, снабжая их приложениями: антихристианские высказывания Капкова; антироссийские высказывания; Капков — приспешник Абрамовича. И этим людям я должна дать телефон госпожи Пуртовой — директора Дома народного творчества?

культура: Почему нельзя было отдать ненужные декорации и костюмы тем, кто хотел забрать, вместо того, чтобы выбрасывать на помойку?

Зеленцова: Да кто вам это сказал?! Для таких людей принят закон о клевете. Я ведь со всеми разговаривала, два раза по два часа убивала на этот «Юный зилотец», выслушивая мнения о госполитике РФ и нацсоставе Москвы. На мои просьбы поговорить о деле люди отвечали, что я шпион. Ситуация была такая: ни один костюм, ни одна декорация не стояли на балансе. Я сказала: «Дорогие друзья! Проходит инвентаризация. Новые сотрудники готовы в любое удобное для вас время посмотреть декорации, составить опись и принять их на баланс». Вы думаете, кто-нибудь пришел?.. Гораздо проще сказать, что все выбросили. В результате от полустигших декораций мы избавились. Остальные поставили на балансный учет.

культура: От каких-то старых коллективов тоже избавились?

Зеленцова: Нет. Закрылся только маленький кружок «Жемчужинка», руководитель которого, молодая барышня, устала бороться за поиск детей на бесплатные места. Хотя в этом году мы все направления продвигаем централизованно, и, тьфу-тьфу, набор вполне...

Меня сильно критиковали, например, за то, что я закрыла вечера «Для тех, кому за 30». Жалею, что вы не можете посмотреть эту провинциальную дискотеку с песнями «Ласкового мая»!

культура: Если люди заплатили деньги, почему они не могут танцевать под музыку, которая им нравится?

Зеленцова: Могут. Но не у нас. Это не наш формат. Публика, которая ходит на такие мероприятия, хочет употреблять спиртные напитки и курить.

культура: Теперь не будет ни танцев для тех, кому за 30, ни ретро-вечеров для пожилых?

Зеленцова: Танцев не будет. Вечера продолжатся в новом формате. Живая музыка должна вытеснять у людей ностальгию. У нас в активе более 900 человек, в том числе ветеранов ЗИЛА.

Наша позиция: получать на такие мероприятия бюджетные деньги, оплачивать работу приглашенных коллективов и делать это хорошо. Ретро-вечера часто совпадают с ветеранскими концертами — пожилые люди могут прийти сюда на целый день. Послушать музыку, поучаствовать в бесплатных мастер-классах. Я говорила с ними — их заинтересовало, например, мыловарение.

культура: Много не довольных новой политикой ДК?

Зеленцова: Не много. Но есть. Знаете, что больше всего меня поразило здесь? Первый месяц я наматывала круги по ДК — ходила по отделам, общалась. Одни были вежливы, даже по-добродострастны. Другие — демонстративно колючи. Третьи — резки, грубы. Четвертые — старались понравиться. Но улыбки я не увидела ни у кого.

культура: Как планируете отмечать 75-летие ДК ЗИЛ?

Зеленцова: Ждем городское руководство. Театрализованное действие с привлечением людей из наших коллективов готовит специалист по массовым праздникам Александр Пепеляев. Одной из «участниц» станет машина ЗИЛ. Хотели использовать настоящую. Но я не рискнула взять ответственность за шестилетнюю машину на сцене. Мне кажется, территория ЗИЛА должна быть переосмыслена. И культура призвана сыграть в этом большую роль. Поэтому мы сохранили прежнее название. Хотим показать — творческий импульс сейчас очень важен. В этом — новый виток развития современных городов.

Два мира — два ЗИЛа

1 Чемпион мира по шахматам Василий Смыслов давал сеанс одновременной игры. В разное время в ДК занимались Валерий Носик, Василий Лановой, Вера Васильева, Игорь Таланкин, Алексей Локтев, Татьяна Шмыга. Так что теперь это не только история ДК ЗИЛ, но и наша общая, российская история.

Для представителей инициативной группы, пришедшей в ДК мальчиками и девочками и проработавших там по 15-25 лет, модернизация учреждения, задуманная Департаментом культуры Москвы, вышла боком — все они оказались на улице. С кем-то не продлили договор, кого-то уволили по соглашению сторон, третьи ушли сами. Вот они говорят наперебой:

Людмила Виноградова: С первых дней появления нового руководства началась активная пиар. В каждой статье негатив: все развалило, обшарпано, сломано; коллективы — ай-ю-ли, балабачники; мы пришли — мы все наладим. За три года это уже третий руководитель ДК. И каждый начинал с ремонта.

Маргарита Озолина: Знакомилась с персоналом Зеленцова по-деловому. На коллектив отводила 10-15 минут. Послушав хор, сказала: «В общем, вы мне нравитесь. Креативенько. А можете устроить флэшмоб на вокзале?» Люди обалдели. Мы разрабатывали программы по полгода — писали сценарии, шли костюмы. Сегодня культурно-массовый отдел — остов любого учреждения культуры — не нужен. Теперь есть только проекты, которые воплощают в жизнь специалисты: «нужно показать, что мы сами ничего не умеем, чтобы привлечь режиссеров и артистов».

Николай Новожилов: Хотели позвать сюда Серебренникова, Виктюка, оба приехали, покрутились и уехали.

Виноградова: Районы и их жители новому руководству ни к чему. Нужен мировой масштаб. Ориентация — на городских профессионалов. На тех, у кого есть деньги. Все должно быть ультрасовременное, элитарное.

Новожилов: Все замы нового руководителя — ее студенты с Винзавода, и сама она отсюда (Елена Зеленцова — искусствовед, кандидат культурологии, директор агентства «Творческие индустрии»). — «Культура». За 8 месяцев они поменяли здесь все на 80 процентов.

Елена Макарова: Деньги дают только под новые проекты, поэтому старое рано или поздно сойдет на нет. Директор прямо сказала: на юбилей приедет Собянин, только если мы покажем что-то новое. Однако все, что появилось в ДК в последние месяцы, уже где-то было. Скажем, «Булки не растут на деревьях» — раскрученная программа, которая давно идет в Москве.

Озолина: Руководителем детского фольклорного ансамбля «Жемчужинка» сказали: «Мы в вас не нуждаемся». И она, за три года собравшая в этот своеобразный коллектив 20 детей, вынуждена была уволиться. Юбилейные концерты теперь можно устраивать где угодно, только не на сцене ДК. При том что зал всегда выкупался родителями детей-участников. Время репетиций на сцене ограничено, осветители не положены, «потому что это наши деньги», «ходить с фонариками».

Макарова: Центр раннего эстетического развития для детей от полутора до семи лет в ДК ЗИЛ

был первым в Москве. 25 лет мы отработывали методику: сначала малыши занимаются с родителями, с трех лет — самостоятельно. Коллектив был внебюджетным и очень успешным. Но Зеленцова решила разбить Центр на отдельные кружки.

Виноградова: Было 22 кружка — стало 60...

По мнению бывших сотрудников, идет планомерное разрушение создававшейся годами, хотя, может, и не совершенной по сегодняшним меркам, системы ДК. Куда ходили поколениями (в творческих коллективах ДК ЗИЛ занимались более 2000 человек). И где основными принципами культурно-массовой работы было воспитание патриотизма и нравственности. Хореографический ансамбль

на базе ДК столичного ретроцентра «Рожденные в СССР». Но оказались невостребованными. Да, так бывает. Новый руководитель — редакции газеты или федерального министерства — как правило, собирает свою команду. И это бывшие сотрудники готовы были понять. Не понимают они другого: почему нельзя было сделать переходный период, чтобы плавно ввести новых руководителей коллективов, зачем нужно было выбрасывать на помойку афиши, декорации, костюмы, отбирать у коллективов помещения, составлять неудобное расписание занятий, увольнять администраторов?

Справедливости ради следует заметить, что в беседе с корреспондентом «Культуры» Еле-

на Зеленцова ответила на многие из этих вопросов. Но пусть выскажутся старожилы.

Людмила Виноградова: Даже в 90-е ни один коллектив не распался, а залы всегда были заняты. Теперь директор заявляет, что Дворец должен составить конкуренцию торговым центрам. Хотя президент страны говорит о патриотизме и сохранении традиций.

Елена Макарова: Удивительно, что у Зеленцовой, выросшей в СССР, такое уничижительное отношение к прошлому. Когда в конце сезона мы выступили с «Лебединой песней», устроив в ДК большой детский фестиваль, руководство смогло предъявить нам единственную претензию — «ужасное музыкальное оформление». На ули-

катных местах для одаренных детей, если только они не лауреаты международных конкурсов.

Озолина: Изоляцию в помещениях для вокальных коллективов устроили из стекловаты, от которой у участников начались проблемы со здоровьем. Закуплена мебель «ИКЕА», не предназначенная для детских учреждений.

Виноградова: Не надо экспериментировать во дворце с мраморными колоннами! Не подходит ДК ЗИЛ под новую концепцию! Но самое страшное случится, если эксперимент продолжится в других ДК Москвы.

Макарова: Время покажет, кто прав, кто виноват. Только система уже будет разрушена. Скорее всего, безвозвратно.

Дом культуры — не торговый центр.
Это одна из гарантий нормального развития общества

«Юный ЗИловец» воспроизводил на сцене петровские времена и Куликовскую битву. Участники сами делали декорации, шили костюмы. Когда руководителем коллектива Анатолия Рязанова уволили, все встало на его защиту. Ходили к директору, писали письма. Не могли понять, как у человека, выросшего в ансамбле, поставившего множество народных танцев, воспитавшего не одно поколение артистов, может быть «неправильно» организован процесс обучения? Имен экспертов, вынесших вердикт, коллективу не назвали. В результате — во главе «Юного ЗИЛовца» теперь молодой специалист по контрадунсу.

Неподведенные итоги

Быть третейским судьей в споре между новым директором КЦ «ДК АМО ЗИЛ» и уволенными сотрудниками наша газета не рискует. Но ситуация, как ни крути, трудная. С тех пор как в России начали создавать систему домов культуры, прошло без малого сто лет. Очевидно, что модернизация требуется.

Другой вопрос, что опыт переосмысления советского культурного наследия — не только ДК, но и театров, музеев, библиотек — у нас небогатый. Проще заимствовать что-нибудь западное. Обращаемся к базе с домами культуры отчего-то был выбран лондонский центр «Барбикан». Почему именно он, глава Департамента культуры Москвы Сергей Капков не ответил. Догадаться тоже не получилось. Где «Барбикан», построенный в 1982 году в жилом квартале, и где появившийся на свет в 1937-м ДК Пролетарского района? В Рунете бродит информация, будто бы обновлять дизайн интерьера старейшего московского ДК позовали 38-летнего английского архитектора Николая Чампинса. Во что может превратиться памятник архитектуры, одно из лучших конструктивистских зданий в столице, вопрос уже второстепенный. Хотя и весьма болезненный для тех, кто хоть немного ценит настоящую архитектуру.

В конце концов, Бог бы с ним, с ДК ЗИЛ, если бы речь шла только о нем. Выделил город 170 млн рублей на его ремонт, обустройство и развитие, создал КЦ а-ля торговый центр и успокоился. Но это лишь первая ласточка. По информации на сайте Департамента культуры, «в рамках реализации госпрограммы «Культура Москвы на 2012-2016 гг» планируется создание 6 творческих площадок для поддержки негосударственных организаций на базе госучреждений культуры клубного типа: КЦ «ДК АМО ЗИЛ», КЦ «Москвич», Центра культуры и искусства «Меридиан», ДК «Капотня», ДК «Салют», ДК «Зеленоград». Ставится задача увеличения количества посетителей в 2,5 раза».

План превращения ДК в городской КЦ с привлечением всех жителей столицы — без сомнения, наполеоновский. Только осуществление сомнительно. Как мама трехлетнего ребенка могу

сказать: мало кто в условиях Москвы отважится ездить с малышом на систематические занятия в другой конец города. Да и со школьником по вечерам не наедешься. Если, конечно, речь не идет о ЦМШ при консерватории, Ансамбле песни и пляски имени Локтева или школе Олимпийского резерва.

Цена вопроса — вот о чем еще стоит говорить. До начала процесса модернизации во дворце работало несколько коллективов — бесплатных для всех: фольклорные ансамбли «Ожерелье» и «Жемчужинка», хор русской песни, ансамбль русских народных инструментов «Армарка». За участие в Народном драмтеатре платили только студийцы первого и второго года обучения. Теперь абсолютно бесплатных кружков и студий нет (бюджетные места не в счет). В «Ожерелье», Народном драмтеатре и ансамбле народного танца «Юный зилотец» нынче все платят по 2000 рублей в месяц. В 2011-м месяце в ансамбле эстрадно-спортивного танца «Карнавал» стоил 1500 рублей, сегодня — 2000. Одно занятие в проекте «Булки не растут на деревьях» или кружке робототехники — 1000 рублей. Разовое посещение Детского центра автомобильного дизайна — 1875 рублей. Цена урока в химической студии — 2000...

О необходимости разработки Государственной стратегии в области образования, воспитания и культуры в начале нынешнего года говорили на Патриаршем совете по культуре, Пленуме Союза кинематографистов, в Общественной палате. Вопросы сохранения, использования и популяризации историко-культурного наследия, перспективы гуманитарного развития и творческого воспитания подрастающего поколения обсуждались на заседании Президентского Совета по культуре и искусству в сентябре. Решать проблему дворцов и домов культуры тоже хорошо бы на таком уровне. ДК — не торговый центр, не сфера услуг, это фактор воспитания юных и нормальной социализации зрелых, одна из гарантий нормального развития общества. Вдохнуть в устаревшие формы новую духовность — вот единственная пригодная здесь модернизация.

Прокомментировать ситуацию мы попросили руководителя
Департамента культуры Москвы Сергея КАПКОВА:

— В ведомстве Департамента культуры 84 домов и дворцов культуры. С 1 июля к ним присоединились еще 30 ДК. Содержание этих объектов обходится городу в 1,7 млрд рублей в год. Основные посетители — дети и пенсионеры, и по нашим данным, в кружках и студиях всех московских ДК в 2011 году занималось всего 123,5 тысячи москвичей. Это недостаточные показатели для такой масштабной и дорогостоящей инфраструктуры. Поэтому принято решение разработать проект по модернизации московских ДК. Пилотной площадкой выбран ДК ЗИЛ. В последние годы ДК ЗИЛ, который является самым большим ДК (его площадь 23000 кв.м), посещало не более 170 тысяч человек в год. Концертный зал использовался под случайные, несистемные мероприятия. Большое количество площадей, в том числе лекторий, кинозал, помещения цокольного этажа не использовались; часть сдавалась в аренду непрофильным организациям. Число посетителей уменьшалось год от года.

Сейчас к управлению ДК пришла опытная команда под руководством Елены Зеленцовой — началась новая жизнь. В соответствии с бизнес-планом, который представило руководство, уже через три года вложенные в КЦ ЗИЛ инвестиции позволят увеличить внебюджетные доходы в три раза.

У правительства Москвы нет планов переводить ДК на «автономку». Это социально ориентированные учреждения, где занимаются и дети из семей с достатком, и социально незащищенные категории.

С момента назначения Зеленцовой директором КЦ ЗИЛ произошла определенная ротация кадров, но ни о каком массовом увольнении говорить не стоит. Существует представление, что учреждение культуры существует для сотрудников, но мы считаем, что учреждение должно работать для горожан.

Хроника Отечественной войны 1812 года

Алексей ЧЕРЕПАНОВ

*«Отведай, хищник, что сильнее:
Дух алчности иль мизанье?
Пришли, мы в родине своей;
За правых PROVIDENЬ!»
В.А. Жуковский.
«Певец во стане русских воинов».*

Отступление Великой армии

«Нам приходилось идти по настоящей пустыне, так как направо и налево от дороги вся местность была вытоптана, обглодана и опустошена армией и теми отрядами, которые пришли на соединение с ней», — описывал Арман Луи де Коленкур отступление Великой армии к Смоленску. А добычей фуражиров часто становились лишь клочки гнилой соломы. «Лошади, не отличавшиеся особенно мощным сложением, погибли все», а солдатам пришлось жечь провиантские фурунги, для которых не хватало лошадей, взрывать порох, который невозможно было везти.

В начале отступления от Малоярославца Бонапарт приказал сжигать все, что было на пути: «Теперь мы видели горящими все села...» — писал офицер штаба 4-го корпуса Эжен Лабом. — Их теплый еще пепел, разносимый ветром, прикрывал трупы солдат и крестьян, повсюду валялись трупы детей с перерезанными горлами, лежали трупы девушек, убитых на том же самом месте, где их изнасиловали».

За Можайском наполеоновские солдаты увидели страшную картину: утопанную, разоренную на несколько лье почву, срубленные деревья, изуродованные холмы со сбитыми верхушками. «Около Бородино мой ужас дошел до величайших размеров, когда я увидел... убитых во время битвы двадцать тысяч человек, разложению которых помешал мороз», — вспоминал Лабом. — Вся равнина была ими покрыта. Повсюду виднелись остовы лошадей и наполовину покрытые землей трупы, там лежали окровавленные одежды и кости, обглоданные собаками и хищными птицами...»

В Колоцком монастыре наполеоновские солдаты увидели «еще более ужасное зрелище, чем поле битвы». После Бородинского сражения монастырь превратили в госпиталь, куда свезли 20 тысяч раненых, в которых еще теплилась жизнь. «Когда они увидели, что армия возвращается, что они будут покинуты, что для них нет больше никакой надежды, самые слабые из них выползли на порог; они разместились по дороге и протягивали к нам с мольбой руки!»

Наполеон приказал погрузить на каждую из повозок по одному несчастному. Но «страх погибнуть от голода, потерявший свои слишком перегруженные повозки, погубить своих лошадей, изуродованных голодом, закрывал чувство жалости доступ в людские сердца», — писал Коленкур. — Я и сейчас содрогаюсь, когда рассказываю, как кучера нарочно направляли свои повозки по рывтинам и ухабам, чтобы избавиться от

несчастных, полученных в качестве дополнительного груза, и радовались «удаче», когда какой-нибудь толчок освобождал их от того или иного из этих злополучных людей... Каждый думал о себе, только о себе».

22 октября (3 ноября) 1812. Сражение под Вязьмой

Утром 22 октября (3 ноября) казаки атамана Платова, подкрепленные 26-й пехотной дивизией генерал-майора Паскевича, напали на хвост неприятельской колонны в нескольких верстах от Вязьмы, а авангард Милорадовича фланговым ударом отрезал французский аррьергард маршала Даву от шедших впереди корпусов Евгения Богарне и Юзефа Понятовского. Даву оказался в окружении, его положение казалось безвыходным: впереди на Смоленской дороге — Милорадович, сзади наседают казаки Платова... Однако Богарне и Понятовский развернули свои войска и оттеснили русских с дороги.

Французские войска начали отступать к Вязьме. Федор Глинка, который участвовал в этом сражении, вспоминал: «Неприятель занимал попеременно шесть выгоднейших позиций, но всякий раз с великим уроном сбиваем был с каждой победоносными нашими войсками. Превосходство в силах и отчаянное сопротивление неприятеля продлили сражение через целый день». В битве под Вязьмой участвовали 37 тысяч французов против 25 тысяч русских, правда, и кавалерии у Милорадовича и Платова было в два раза больше.

Ожесточенное сражение разгорелось в самом городе, где к трем французским корпусам присоединился корпус маршала Нея. Авангард русской армии, усиленный партизанскими отрядами Селавина и Фигнера, обложил Вязьму с трех сторон: «Кровопролитное сражение решается в пользу нашу», — писал Федор Глинка. — Победа явно к нам благосклонна. Пушки наши во множестве гремят. Войска наполняют воздух восклицаниями: ура! И толпы неприятеля бегут».

После «общей атаки по всей линии» французы отступили, причем, как вспоминал Коленкур, 1-й корпус маршала Даву, который когда-то был образцовым и соперничал с гвардией, бежал при переправе через реку Вязьму. «Именно с этого момента начинается дезорганизация нашей армии и все наши несчастья», — полагал Коленкур. Генерал Ермолов, который тоже участвовал в этом бою, писал: «В Вязьме в последний раз мы видели неприятельские войска, победами своими вселившие ужас повсюду и в самих нас уважение».

Калашников Всея Руси

Евгений СЯМИН

10 ноября легендарному русскому конструктору Михаилу Калашникову исполняется 93 года. Для всех русских людей он уже давно перестал быть только лишь оружейником. Калашников — гордость нашей страны, ведь с его именем давно связывают безотказность русского оружия. Более того, в какой-то степени Михаил Тимофеевич символизирует собой весь народ. Ведь для многих за пределами нашей страны «Калашников» — это Россия.

Звучит парадоксально, но вся жизнь Михаила Калашникова — свидетельство того, что оружие, которое он создал, задумывалось не для войны, а для мира. Стремление всей его жизни — защитить Отечество от любой угрозы, и даже в свои девяносто с лишним он не успокоился, не перестал сражаться за будущее России. Так, относительно недавно Михаил Тимофеевич создал общественную организацию по патриотическому воспитанию молодежи.

«Каждый здравомыслящий человек понимает, что будущее страны — это ее молодежь», — рассказал Михаил Калашников накануне своего 92-го дня рождения участникам созданного им «Военно-спортивного Союза». — Но мы за последнее время абсолютно распустили подрастающее поколение и не уделяем должного внимания их воспитанию. Ох, как это скажется потом. Мы злых, бездушных людей вырастим».

Мне посчастливилось присутствовать на этой встрече. Калашников держался твердо и целеустремленно. «Какие девяносто два? Ему и шестидесяти не дашь», — слышались в зале негромкие перешептывания. «А секрет прост, — позже пояснил Калашников. — Поддерживать здравомыслие мне помогают книги, я не употребляю алкоголь и не курю, а физзарядку продолжаю делать до сих пор! Я не устал от жизни, и некоторые подростки в этом плане гораздо старше меня. Ведь я продолжаю работать и думать, а они уже в свои шестнадцать лет опускают руки».

Союз Калашникова объединил уже тысячи ребят со всех уголков России, приводя их в мир спорта. Но все-таки спорт — не самое главное.

«Наша задача — воспитывать молодежь в духе любви к старшему поколению, в духе любви к нашему прошлому. Я не боюсь этого слова — я сын того времени, я всю жизнь проработал на благо своего Отечества. Надо воспитывать истинных патриотов своего Отечества», — особо подчеркнул в ходе нашей беседы Михаил Тимофеевич.

Между тем, как это часто бывает, защитник Родины не раз бывал ею же и бит. Распад Советского Союза ударил знаменитого изобретателя, что называется, обухом по голове. Вот как вспоминала то время внучка Михаила Калашникова Игорь Красновский: «Когда Союз рух-

нул, дед находился в оцепенении, он не понимал, что произошло. А потом перестроился и нашел себя... Сейчас он — вполне современный человек с консервативными взглядами. Джинсы носит, модную куртку. Книжки читает только те, где мудрость жизни сложена. Лучше него в оружии никто не разбирается, это специалист экстра-класса. Потом ему просто необходима мозговая деятельность. Он часто говорил: «Конструкторы, как деревья, умирают стоя...»

Тяжело представить, как больно было наблюдать Михаилу Тимофеевичу за становлением новой, жадной до денег и беспринципной страны, а особенно за тем, как дельцы, пришедшие к власти в начале 90-х, распоряжаются его детищем. «Глубокую душевную боль вызывает у меня сообщение о применении «Калашниковых» на межах закавказских республик, в других регионах страны... Поразила меня и беспрецедентная утечка оружия в нашей стране... Читываюсь в заголовки наших газет: «Откуда взялись «Калашниковы?», «Вам оружие? Нет проблем...», «Почем нынче автомат?» Читываюсь и размышляю: может,

Мозамбика рассказал мне, что они отвоёвали свободу благодаря моему оружию. Вернувшись домой, многие солдаты дали своим сыновьям имя Калаш. Какой же конструктор не был бы счастлив услышать такие слова? Я хочу верить, что это оружие будет всегда стоять на страже мира, безопасности, чести и справедливости. И пусть каждый, кто возьмет в руки мой автомат, помнит старинную заповедь, которую чеканили на лезвиях мечей русских богатырей: без нужды не вынимай, без славы не вкладывай».

Увы, Россия постепенно забывает своего героя. На пятидесятилетие автомата Калашникова Борис Ельцин подарил конструктору именную пистолет — дешевую штамповку с успех выполненной гравировкой. Как вспоминает сам Михаил Тимофеевич, это был «простой пистолет немного уменьшенного калибра, к тому же расшатанный, будто его уже использовал какой-то милиционер, а у него отобрали оружие, чтобы меня наградить».

Незадолго до этого, в 1996-м, было решено построить музей Калашникова, но стройка затянулась на долгие восемь лет. Как шутил в то время оружейник —

жевик трудился в 60-70-е годы прошлого века. Чемезов просил рассмотреть возможность «создания в Ижевске Дома-музея М.Т. Калашникова, в котором конструктор мог бы постоянно проживать и вести необходимую мемориально-патриотическую работу». Но возмания крупного государственного чиновника остались неудовлетворенными — в 2008 году этот бесценный исторический объект, дом, в котором Калашников прожил без малого четверть века, был снесен.

В последние же годы имя Михаила Тимофеевича без всякого его согласия стали использовать в предвыборной агитации. Так, один самарский коммунист, одиозный Калашникова, в преддверии выборов в областную думу создал коллаж, где он стоит рядом со знаменитым конструктором под надписью «Калашников — выбор миллионов». Михаил Тимофеевич в политических играх участвовать не намерен и к подобным жизненным перипетиям относится с присущей ему прямолинейностью: «Мне много раз поступали очень заманчивые предложения, от частных компаний, в том числе зарубежных. Сулили огромные деньги только за имя. Однако я всегда отказывал и буду отказываться. Никогда в своей жизни не работал на чей-то частный интерес, а только в интересах своей великой Родины — России — и никогда ей не изменю».

Однажды Михаилу Тимофеевичу предлагали поменять... веру. «Мне предложили принять ислам. Говорили, что Христос не простит мне моего оружейного ремесла, а для Аллаха я грешником не буду и в мусульманском мире стану святым при жизни. Конечно, пообещали устроить просто райскую жизнь на земле», — вспоминает Калашников. Но знаменитый конструктор не смог изменить веру своих предков: «Мои родители Бога почитали и нас, детей, приучали к христианским ценностям. И хотя я не отличаюсь особой религиозностью, но как я могу изменить веру моих родителей? Да и каким почетом можно окружить изменника?»

В этой абсолютной преданности своим убеждениям и своему Отечеству — весь Калашников. Многие спрашивают: не обидно ли — ведь в любой другой стране он мог бы стать миллиардером? Но Михаил Тимофеевич призывает не мерить все «пресловутыми зелеными». В одной из наших бесед он словно подвел главный итог своей жизни: «Я — богатый человек, я богат друзьями, соратниками, признанием. Я прожил трудную, не лишнюю невзгод и неприятностей, но интересную жизнь. И если бы мне вновь пришлось выбирать путь, по которому идти, я бы обязательно, не задумываясь, выбрал только этот — путь служения своему Отечеству». Но даже подводя итоги, Калашников неизменно добавляет, что главные изобретения его жизни — еще впереди.

Редакция газеты «Культура» сердечно поздравляет Михаила Тимофеевича Калашникова с наступающим днем рождения и желает ему доброго здоровья.

Видеорегистраторы Agestar
Надежные помощники на дорогах!

DVR-186B

- Дисплей 2.5" TFT LCD экран, поворачивающийся
- Разрешение видео 1280*960 пикселей
- Угол обзора: 120 градусов
- 1.4 МПикс CMOS, Встроенный микрофон
- Формат записи AVI, Формат фото JPEG
- Режим день/ночь (ИК-подсветка)
- Карты памяти — SD, MMC до 32 Гб

DVR-608

- Дисплей 2.7" TFT LCD экран, поворачивающийся
- Разрешение видео 1280*720 пикселей
- Угол обзора: 120 градусов
- 2 камеры, 1.4 МПикс CMOS, Встроенный микрофон
- Формат записи AVI, Формат фото JPEG
- Режим день/ночь (ИК-подсветка)
- Карты памяти — SD, MMC до 32 Гб

DVR-668

- Дисплей 2.8" TFT LCD экран
- Разрешение видео 1280*1080 пикселей
- Угол обзора: 120 градусов
- 1.4 МПикс CMOS, Встроенный микрофон, HDMI
- Формат записи AVI, Формат фото JPEG
- Режим день/ночь (ИК-подсветка)
- Карты памяти — microSD до 32 Гб

Отличное качество по доступным ценам на www.pleer.ru/

AGESTAR

Будни стрелецкой жизни

Сергей ЛЕСКОВ
Владимирская область

Город Ковров во Владимирской области славится оружейным производством. На окраине Коврова стоит село Троицкое, которое принадлежало князьям Пожарским. Понные сохранились жилище Пожарских, и еще видны надгробные камни при Николаевской церкви, куда князь Дмитрий Михайлович на возвратном пути по очищению Москвы от поляков приложил крест и полковой походный образ Святого и Чудотворца Николая.

Посторонние люди в Ковров приезжают редко. Здесь нет увеселений, только оборонные предприятия. Рядом с прокуратурой, на улице оружейника Дегтярева нашел гостиницу. Женщина-администратор смирилась меня прищуренным, как сквозь мушку, глазом. Буфета в гостинице нет, зато на углу обнаружилось кафе со странным названием Трюфель. Пока готовили ужин, я вспомнил, что сто лет назад, когда в Ковров пришли оружейники, термина «пулемет» еще не было, говорили по-французски «митральеза». Конкуренция с митральезой Максима положила начало современному Коврову.

Чтобы познать местные нравы, я спросил в кафе Трюфель, чем занимается местная молодежь? Буфетчица сказала, что в городе есть заводы — оружейный, атомный и космический, где работает ее молодой человек и «реально круто зарабатывает» — 20 тысяч. Выразив одобрение столь крупному достатку, я спросил, счастлива ли она? Буфетчица вздохнула: «Мы в Коврове не такие простые. Счастье будет, если мой парень космонавтом станет или до Кириенко дорастет». Я вышел из кафе Трюфель и, озадаченно задрал лицо к звездному небу, подумал, что мы ничего не понимаем в России. Зато с названием точки общепита более или менее прояснилось...

История города Коврова — это история промышленной революции в России. До XX века — ткацкие мануфактуры и железнодорожные мастерские, где концентрировались инженерно-техническая элита. В Коврове был собран первый санитарный

поезд, отправившийся в 1877 году на Русско-турецкую войну на Балканы. Машинист и купеческий сын Сергей Рыскин написал романс «Живет моя отрада в высоком тереме, а в терем тот высокий нет хода никому». Испытывая творческий подъем, Рыскин покинул паровозное депо и уехал в Москву писать стихи, но славы на поэтическом поприще не стяжал, остался автором одного романа. Может, не надо было с паровоза слезать? Кстати, выдающийся конструктор стрелкового оружия Владимир Федоров написал две книги с анализом «Слова о полку Игореве» с предисловием Константина Симонова, но все-таки главным для него оставались винтовки и пулеметы, а не копыта и булавы.

После эвакуации во время Первой мировой войны в Коврове осели специалисты Сестрорецкого оружейного завода. Потому что была железная дорога, была судоходная Клязьма и много леса. Из Питера приехали генерал Владимир Федоров и его помощник Василий Дегтярев. Федоров — один из немногих офицеров, который получил генеральский чин и в царской, и в советской армии. Впрочем, в новые времена только шумная рабочая депутация защитила его от карающего меча революции.

Надо признать, что по чести стремления к техническому прогрессу старая армия в подметки не годилась советской. Царь Николай II, когда Федоров показывал автоматическое оружие собственной конструкции, кисло заметил, что оно потребует слишком много патронов. В итоге — отставание по стрелковому оружию и колоссальные потери на Первой мировой. Со времен Крымской войны, когда сила стала определяться технической оснащенностью, это всегда была слабая сторона России. Как ни относиться к революции, но после нее отставание было преодолено. Вот и в Коврове до революции оружейный проект провалился, хотя датчан привезли, условия выгодные создали, а после революции комиссары перед трудностями не отступили. Вот и суди после этого, не является ли фактор железной воли определяющим в экономике и в политике?

В середине 1920-х наркомвоенмор Михаил Фрунзе отмечал, что трое из четырех ведущих советских конструкторов оружия работают в Коврове. Не случайно в Ковров приез-

жали Рыков и Тухачевский, позже разделившие одну судьбу. В Коврове, в числе прочего, сделали пушки для первого советского танка «Борец за свободу товарищ Ленин». А затем — самое знаменитое оружие Великой Отечественной — автомат ППШ Шпагина и противотанковое ружье ПТРД Дегтярева. После войны испытывали и доводили легендарный автомат АК-47 Калашникова. В Коврове создавали стрелковое оружие для всех родов войск, включая авиацию и танки, потом пошли ракеты. С 1959 года в Коврове под покровом великой тайны стали выпускать центрифуги для обогащения урана, выдавая их за холодильные агрегаты. Министр, маршал и член Политбюро Дмитрий Устинов так ценил Ковров, что разрешил запустить восемь маршрутов троллейбусов, о чем рядовые райцентры не могли даже мечтать.

В Коврове есть удивительный музей, где собрано стрелковое оружие, сделанное здешними оружейниками. Поскольку оружейником в Коврове можно считать каждого мужчину, то фактически это музей народных промыслов. Единственное место в городе, куда стоят очереди и надо заранее записываться. Музей находится на заводской территории, за колючей проволокой и семью печатями, что придает экспозиции особую достоверность.

От бывшего учителя, а ныне директора музея Владимира Никулина, который похож на архивариуса и менее всего — на воинственного мужа, узнаю множество драматичных сюжетов. Оказывается, в СССР на каждый принятый вид стрелкового оружия объявлялся конкурс. Конструкторы в упоительном восторге создавали такие винтовки и автоматы, что в других странах от зависти удавили бы. Но, исходя из сотни параметров, на вооружение принимали только один образец. Самая трагическая фигура — конструктор Александр Константинов, который разрабатывал прекрасные винтовки, автоматы, пулеметы, но каждый раз оставался вторым и известен лишь специалистам, а мог бы разделить славу Калашникова. Без оставшихся безмянными, вечно вторых конструкторов не было бы победителей.

В период расцвета советского ВПК в Коврове таялись выпускники лучших вузов: Бауманка, Балтийский военный, Тульский и Уральский поли-

техники. Учили в школах на столичном уровне. Ветеран оружейного дела Александр Прилико гордится тем, что оба его сына побеждали на школьных олимпиадах, закончили МГУ, работали в Англии по приглашению академика Бетелина, правой руки Велюхова, и вернулись в Россию. При каждом удобном случае приезжаю в Коврове повторяют пословицу местного происхождения о том, что малышам вместо пустышки, когда прорежутся зубы, выдают шестеренку. Видимо, так оружейники намекают, что гранит оружейной науки полагается грызть с малолетства...

В былые времена буфетчица за предоставленную информацию могла бы угодить в места не столь отдаленные. Но не соврала: в Коврове три оборонных предприятия — завод имени Дегтярева, Ковровский механический и филиал Московского завода имени Хруничева, куда директора назначает непосредственно президент РФ. Директор КМЗ Юрий Мамин любит рассуждать о судьбах Родины, благо она дает богатую пищу для размышлений. Ну и биография заточила директора на философские обобщения. Его отец родом из деревни Малое Петрино, откуда вышел поэт Алексей Фатьянов. В семье, как у многих соседей, десять детей. Во время войны за работу ходили в Ковров — 30 верст в одну сторону. Еще в 1980-х в местных лесах можно было на волков набрести. В армии будущий директор служил на границе с Норвегией.

После вуза Юрий Мамин всю жизнь в Коврове, на одном заводе. Потому что — где же еще? Самые памятные жизненные уроки получил от суровых и отзывчивых женщин в цехе, которые могли за бестолковость «размазать мужика, как пятно на асфальте». «Сопли мужик распускать не должен, — судили женщины, которые делают русское оружие. — Трудно — подтянись. Не раслабляйся и не раскисай». В 2009 году его, заместителя главного инженера, за строптивость выпихнули с завода, он токовал на бирже труда, даже в Москву искать работу ездил. Неожиданно в 2011 году позвали обратно — уже директором. «Извини, — сказал он преждему директору, войдя в кабинет. — Люди разобрались, кто из нас нужнее заводу».

— Жизнь летит, как пуля, уже четверть века на заводе, — размышляет Юрий Мамин. — У России должна быть сильная промышленность и сильные заводы. После этого можно поиграть в либерализм, После, а не до. Не будет промышленности — не будет и России.

— Почему вас беспокоит либерализм? — удивляюсь я. — Разве на заводе зреет недоурожество? Я ходил по цехам, люди с головой в работе.

— У нас все спокойно, я мыслю в масштабах страны. Что в Москве творится? — сокрушается директор и тербит виски. — Все приоритеты перемешались. А схема простая. Надо создать атмосферу, чтобы люди испытывали гордость сначала за завод, потом за город и, наконец, за Россию. Мотивация — это не только хорошая зарплата, но и осознание важности своего дела. Музей открыли, детей водим, чтобы знали, чем отцы занимаются, и гордились. Если не знаешь истории профессии — ничего не сделаешь. Нет, себестоимость — не самое главное. Первый успех — удалось прекратить отток специалистов в Москву. У меня оба сына работают на нашем заводе.

Вероятно, оружейники по самой своей природе настроены на философско-патриотический лад. И еще оружейники — люди с хитринкой, с двойным дном. Герой Соцтруда, четырежды лауреат Сталинской премии Василий Дегтярев любил ходить на охоту, ни разу ни в одного зверя не выстрелил, да еще разводил голубей, которыми славился на всю область. Гранатомет и голуби — как это увязывается? В семье у Юрия Мамина несколько иконописцев, работают в знаменитой Мстёре, в Богоявленском монастыре. Директор размышляет над опытом Серафима Саровского, которого создатели атомного оружия назвали своим покровителем, и считает, что человеколюбие и поиск духовного совершенства — путь к профессиональному успеху.

— Чтобы жить в мире, надо быть сильным, — сообщил на прощание директор Юрий Мамин. — Сильная Россия всем попереки горла. Но слабые мы сами перестанем себя уважать.

...Перед обратной дорогой заглянул в Трюфель. Знакомая буфетчица — вся в возбуждении:

— У нас с моим парнем событие! Мы мотоцикл купили — китайский! Их в Коврове делают. В советское время выпускали «Восход», но китайский лучше. После работы кататься поедом. Была бы только ночь сегодня потемней!

Новый Шойгу

Михаил ТЮРЕНКОВ

Отставка с поста министра обороны Российской Федерации Анатолия Сердюкова и назначение на эту должность губернатора Московской области генерала армии Сергея Шойгу вызвали огромный информационный и общественный резонанс. Наша газета обсудила эту сенсационную рокировку с председателем Комитета по обороне Государственной думы РФ адмиралом Владимиром КОМОЕДОВЫМ.

культура: Как вы расцениваете уход Анатолия Сердюкова?

Комоедов: Конечно, сейчас, после отставки, на Сердюкова будут сыпаться все шипы за те негативные процессы, которые сегодня присутствуют в Вооруженных Силах России. Поэтому считаю необходимым сказать и о том положительном, что сделал Анатолий Сердюков для армии. Безусловно, с его именем связано решение социального вопроса, в частности проблемы повышения денежного довольствия военнослужащих. Более того, именно при Сердюкове наконец были выделены серьезные бюджетные деньги для должного перевооружения армии. Но, тем не менее, все эти годы ему явно не хватало профессионализма. Среди военных следовало действовать по-военному, а для этого было необходимо изучить наше дело, чего Сердюков так и не сделал. И, конечно же, на любой государственной должности необходимо оставаться с чистыми руками. Не хочу сказать, что они у бывшего министра грязные, но то, что сотворили его подчиненные в том же «Оборонсервисе», несомненно, легло несмываемой печатью и на самого Сердюкова.

культура: Что касается боеготовности и беспомощности нашей армии, как и насколько она изменилась за последние годы?

Комоедов: Здесь тоже сложно сказать нечто утешительное. Практически все вопросы, связанные с боеготовностью армии, при Сердюкове оставались, что называется, «во втором эшелоне». И именно это — главная претензия к бывшему министру обороны. Ведь тот эпизод, когда его много часов подряд не могли найти по телефону в день начала грузино-осетинского конфликта в августе 2008 года, — тоже печальный показатель работы этого человека.

культура: С способен ли Сергей Шойгу навести порядок в министерстве и восстановить авторитет руководителя среди военнослужащих?

Комоедов: Между созданным Шойгу из нуля МЧС и Министерством обороны взаимодействие всегда существовало, а потому военные хорошо знают своего нового руководителя как человека дела. И уж в чем я абсолютно уверен, новый министр никогда не станет называть офицеров «зелеными человечками». Но для укрепления авторитета Сергею Кужугетовичу придется гаубичной пушкой выбить из Министерства обороны всю коррупционную составляющую. И, конечно же, Шойгу надо не просто закатыть рукава, но отрезать их напрочь, чтобы решить главную задачу Минобороны — наладить систему боевой готовности и боеготовности наших Вооруженных Сил.

Первым делом новый министр обороны отменил запрет на участие в ежегодном Параде Победы 9 мая учащих суворовских и нахимовских училищ. Напомним, что это решение двухлетней давности не прибавило Сердюкову популярности. Так, слагая с себя полномочия председателя Общественного совета при Минобороны, в открытом письме бывшему главе ведомства Никита Михалков, в частности, заявил: «Отсутствие суворовцев и нахимовцев на юбилейном параде, посвященном 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, вызвало у наших граждан и особенно у ветеранов недоумение и разочарование... И то, что Сергей Шойгу начал свою работу на новом месте со столь знакового решения, не может не обнадеживать».

Рококо от Михалковых

Светлана ГИРШОН Рыбинск

Рыбинский музей-заповедник представил французскую гравюру XVII-XIX веков.

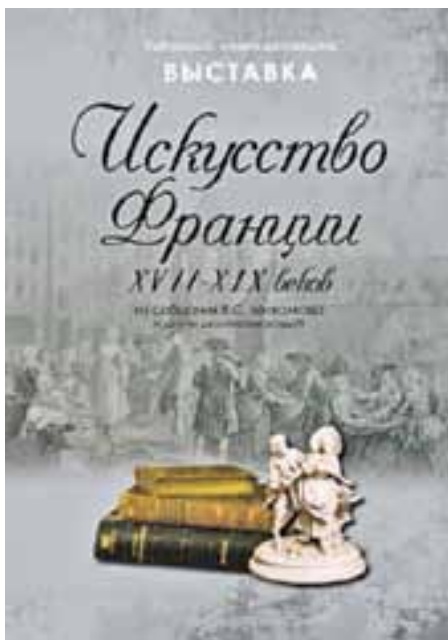
Выставка посвящена году французского языка и литературы в России. Музейная коллекция гравюр дополнена иллюстрированными изданиями из фондов Рыбинской центральной библиотеки имени Энгельса. Гравюры, книги, живописные полотна входили в состав нескольких коллекций, в том числе большого и разнообразного собрания, создателем и владельцем которого был выдающийся русский коллекционер Владимир Сергеевич Михалков.

Михалковы были одними из самых родовитых и зажиточных дворян в Рыбинском уезде. С начала XVIII века им принадлежала усадьба Петровское, располагавшаяся на левом берегу Волги у места впадения в нее реки Шексны. За двести лет владения усадьбой Михалковы превратили ее в свое родовое гнездо, где хранились не только семейные архивы и портреты, но и коллекции, собранные представителями семьи разных поколений. К началу XX века в Петровском находилась одна из лучших частных библиотек России, обширное собрание русской и зарубежной графики XVI-XIX веков, коллекции по естественной истории. Художественную ценность представляли и бытовые предметы, которые сохранялись владельцами усадьбы на протяжении двух веков. Все это сделало Петровское, пожалуй, одной из самых богатых дворянских усадеб Ярославской губернии. После революции 1917 года, когда русские дворянские усадьбы подверглись разорению, из Петровского в Рыбинский художественно-исторический музей поступило несколько тысяч самых разнообразных предметов. По сей день они составляют одну из основ художественных коллекций музея.

Выставка гравюр, по замыслу ее куратора Марины Мызниковой, состоит

Владимир Сергеевич Михалков

из нескольких разделов, отразивших развитие искусства Франции. Открывает экспозицию легкое рококо. Здесь пленяют линиями работы Мартэн Демонши — «Танец с кастангетами», гравюры Доминика Сорника к пьесе Алессандро Пирона. Завораживает изысканный портрет Мари-Генриетты. Представлены и античные сюжеты, столь характерные для рококо, — «Венера, наказывающая Амура» неизвестного художника, иллюстрация Демонши к «Путешествиям Телемаха».

Следующий раздел посвящен Большому стилю Людовика XIV, выража-

шему идеи торжества абсолютной королевской власти, национального единства, богатства и процветания. По свидетельству знаменитой мемуаристки мадам де Севинье, двор Людовика XIV все время пребывал «в состоянии удовольствия и искусства». Роскошь дворцовых приемов поражала посланников европейских государств. Отголоски вкусов — в гравюрах того времени, которые хранились когда-то в семейных дворянских коллекциях. На выставке можно увидеть орнаментальные работы Жана Лепотра, мифологические и евангельские сюжеты в гравюрах Себастьяна Бурдона и Франсуа Пуальи. Здесь и портреты Рене Декарта и прочих исторических личностей — гравюры Робера Нантейля, братьев Жерара и Жана Эделлинков.

Третья часть выставки посвящена XVIII веку — эпохе Просвещения. Представлены сочинения Вольтера и Руссо, знаменитые «Басни» Лафонтена, «Путешествия Телемаха» Фенелона, «Опасные связи» Шодерло де Лакло.

XVIII век — время всеобщего увлечения книгой с гравюрами. С 1715 года в Париже в небывалом количестве стали издавать популярные романы с украшениями на титуле, фронтисписе, с заставками и концовками. Об искусстве французских художников свидетельствуют представленные миниатюрные гравюры Реми Анри Жозефа Дельво, Жана Батиста Делафосса, Бернара Пикара.

Великой французской революции посвящен целый раздел выставки. Здесь гравюра неизвестного художника по рисункам Давида «Клятва в зале для игры в мяч». Свидетели эпохи — портреты Сен-Жюста, актера Тальма, французские карикатуры того времени, издания XIX века, посвященные теме Революции и Наполеону Бонапарту.

На смену войнам и революциям приходит тема любви. Сентиментализм, предшественник романтизма, представлен живописью Жана Батиста Греза и серией гравюр «История любви».

ФОТО: ДМИТРИЙ ПЕРЕБИЛКИН

Куда доведет язык

Евгений СЯМИН

3-4 ноября в Колонном зале Дома Союзов прошла VI международная Ассамблея Русского мира. На сей раз форум был приурочен к Году российской истории, а потому его главными темами стали история и язык нашего государства как связующая нить для всех русских, живущих в России или за ее пределами.

Свыше тысячи ученых, искусствоведов, историков, публицистов и политиков собрались вместе, чтобы обсудить, не только как сохранить пространство Русского мира, но и то, как его расширить.

По словам президента Санкт-Петербургского государственного университета профессора Людмилы Вербицкой, сегодня русский язык преподают более чем в ста странах. В Европе русский прочно держит положение самого распространенного, почти в два раза по численности носителей обгоняя немецкий. Более того, вытеснив испанский язык, русский вошел в первую мировую тройку, уступая лишь китайскому и английскому, — языком Пушкина и Достоевского сегодня владеет более полумиллиарда человек.

Этот факт подчеркнул и премьер-министр РФ Дмитрий Медведев, принявший участие в открытии VI Ассамблеи Русского мира. По его словам, во многих зарубежных странах владение русским языком является существенным конкурентным преимуществом для получения интересной работы. «Экономика заставляет отказываться от названных политических установок. Не случайно русский язык — в числе наиболее востребованных иностранных языков для изучения в школах и университетах целого ряда зарубежных стран. Действительно, хотя как-то и неохотно это произносится на малопонятном мне языке, но it's time to learn Russian», — иронично подчеркнул Медведев.

Между тем многие участники конференции отметили, что на пути русской культуры и русского языка пока еще очень много трудностей. Так, украинский политолог, директор Центра политических исследований и конфликтологии Михаил Погребинский в беседе с корреспондентом «Культуры» обозначил некоторые из подобных проблем. По его мнению, в России сегодня нет государственной культурно-языковой политики. «Желание иностранцев изучать русский язык связано с открывающимися возможностями в бизнесе, и это ресурс, которым Россия может воспользоваться. К примеру, поляки, которые не любят русских, сегодня учат сами и обучают своих детей русскому языку, они вовсе не желают прибегать к великой русской культуре, им просто надо делать бизнес», — отметил он.

В качестве примера известный украинский политолог привел ситуацию на прошедших в конце октября выборах в Верховную Раду. Украина, исконно считающаяся частью Русского мира, сегодня разделилась на два противоборствующих лагеря. «Не все украинцы разделяют идею славянского единства и общей истории, не все ориентированы на сохранение того, что связывает наши народы. Мало того, это даже не большая часть образованного класса, и что еще хуже — даже далеко не вся русскоязычная культурная интеллигенция. По данным наших ис-

ФОТО: ДМИТРИЙ ПЕРЕБИЛКИН

следований о статусе русского языка, примерно до 20% украинцев считают, что русский вообще надо исключить из официального общения. Позиция этих людей, особенно русскоязычных, мягко говоря, озадачивает. И самым ярким образом она проявилась в том, что значительная часть русскоязычного населения на минувших выборах проголосовала за партию радикальных русофобов — объединение «Свобода». Так, более 17% киевских избирателей проголосовали за партию, которую отдельные политологи считают фашистской», — рассказал «Культуре» Михаил Погребинский.

А о 20% украинцев считают, что русский вообще надо исключить из официального общения

По мнению украинского политолога, такая ситуация демонстрирует кризис всего русского национального сознания и является отражением серьезной внешнеполитической ошибки — одной лишь экономической привлекательности России границы Русского мира расширить не получится.

По словам президента Фонда исторической перспективы Наталии Нарочницкой, Русский мир может быть конкурентоспособен лишь на духовной почве, без отрыва от русской истории и православия. «Некоторые утверждают, что если мы будем вводить в школах «Основы православной культуры», это вызовет большую рознь, потому что акцент на религию только разъединит. Но скажите, в какое государство стремились и вступали народы в процессе расширения и становления Руси? Они что, вступали в какое-то абстрактное общечеловеческое государство? Да те же татары в ужасе бы отшатнулись от такого государства, как от изобретения шайтана. Они прекрасно знали, что они вступают в русское православное царство, и их это никоим образом не смущало», — сказала Нарочницкая «Культуре».

По ее мнению, задача Русского мира сегодня — связать порванную нить русской истории. Но, как утверждает председатель правления фонда «Русский мир», первый заместитель главы Комитета Госдумы РФ по международным делам Вячеслав Никонов, мало где так слабо интересуются собственной историей и передаются самоуничтожению, как у нас. Открывая дискуссию «Год российской истории», прошедшую в рамках ассамблеи, Никонов отметил, что в России принято стесняться собственной истории. «Но зачастую это чувство проистекает из ее незнания», — пояснил он. — И крайне важно с упором на знание прошлого предложить образ бу-

дущего, ведь российская цивилизация должна быть не воспоминанием о прошлом, а мечтой о будущем».

Наиболее жарким стало обсуждение темы «Государственный язык и языковая политика государства в истории России». Руководитель Россотрудничества Константин Косачев обратил внимание коллег на любопытный факт: сегодня происходит сужение русского пространства на фоне растущего спроса на русский язык. По его словам, с падением Варшавского блока прекратилось обязательное изучение русского языка в странах Восточной Европы, од-

В поисках божественного света

Александр ПАНОВ
Нижний Тагил

В Нижнетагильском музее изобразительных искусств открылась выставка «Исконный свет Салафиила. Светозаписи Павла Голубятникова — ученика Кузьмы Петрова-Водкина».

Этот необычный проект в прошлом году стал победителем в номинации «Музейные исследования» VIII грантового конкурса музейных проектов «Меняющийся музей в меняющемся мире». Конкурс проводится Благотворительным фондом Владимира Потанина при поддержке Министерства культуры Российской Федерации.

Путем сложных манипуляций выставка превращает далекого от внешнего радикализма живописца Голубятникова в художника-экспериментатора, автора неповторимых стихов, теоретика светописа, религиозного мыслителя, изобретателя, физика и алхимика.

Павел Константинович Голубятников (1891-1942) — один из любимых героев Нижнетагильского музея. Здесь сотрудники получили в дар или купили чуть ли не все сохранившиеся произведения художника, умершего от дистрофии в блокадном Ленинграде. Эти работы во время эвакуации привезла в Нижний Тагил его семья.

Возвращением имени Голубятникова в историю советского искусства музей занимается уже очень давно: первая выставка прошла 35 лет назад, вторая — 15. Именно силами нижнетагильских подвижников были организованы выставки художника в Русском музее и Третьяковке. Но до сих пор, если Голубятникова и вспоминают, то только как ученика и друга Петрова-Водкина, которому он обязан и «наклонной» перспективой, переводящей любой бытовой сюжет в планетарное пространство (взгляд на Землю с горных сфер), и системой «трехцветия» (красный, синий и желтый — главные цвета, на которых строится картина, что роднит ее с византийской фреской), и любовью к древнерусской иконописи.

Сын священника и ученик класса Николая Рериха при Академии художеств, в иконописи Голубятников разбирался «по определению». А потому совершенно неудивительно, что еще в 1917-м ему явился образ Архангела Салафиила, который станет напутствием художника всю его оставшуюся жизнь. Не мешая, впрочем, Голубятникову во время преподавания в Киеве вступить в члены Ассоциации революционного искусства Украины, оформить Октябрьский парад в Харькове, создать панно «Волейбол» для закрытого санатория в Сочи. Художник на собственном опыте в очередной раз подтвердил, что религиозная мистика и мистика государства нового типа,

основанного на секуляризме, вполне могут ужиться. И, кстати, картина «Дети» 1926 года своим происхождением обязана... рублевской «Троице».

Но вернемся к главной теме выставки в Нижнем Тагиле — картине «Архангел Салафиил — молящийся за людей» (1940-1941), последней работе Голубятникова, которая должна была «вернуть земле покой и религию». Салафиил (в переводе с древнееврейского — «молитва к Богу») признан Православной церковью, но в Синодальном варианте Библии не упоминается. Он встречается лишь в третьей книге Ездры, признанной канонической довольно поздно. Архангел Салафиил молит Бога за людей, спасает их от дьявольских искушений, изображается со скрещенными на груди руками и глазами, опущенными долу. На картине Голубятникова он держит в руках Чашу Спасения и растворяется в потоке света и блеска, разноцветных всполохов.

«Он в чаше голубой, надежду нес нам снова, / Он несся на крылах зелено-го огня...» — таковы строки стихотворения Голубятникова. В этой картине художник остается верен знаменитой трехцветной гамме Петрова-Водкина, но с неоклассикой своего учителя впер-

вые радикально расходится, выбирая духовидческий экспрессионизм.

Для передачи Божественного света Голубятников изобретает свою «светозапись», реконструкцию которой и посвящен проект Нижнетагильского музея. Художник при помощи физика Дмитрия Форша, сына известной писательницы, своего соседа по даче, решает использовать маленькие призмы, через которые солнечный свет проецируется на любую поверхность, создавая движение чистых цветов, таинственное мерцание и эффект движения крыльев Архангела. От этой уникальной рецептуры остался абзац в дневнике, по которому музейщики пытались воспроизвести арт-механизм и доказать, что Голубятников не ошибся.

В качестве последнего доказательства использованы эксперименты современных художников, посвященные «движению чистого цвета путем преомавления луча в призме» (как писал сам автор картины), видеоопыты студентов, вдохновлявшихся записями и стихами Голубятникова, а также образовательная программа по теории оптики для самых маленьких. Бог даст, они вырастут и когда-нибудь разгадают рецепты мастера. И мы обретем «Исконный свет Салафиила».

Павел Голубятников. «Архангел Салафиил — молящийся за людей». 1940-1941

Первый публицист

Константин МАЦАН

Ученик российской средней школы слышит имя Нестора-летописца с детства — с уроков отечественной истории, где изучение предмета в обязательном порядке начинается с древнейшего доступного источника — «Повести временных лет», фундаментального памятника славянской письменной культуры.

Так имя Нестора-летописца нередко входит в кругозор школьника со шлейфом не самых приятных для юношеского сознания ассоциаций: нечто ветхое, пыльное, имеющее мало отношения к реальности вообще и ко дню сегодняшнему в частности. Ни личности самого автора, ни значенности его труда за этим не видно.

Чтобы все это разглядеть, надо посмотреть на «Повест временных лет» как на произведение вне времени. Таков православный церковный взгляд. Как ни парадоксально, актуальным и современным святого Нестора Летописца и его труд делает самый традиционный из всех существующих институтов — Русская православная церковь. Но как это происходит?

Отдельные историки высказывают подозрения в достоверности «Повести временных лет». В некоторых монографиях можно даже встретить формулировку «великий фальсификатор Нестор». Впрочем, эти споры — для специалистов. Для церковного взгляда важно другое.

«Повесть временных лет» — не просто пересказ событий, не просто фиксация фактов. Это еще и попытка автора-монаха вписать историю Руси в контекст всемирной истории — то есть в историю спасения человеческого рода. Только так православный монах в XI веке мог воспринимать историю всемирную. И поэтому преподобный Нестор в своей «Повести» задается не только вопросом «как?», но подспудно еще и вопросом

«зачем?». Зачем Бог соединил именно такие события именно в такой последовательности? Автор дает ответ: Бог обладает «хотением» спасти «тварь» — то есть человека. Ради этого в мир приходит Христос и умирает на кресте. Возникает и распространяется христианство. Святые Кирилл и Мефодий создают славянскую грамоту и переводят Евангелие. Святая равноапостольная Ольга принимает в Константинополе Крещение. Святой равноапостольный Владимир крестит Русь. Этому событию — как краеугольному камню отечественной истории — в «Повести» уделено пристальное внимание. О каждом народе у Бога свой промысел — и таков, по мнению преподобного Нестора, путь Руси, которым Бог ведет ее к спасению. В этом смысле «Повесть временных лет» актуальна и сегодня — как напоминание о том, что мы — наслед-

ники событий «Повести». С христианской точки зрения, логика истории — это попытка Бога спасти человека. И наше время — не вдруг появившаяся эпоха, а наоборот, продолжение той самой логики.

А преподобный Нестор в таком случае — это первый в российской истории публицист. Потому что его труд как летописца — донести до людей нечто очень важное о них самих. Порыв изменить мир словом. Преподобному Нестору традиционно приписывают высказывание о том, что слово — услышанное и принятое — на самом деле способно преобразовать человека: «Великая бывает польза от учения книжного, книги наказуют и учат нас пути к покаянию, ибо от книжных слов обретаем мудрость и воздержание. Это реки, наполяющие вселенную, от которых исходит мудрость. В книгах не исчерпана глубина, ими утешаемся в печали, они узда воздержания. Если прилежно прочитаешь в книгах мудрости, то приобретешь великую пользу для своей души. Ибо тот, кто читает книги, беседует с Богом или святыми мужами».

ноября

9

У православных
день памяти
преподобного
Нестора Летописца
пятница

Русь изначальная

Михаил ТЮРЕНКОВ

10 ноября православные отмечают день двух святых, память которых напоминает нам о том, что Русская церковь охватывает не только Россию, но и весь Русский мир. Оба святых — преподобный Иов Почаевский и святитель Димитрий Ростовский — родом с территории современной Украины, но оба прославлены Церковью именно как русские святые.

Сегодня среди верующих в России часто возникают вопросы: почему в современной церковной культуре — обычаях, иконописи, песнопениях — так много малороссийских заимствований? Почему так много московского (да и не только) духовенства имеет украинское происхождение? И почему, наконец, именно Украина вот уже несколько столетий находится на самом остром церковной политике? Чтобы ответить, необходимо совершить несколько исторических экскурсов.

Начать стоит со времен Крещения Руси, когда киевский князь Владимир и прибывшее с ним в древнерусские земли византийское духовенство крестили в днепровской купели восточных славян. Исполнив завет своей бабки, святой равноапостольной княгини Ольги, великий князь привел в христианство тысячи русичей, на многие столетия определив наш цивилизационный выбор. Это впереди — княжеские усобицы и раздробленность, монгольское

и новое возрождение Руси, уже Московской. А пока изначальная Русь едина, и это единство, а также духовное самоопределение имело именно киевские корни.

Экспурс второй относится к периоду воссоединения русских земель и освобождения от орданской зависимости. Ни для кого не секрет, что в те времена русских государств было два. Великое княжество Литовское, куда входил Киев и которое с конца XIV века стало отходить от православия в католицизм, тем самым отдаляясь от русской цивилизации. И постепенно возвышавшаяся Москва, которая в XV веке взяла на себя имперские функции павшей Византии, став, по слову псковского старца Филофея, Третьим Римом. В это самое время произошло первое разделение Руси — киевляне и москвиты, а также жители современной Белоруссии, именовавшие себя литвинами (не путать с современными литовцами), оставаясь русскими, постепенно разделились на малороссов, великороссов и белорусов. Разделение усугубилось печально известной Брестской унией 1596 года, когда целый ряд епископов православной Киевской митрополии, сохранив восточные богослужебные чины и обряды, присоединились к Римско-католической церкви.

Именно к этому периоду относится житие преподобного Иова Почаевского, выходца из Галиции — нынешней Западной Украины, сегодня печально известной своими радикально-русифицированными настроениями, а

тогда находившейся на острие малороссийской православно-католической драмы, приведшей к гибели многих тысяч людей и не завершившейся по сей день. Преподобный, будучи долгие годы настоятелем одной из самых известных в то время обителей — Дубенского Крестного монастыря на Воляни, всегда сохранял верность православию, активно занимаясь просветительством и противостоянием окатоличиванию Западной Руси. При нем русским первопечатником диаконом Иваном Федоровым была издана первая славянская Библия — Острожская. В 1620 году преподобный Иов, будучи к тому времени игуменом знаменитого Почаевского монастыря (нынешней Лавры), принял участие в Киевском Соборе, осудившем Брестскую унию и во многом предопределившим судьбу Киевской митрополии и всей Украины. Напомним, что значительная часть нынешних украинских земель в 1654 году на знаменитой Переяславской раде воссоединилась с Московской Русью — Россией (а не много позднее и Киевская митрополия вошла в состав Русской церкви). Быть свидетелем этого события преподобному Иову не удалось — он скончался тремя годами ранее в возрасте около ста лет, но у православных людей нет никаких сомнений, что русское единство тогда было достигнуто во многом именно по его молитвам.

Но, как это часто бывает, единство не бывает без борьбы. Русских разделил трагический Великий раскол второй половины XVII века, когда патри-

арх Никон, пытаясь унифицировать древнерусскую православную обрядность с современной греческой, «исправил» ее во многом как раз таки по украинскому, уже реформированному образцу. Это вызвало колоссальный протест великорусского населения, и если бы не жесточайшая репрессивная политика против тех, кого в дальнейшем стали именовать старообрядцами, неизвестно, состоялась бы церковная реформа или нет. Но в итоге Русская церковь перешла на новые богослужебные чины, а между великороссами и малороссами возникло первое серьезное напряжение.

Одним из наиболее ярких церковных деятелей того времени был Ростовский митрополит Димитрий (Туптало). Будучи выходцем с Украины, он крайне критически относился к старообрядцам и не только благословлял гонения на них, но и составлял многочисленные произведения, направленные против Раскола. В этих произведениях Димитрий Ростовский порой был жесток и во многом несправедлив к оппонентам, но единство церковное он считал важнее всего. Старообрядцы относились и до сих пор относятся к этому человеку крайне неприязненно, однако среди тех, кто принял церковные реформы, Димитрий Ростовский прославился как глубокий проповедник, подлинный аскет, а также автор многочисленных духовных произведений. Человек западной культуры, митрополит написал не только знаменитые «Четьи-Минеи» (Жития свя-

тых), к слову, имеющие немало католических заимствований, но и многочисленные драматические произведения и стихи, в частности пьесу «Рождественская драма». На Украине же почитание Димитрия Ростовского вплоть до сегодняшнего дня нераздельно связано с образом единой Церкви.

Именно это единство во многом позволило сохранить Русскую церковь в условиях гонений XX века. Когда практически все великорусское духовенство оказалось в тюрьмах и лагерях, а на всю Россию оставалось около сотни открытых храмов, ситуацию спасло украинское духовенство. Украина в значительной степени стала «кузницей православных кадров» для всего пространства Великой, Малой и Белой Руси, а также ряда других советских республик. Да, это в значительной степени привело к тому, что древнерусская церковная культура — иконопись, песнопения, некоторые богослужебные особенности — в очередной раз была вытеснена малороссийскими (а зачастую и западноукраинскими) заимствованиями. Но нельзя найти ни одного подлинно православного человека, который бы поставил этнические противоречия выше церковного, а следовательно, и цивилизационного единства Русской церкви и Русского мира. Примеры столь разных святых, как Иов Почаевский и Димитрий Ростовский, наглядно показывают, что нет и никогда не было никакого особого русского или украинского православия, но была, есть и будет единая Церковь единой Руси.

Опыт преодоления

В Государственном центральном музее современной истории России открылась выставка «Преодоление: Русская Церковь и советская власть», приуроченная к 20-летию одного из ключевых организаторов экспозиции — Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ), а также к 95-й годовщине Октябрьской революции. Цель выставки — продемонстрировать современному человеку весь ужас антицерковных гонений первого периода советской власти и подвиги новомучеников, позволивший преодолеть эти страдания и сохранить в тех страшных условиях саму Русскую церковь. Экспозиция будет открыта в музее на Тверской до 9 декабря.

С новым 1434 годом!

Многие знают, что мусульмане живут по особому календарю. Но далеко не все в курсе, от какого события ведется исламское летоисчисление, и уж тем более — почему мусульманский Новый год (не путать с Наурузом — Новым годом тюркских и иранских народов) каждый раз начинается в разные дни. Например, в нынешнем году — 15 ноября. Ключевым событием исламской истории является дата переселения пророка Мухаммеда и первых мусульман из Мекки в Медину — Хиджры. Именно с этого дня по лунному календарю (отсюда разница в датах) и ведут мусульмане свое летоисчисление. Правда, в отличие от европейских народов, у приверженцев ислама никаких особых торжеств под Новый год не предусмотрено.

Погоны без оборотней

«Побудьте день вы в милицмейской шкуре,
Вам жизнь покажется наоборот.
Давайте выпьем за тех, кто в МУРе —
За тех, кто в МУРе, никто не пьет»

(Владимир Высоцкий, «День рождения
лейтенанта милиции в ресторане «Берлин»)

Денис БОЧАРОВ, Андрей ШИГОЛАЕВ

10 ноября у правоохранительных органов двойной юбилей: 95 лет назад, в 1917 году вышло постановление Наркомата по внутренним делам «О рабочей милиции», а в 1962-м, ровно полвека назад, День милиции начал отмечаться официально. В связи с этими знаменательными датами мы решили вспомнить выдающихся киномилиционеров.

Степан Степанов (1)
«Дядя Степа — милиционер», 1964
Режиссер Иван Аксенчук

Анимационная экранизация одной из частей легендарной поэмы Сергея Михалкова, в которой бывший моряк Степан Степанов примеряет на себя форму милиционера. Стихи о дяде Степе по прозванию «Каланча» знали наизусть все дети СССР, а поэма о Степане Степанове для большинства граждан была первым опытом знакомства с работой рядового сотрудника внутренних дел. В настоящее время главный советский милиционер выполняет функции талисмана баскетбольного клуба «Динамо».

Суровый милиционер (Владимир Басов) (2)
«Операция «Ы» и другие приключения Шурика», 1965
Режиссер Леонид Гайдай

Не имеющий в титрах фильма даже имени собственного, худощавый, долговязый милиционер в исполнении Владимира Басова — строг и чист сердцем. «Ну, граждане алкоголики, хулиганы, туняядцы... Кто хочет сегодня поработать?» — из числа главных цитат советского кинематографа. Правда, от-

клик — «Огласите весь список, пожалуйста...» — вообще вне конкуренции.

Максим Подберезовиков (Олег Ефремов) (3)
«Берегись автомобиля», 1966
Режиссер Эльдар Рязанов

«Почему же все-таки он хотел угнать именно вашу машину?», «Он, конечно, виноват, но он... не виноват», «Эта нога — у того, у кого надо, нога... Максим Подберезовиков, благодаря Эмилу Брагинскому и Эльдару Рязанову, получил немало реплик, сразу ушедших с экрана в народ.

Полковник милиции (Николай Трофимов) (4)
«Бриллиантовая рука», 1968
Режиссер Леонид Гайдай

— Наверное, мне бы надо...
— Не надо. Он согласился?
— Согласился. Теперь у меня такое предложение. А что, если...
— Не стоит.
— Ясно. Тогда, может, нужно...
— Не нужно.
— Понятно. Разрешите хотя бы...
— А вот это попробуйте.

Разыгранный Станиславом Чеканом и Николаем Трофимовым уморительный диалог из «Бриллиантовой руки» — шедевр актерского искусства. Трофимову хватало минуты экранного времени, чтобы превратить служебную милицмейскую дискуссию в одну из главных изюминок фильма.

Федор Анискин (Михаил Жаров) (5)
«Деревенский детектив», 1968
Режиссер Иван Лукинский

Роль детектива Анискина — последняя заметная киноработа Михаила Жарова. Обаятельный лирический персонаж в милицмейской форме, «мент от сохи», появляется в трех картинах: «Деревенский детектив», «Анискин и Фантомас», «И снова Анискин».

В 2003 году продюсеры Первого канала предприняли попытку «воскресить» Анискина. Так появился многосерийный фильм «Участок» с Сергеем Безруковым. Создатели проекта не скрывали источника своего вдохновения — даже действие

картины происходит в деревне Анисовка. И хотя сериал получился довольно симпатичным, до уровня первоисточника он не дотягивает.

Пал Палыч Знаменский (Георгий Мартынюк) (6)
«Следствие ведут ЗнаТоКи», 1971 — 2003

Режиссеры Вячеслав Бровкин, Юрий Кротенко, Виктор Турбин, Геннадий Павлов, Василий Давидчук, Владимир Хотиненко, Вячеслав Сорокин
Один из самых популярных телесериалов в истории советского ТВ появился в результате инициативы знаменитого брежневского министра МВД Николая Щелокова. То, что именно на середину 70-х приходится львиная доля лучших советских картин о сотрудниках МВД, не случайно. В это время министерство проводило внутреннюю реформу, а задачей сериала было создать на экране положительный образ сотрудника милиции. «Следствие ведут ЗнаТоКи» — единственный телесериал, выходящий на советском и российском ТВ. В 2002 году, спустя 23 года после последней серии, «ЗнаТоКи» вернулись на экраны. Правда, Эльзы Леждей уже не было в живых. Увы, закрыл лишь два дела, Пал Палыч и его команда тихо ушли на пенсию.

Николай Кондратьев (Евгений Жариков) (7)
«Рожденная революцией», 1974

Режиссер Григорий Кохан
Телевизионный десятисерийный фильм «Рожденная революцией». Комиссар милиции рассказывает, снятый в 1974–1977 годах по роману Алексея Нагорного и Гелия Рябова «Повесть об уголовном розыске» и отражающий историю создания советской милиции с ее первых дней до брежневской эпохи, — пожалуй, главный фильм, посвященный работе правоохранительных органов. А Николай Кондратьев, прошедший путь от рабочего Путиловского завода до генерал-лейтенанта милиции, — главная творческая удача Евгения Жарикова.

Глеб Жеглов (Владимир Высоцкий) (8)
«Место встречи изменить нельзя», 1979

Режиссер Станислав Говорухин
Начальник отдела по борьбе с бандитизмом, наводящий порядок в послевоенной Москве, стал самой заметной ролью в кинокарьере Высоцкого. Бескомпромиссный и чертовски харизматичный Жеглов является едва ли не самым любимым в

народе образом милиционера. И пускай говорухинское «Место встречи изменить нельзя» — в меньшей степени фильм о Шарашове, чем о Жеглове, идеалистические размышления «зеленоватого» Володи на фоне четкого и простого заключения Глеба: «Вор должен сидеть в тюрьме!» явно проигрывают.

Иван Лапшин (Андрей Болтнев) (9)
«Мой друг Иван Лапшин», 1984
Режиссер Алексей Герман

Герой лучшего фильма Алексея Германа — колоритный начальник провинциального УГРО Иван Лапшин, суровый и одновременно беззащитный, наивный идеалист с грустными глазами, ведущий расследование серии зверских убийств. Лапшин мечтает, что еще немного — и мир благодаря его усилиям станет чище. Он хочет завести семью, влюбляется в актрису местного театра Наташу. Но его неуклюжие ухаживания терпят фиаско. «Мой друг Иван Лапшин» — это не мелодрама и не детектив. Это фильм о времени и людях.

Соловец (Александр Половцев), Казанова (Александр Лыков), Ларин (Алексей Нилов), Дукалис (Сергей Селин), Мухомор (Юрий Кузнецов) (10)
«Улицы разбитых фонарей», с 1998 года

Этому кустарному трехкопеечному проекту, рожденному в стенах разваливающегося «Ленфильма», российское телевидение обязано возрождением интереса к отечественным сериалам. За 14 лет существования народный сериал сменил восемь телеканалов, оброс несколькими спин-оффами вроде «Хроник убийного отдела» и «Убойной силы». «Менты» (под таким названием «Улицы разбитых фонарей» появились на видеокассетах) покорили зрителей достоверностью трущобных пиетерских реалий. Впервые за долгое время в «ментах» увидели не платанных слуг закона, а самых обычных людей: они так же страдали похмельем, по мелочи преступали закон и жили в однокомнатных квартирках без евроремонта.

Давид Гоцман (Владимир Машков) (11)
«Ликвидация», 2007

Режиссер Сергей Урсуляк
— Картина маслом...
— Всем сидеть! Я Гоцман!
— Фима, закрой рот с той стороны, дай доктору спокойно сделать себе мнение!

Давиду Гоцману в блистательном исполнении Владимира Машкова обеспечено видное место в пантеоне самых харизматичных представителей профессии.

Так же как Анискин вдохновил новое поколение на создание «Участка», «Место встречи изменить нельзя» послужило образцом для «Ликвидации». Конечно, Одесса — не Москва, а Давид Маркович — не Глеб Егорович. Гоцман дружит с блатными, знает криминальный мир и его законы изнутри, а потому предпочитает авторитетов не отстреливать, а договариваться с ними. Чем не герой нашего времени?

Творчество

Павел Деревянко:

«Мне трудно называть милиционера полицейским»

Марина СУРАНОВА

На Первом продолжается показ картины «Обратная сторона луны». 16-серийный фантастический фильм режиссера Александра Котта об оперативнике, попавшем из нынешнего времени в прошлое, заинтересовала публику и остротой сюжета, и ностальгичностью антуража. «Культура» встретила с исполнителем главной роли Павлом Деревянко.

Старший лейтенант российской полиции Михаил Соловьев преследует маньяка, убивающего молодых женщин в столице. Злодейски сбитый машиной герой впадает в кому и оказывается в 1979 году — да еще и в образе своего отца, тоже Михаила Соловьева, советского милиционера.

культура: Новая картина — не столько фантастика, сколько психология. Личность в двух разных временах, фактически — в разных измерениях...

Деревянко: Это работа моего героя со своим альтер эго. Я играю человека, проживающего жизнь отца. Он всегда был для Михаила лучшим, но, оказавшись на месте родителя, сын понимает, что Соловьев-старший не так уж идеален. Совершал нехорошие поступки, выгонял с работы, крутил с любовницей... Михаил пытается исправить ошибки — изменить настоящее, вернувшись в прошлое. Эту ситуацию каждый может перенести на себя. Живи, меняйся сейчас, и только тогда твое завтра будет другим. Со всем иначе складывается жизнь, когда ты чужден с самим собой.

культура: В картине Вы, так или иначе, сравниваете милиционера прошлых лет и сотрудника полиции дня сегодняшнего.

Деревянко: Да, мой герой — полицейский нашего времени. Чтобы получить информацию, он использует все доступные средства, незаконные в том числе. Может вломиться без ордера в квартиру, избить подозреваемого. В 79-м такого не было. Сравнение не в пользу нашего времени.

культура: Милицию переименовали в полицию в 2011 году. Что-то изменилось в правоохранительных органах после этого?

Деревянко: Мне неудобно даже называть милиционера полицейским. Не знаю, может, какие-то перемены и произошли. Хотя вряд ли, по сути, все

тришь на другой мир и потихонечку меняешься сам.

культура: Но вернемся к нам. Говорят, что наши граждане более-менее соблюдают законы, только если боятся, например, смертной казни.

Деревянко: Да, пока палкой не ударят, не прикрикнут, часто не понимает наш человек. Но Чехов верно заметил: «Нужно по капле выдавливать из себя раба». Всего года четыре назад я начал понимать, что это такое. Рабу нужна палка, это правда, а свободному человеку она не нужна. Я люблю Россию, людей, но очень многое раздражает у нас. Как можно жить и не смотреть друг другу в глаза, вечно носить маски?

культура: А как актеру без маски?

Деревянко: В жизни мы примеряем на себя разные роли — родителей, начальников, студентов. Но нельзя погружаться в это серьезно, ведь так легко потерять самого себя. Потом невозможно вернуться к себе прежнего, и уже не ты — твоя маска, личина будет руководить тобой.

культура: Почему так вышло, что преступник — это не презираемый обществом человек, как должно быть, а «романтик с большой дороги»? Не виноваты ли в этом создатели многочисленных сериалов о бандитах?

Деревянко: Об этом мы с режиссером Ниной Чусовой делали спектакль «Герой». Появляется поаное ничтожество, которое заявляет: «Я убил своего отца». И этот человек сразу получает признание в обществе. В него влюбляются женщины. Сам как был упрям, так и остался им, но в глазах обывателей он — герой. Мораль такова: когда преступление происходит где-то далеко, не на наших глазах, мы можем говорить об идеализации зла, но когда это касается лично нас, наших близких, романтика эта сразу же исчезает. Проступает безобразие — настоящая сущность преступления.

культура: Через какое время мы придем к правовому государству?

Деревянко: Чтобы изменилось общественное сознание, должны пройти поколения. Много было случаев, когда отважные, безрассудные пляли против течения, но машина пожирала таких, и все оказывается якобы бессмысленным... Лично я — за подобные попытки, за безумство храбрых. Для кого-нибудь твой пример может стать путеводной звездой. Но это радикально. А я хочу жить счастливо. Сейчас эпоха больших возможностей. У меня растет дочка Варвара, и я хочу дать ей то, чего сам недополучил в детстве, — осознанную свободу выбора.

Соло на тыквобасе

Евгения КРИВИЦКАЯ

В Светлановском зале ММДМ выступил один из самых необычных музыкальных коллективов мира — Венский овощной оркестр.

Вошедшие в раж музыканты на глазах у слушателей рвали в клочья крепенькие кочаны подмосковной капусты: буйство сопровождалось дробью на бонго-барабанах из сельдерея и первобытными клачами, издаваемыми рогами из дайкона. Паугающе утробно ворчали тыквобасы.

Венский овощной оркестр (название не придумано в шутку, а вполне отвечает избранному роду музицирования) постоянно пополняет собственный парк инструментов. Приезд в новый город — это, прежде всего, поход на рынок. Разнообразие тембров напрямую зависит от качества закупаемых овощей. В Перми, к примеру, гости из Вены нахваливали местные тыквы, а редиску еле отсыкали. В Москве, похоже, рынки не подвели.

Процесс изготовления флейты из морковки и скрипки из лука порея во время концерта демонстрировался на экране. Без электродреми здесь не сладить. Технология проста: надо с помощью разных насадок точно вычистить внутренности овощей, чтобы образовались полые стволы. В них можно дуть,

свистеть, дышать, извлекая не только звуки, но и необычные шумы. Инженерная мысль поражает причудливыми решениями: берется кабачок цуккини, на него насаживается желтый перец, и получается отличная дудка. Палочкой ударяем по луку-порею — чем не барабаник?

Цель венцев — вовсе не повеселить публику, а разбудить фантазию, помочь разглядеть в окружающем новую сущность. Что будет, если завести вертушку для виниловых пластинок, но вместо патефонной иглы использовать стручок фасоли? У слушателя возникает иллюзия дождевых капель, стучащих

в любовное стекло. А если сильно резать капустный лист, то его резкий скрип напомнит о крике экзотической птицы: именно на подобные звуковые эффекты построена пьеса, имитирующая саундтрек к фильму «Бразилия» Терри Гиллиама. Венцы считают, что для овощных инструментов не существует стилиевых границ: на цимбалах из баклажанов можно играть эджожа, а ксилофон из морковок и бонго-барабаны из сельдерея просто-таки предназначены для изображения яванского гамелана.

В финале, иррационально повеселив зал «Весной священной» Стравинского на инструментах из овощей, музыканты отдали свои флейты, скрипки и барабаны московской ребятне. Пара дудочек из цуккини и перцев была тут же съедена.

Юрий Григорович:

«Не Грозный такой, время такое»

Тусклое освещение, горькое колыхание свечей, меняющие выражения иконные лики, мизансцены, напоминающие христианские фрески... В 70-е художественный образ спектакля был непривычен и настораживал идеологов от советского искусства. Сегодня, когда конфликта между государством и церковью нет, на первый план в жестком мужском балете выходит любовная линия: Анастасия — тревога мятежника и смятенного Ивана Грозного. Их лирические дуэты необыкновенно красивы и гармоничны. На премьере главную женскую партию веда нежная Анна Никулина, впереди — встречи с Ниной Капцовой и Ольгой Смирновой (обе известны балетоманам), а вот для Марии Виноградовой это первая большая роль. Вторая тема — предательства — связана с князем Курбским. Артему Овчаренко в партии мятежника приходится преодолевать сложившееся ампула романтического принца, как, впрочем, и Денису Родькину: их завистники в переписку с царем вступают, но при встрече с хищным царским взглядом дадут слабину. Третий исполнитель роли — Юрий Баранов — выйдет на сцену 10 ноября. С азартом отаится стихи кордебалет в батальных картинах захвата Казани, танцах хищных бояр и озверевших опричников; звонари, собирая Русь единою, раскачивают колокола, поясничаят скоморохи, пророчат будущее лики смерти и вестники победы.

Трагедию власти и потерю любимой по-своему интерпретируют исполнители титульной роли. Иван у Павла Дмитриченко соткан из противоречий, в нем сходятся сила и слабость, разум и безумие, честолюбие и ранимость. «Иван Грозный» — не только танцевальная мощь, но и актерские монологи: царь в церкви после смерти Анастасии — живой нерв, острые позы и предельное отчаяние. В ближайшие дни взойдут на балетный трон Александр Волчков, Владимир Лантратов и Михаил Лобухин. Оркестр умело и эмоционально ведет Павел Клиничев, заменив у пульты Василия Синайского.

В процессе работы над балетом нам удалось побеседовать с Юрием Николаевичем ГРИГОРОВИЧЕМ.
культура: Почему из истории России Вы выбрали именно Ивана Грозного?
Григорович: И в 1975 году, и сейчас все определяла музыка Прокофьева с мелодиями потрясающей эмоциональной силой. Именно она ведет меня к истории царя, которого судят уже четыре века.

культура: Ваш балет — о тотальной власти, доводящей до безумия, и о любви, что может стать опорой жизни. Почему деспота Вы делаете героем спектакля и относитесь к нему не без симпатии?

Григорович: В вашем вопросе звучит подвох. Задогол до меня два великих и вполне добропорядочных человека заинтересовались Иваном Грозным: Прокофьев и Эйзенштейн. Да и Репин, думаю, не случайно запечатлел жуткое лицо царя в пятнах крови. А почему Шекспир делал своими героями убийцу Ричарда или Макбета? Ужасное привлекает художников не меньше, чем красота и гармония.

В искусстве главное — не достоверность исторического факта, а художественная правда. Я не историк, но у меня есть свое понимание Ивана Грозного, безумно сложного персонажа русской истории. Его можно трактовать как угодно, но он — царь-объединитель, благодаря которому Россия стала сильным государством. Не он ли послал Ермака в Сибирь, и не туда ли основные запасы нефти? Сейчас вы мне скажете, что он был жесток, резал уши и носы своим противникам, и поморщитесь. Не стоит. Время такое было. Вспомните Марию Медичи, Марию Кровавую, Варфоломеевскую ночь. Петр I тоже убил собственного сына, но его называют Великим, а Ивана — Грозным. Несимпатичный был человек? Наверное. Не только с боярами, но и с женой жестоко расправлялся. Понимал, что он — правитель, облаченный властью, и власть диктует ему, что делать, когда страну раздирают распри и внешние враги.

культура: Все-таки Вы нашли в нем не только зло, но и человеческие черты...
Григорович: Иван Грозный в определенной степени трагический герой: взвалил на себя крест во имя того, чтобы страна не исчезла в раздробленности. Думаю, он и сам сознавал, сколько на его душе тяжких грехов. В Александровской слободе, где, кстати, была учреждена опричнина, набожный царь разбивал в кровь лоб, истово клался поклоны. Не только раскаяния царя меня интересуют, я беру эпизоды его молодости: невероятную любовь к первой жене Анастасии — чувство, которое прошло через всю его жизнь и осталось у него в памяти как самое светлое.

культура: Он в балете изощренно мстит Курбскому...
Григорович: Видите ли, диссидентам часто многое прощают, но то, что

«Балеты Григоровича — марка Большого театра»

Перед спектаклем на вопросы «Культуры» ответил Павел ДМИТРИЧЕНКО — исполнитель Ивана Грозного в новой версии.

культура: Уже сейчас предвижу претензию оппонентов — мол, зачем возобновлять спектакль устаревшего и устаревшего советского стиля.

Дмитриченко: Балеты Юрия Григоровича никогда не устареют. Это доказывает время. «Спартак» пятое десятилетие не сходит со сцены Большого театра, и все танцуют его с удовольствием. «Иван Грозный», насколько я знаю, ушел из репертуара из-за разногласий с родственниками Прокофьева, обладающими авторскими правами на музыку. Сейчас благодаря нашему руководству удалось добиться разрешения на использование музыки, и спектакль возобновился. Считаю, что балеты Юрия Григоровича — основа Большого театра, его марка, они определяют его уникальное место среди лучших театров мира.

культура: Это Ваша точка зрения или у Вас есть единомышленники?

Дмитриченко: Так считаю я, так считает вся труппа. Помните, в балете Большого 250 человек, и у нас не могут идти одноактные спектакли, где десять артистов заняты, а пара сотен не танцует. Большой театр способен осилить масштабное полотно с яркими героями, развивающимися образами.

сделал Курбский, я лично простить не могу. Он собирал польские отряды, совершал набеги, грабил и убивал русских людей. Убежал бы себе и сидел тихо, но кроваво расправляется со своим народом — это другое. А что касается места царя, то, повторяю, балет — не курс истории.

культура: Спектакль поставлен как хроника, в том числе и политическая, состоящая из эпизодов...

Григорович: Я взял некий рефрен — звонари каждый раз возвещают о но-

вой странице жизни. Никаких политических целей я не выражаю, как не выражал их и раньше. Спектакль о судьбе Ивана Грозного — значительной исторической фигуры, о человеке с его метаниями. Важна и эпоха, где люди гораздо интенсивнее проживали отпущенные им годы. Посты получали 17-летние юнцы (в наше время — школьный возраст) и быстрее уходили. Об Иване Грозном писал, что он умер в глубокой старости, а ему было 54 года. Понятия о возрасте сильно изменились.

Старый да Малыш

Анна ЧУЖКОВА

Малый театр выпускает сразу две премьеры — «Пиковую даму» на основной сцене и «Бесприданницу» в филлале.

Поверить, что «Пиковая дама» здесь прежде не ставилась, сложно — настолько эта пушкинская повесть соответствует традиционному духу репертуара Малого. Классическую постановку доверили Андрею Житинкину. Еще лет десять назад его спектакли с обилием обнаженных тел и матом эпатажировали театральную публику. Сегодня была скандальность не тогда модного режиссера подзабыта. В консервативном Малом «Пиковая дама» — уже вторая его работа. В 2007-м Житинкин ставил здесь «Любовный круг» Сомерсета Моэма с Элиной Быстрицкой. Эта же актриса должна была играть и в нынешнем спектакле, но ушла в долгий отпуск, передав свою роль Вере Васильевой, которая стала первой приглашенной звездой на сцене Малого.

Как и следовало ожидать, в «Доме Островского» даже Житинкин ставит спектакль традиционный и красивый, под музыку Чайковского и Листа. Автор инсценировки — сам режиссер, она получилась весьма близкой к пушкинскому тексту, хотя и не без отличий. К примеру, появилась новый персонаж — служанка Маша (Наталья Хрусталева). Германн (Александр Дривень), оказывается, мечтает об эмиграции, а старая графиня

была знакома не только с мистиком Сен-Жерменом, но и с просветителями Вольтером и Дидро. Сцена «отвратительных тайн туалета» графини, конечно, выпущена, зато появилась другая — с умыиванием Германна, когда к его телу пристает мокрое ночное платье. Плюс момент пикантный: молодой человек принимает юбку перепуганной графини и цеует ее ножки, умоляя раскрыть тайну.

Вместо старомодной обтрепанной спальни Германну с полинялыми штофными креслами и китайскими обоями — шикарная мраморная зала с ковром, порцеланом, бесчисленными статуями дев и ангелов, хрустальными люстрами. В темном затхломе «склепе» пушкинской графини мебель тускло переживала сошедшей позолотой, а во владениях Пиковой дамы — Веры Васильевой — золото ярко сияет, на стене красуется портрет молодой la Venus moscovite. Исканная перспектива, углубляя пространство, делает эту залу прямо-таки дворцовой.

Нарочито красивой вышла сценарграфия, приукрашен и образ графини. С фирменной прямой осянкой народной артистки она шеголяет в нарядах от Вячеслава Зайцева, кокетничает, декламирует стихи, посещает балы, властно устанавливает порядок в доме, устраивает свадьбы... Статная, горделивая и независимая, она не нуждается в чьей-либо помощи. А слуги нужны разве для того, чтобы жестоко развлекаться, гоня их по малейшей прихоти. И это единственная отталкивающая в героине черта —

жуткое самодурство, которое со всей силой обрушивается на несчастную крестницу.

В положительном смысле Вера Васильева до роли дряхлой старухи «не доросла». Деспотичная графиня в ее исполнении своей жизненной энергией еще затмит робкую Лизу. Назвать ее ужасной и безобразной язык не повернется. Да и злой — тоже. В героине немало комических черт, она постоянно передразнивает всех вокруг, а под занавес Анна Федотовна является Германну и вовсе ласковой и нежной — чтобы спеть несчастному колыбельную. Роль получилась красивой, бенефисной. Вот только нужна ли именно такая парадная трактовка рассказу, поному тайны и могильного мрака?

Так, как в Малом, не ставят больше нигде. Иногда это звучит как комплимент, иногда — как упрек в архаичности. «Бесприданница» впервые игралась здесь еще в 1878-м, а в последний раз — в 1948-м, в постановке Константина Зубова. Ныне спектакль по прославленной пьесе появился в афише без имени режиссера. Сегодняшняя «Бесприданница» выполнена в лучших традициях Малого и в этом смысле, наверняка, не сильно отличается от предыдущих спектаклей: прекрасные декорации и отличный подбор артистов.

Раздольная Волга и много разнородной зелени вокруг — листва оттеняет безоблачное небо, выюн взбирается по кружале лестнице беседы, махитовый мох покрывает каменную набережную. Даже тени от ветвей прорисованы на при-

ютивших сырость стенах трактирчика. Созданная Александром Глазуновым детальная сценарграфия играет особую роль. В уютном пейзаже по паркету разгуливают стаффажные фигуры. Среди них узнаем Кнурова (Ярослав Барышев) — «идола» с печатью деловитой серьезности на лице и презрительной складкой у рта. Впереди него по сцене ступает почтительное молчание, прокладывая путь важной персоне. Кнуров знает цену себе и своим словам, каждое из которых обдуманно и взвешено.

Веселый фронт и ветренник Вожеватов (Сергей Потапов) распиивает с Кнуровым особый «шампанский чай». Разговор обстоятельных мужчин на поверку оказывается простой сплетней. Рядом с ними промотавшийся красавец Паратов (Алексей Фаддеев) действительно представляется человеком широкой души. Открытое лицо, улыбка — мороз по коже» и барская прищипка — личный шут Робинзон (Алексей Кудинович). Но как бы ни был обаятелен этот персонаж, он, увы, не оригинален. Волея-неволей на ум приходит сравнение с блестящей ролью Никиты Михалкова в «Жестоком романсе».

«Пиковая дама»
А.С. Пушкин. Малый театр
Режиссер-постановщик
Андрей Житинкин
Художник Андрей Шаров
В ролях: Вера Васильева,
Любовь Ещенко, Александр
Дривень, Наталья
Хрусталева, Александр
Вершинин, Владимир
Сафронов, Борис Клоев

Судьба Ларисы (Александра Иванова) выглядит совсем незаглядно. «Гусь лапчатый», да еще и петушится — жалкий, смешной человек Карандышев, убедительно сыгранный Дмитрием Марининым, не выдерживает никакого сравнения с авантюрным смельчаком Паратовым. Впрочем, Лариса еще улыбается и верит в спокойную семейную жизнь в Заболотье, без блеска, но и без пошлости. В исполнении Александры Ивановой бесприданница — не дорогой бриллиант, созданный для роскоши, а скорее, простая честная девушка, звезд с неба она не хватает.

Актерские работы тщательно обрамлены ненавязчивой режиссурой. К классической пьесе она прибавляет лишь штрихи: разговаривая с Карандышевым, Паратов невзначай отряпывает ему пуговицу, Робинзон прикалывает в доме незадачливого женецкого столовое серебро.

За беззаботными гуляньями с цыганами, гитарами, праздными променадами по набережной грустные мысли забываются. Веселье добавляет нелепый Робинзон в своем коротком пиджачишке и мятом котелке. Сабривая фривольными шутками мужские разговоры, он порой даже разнообразит оригинальный текст и отвлекает на себя зрительское внимание. Горестно-артист все время тянется к бутылке, чем порячительно смешит зал и «товарищей». Вот он изображает английского лорда, а вот старается парле франсе. Из-за его выходов и вовсе забывается, что «Бесприданница» — трагедия. Тем объемнее становится история, тем больше хочется верить в счастливый финал...

Мы из будущего

Ольга АРТЕМЬЕВА

8 ноября в наш прокат вышел «Облачный атлас» — амбициозный блокбастер Тома Тиквера и Энди Вачовски.

Роман Дэвида Митчелла, по которому поставлен фильм, — это шесть сюжетных линий, оформленных в головокругительную композицию. Пять историй обрываются на середине, а после шестой (про Закри и девушку в белом) раскручиваются до конца в обратном порядке, закольцовывая судьбы персонажей в финале. «Облачный атлас» выглядит образцовым голливудским титаном. Тем любопытнее тот факт, что он является, пожалуй, самым дорогим независимым проектом в истории. Создан фильм коллективными усилиями трех голливудских диссидентов — тандемом Вачовски и Томом Тиквером.

1849 год, островной архипелаг в Тихом океане. Адам (Джим Стерджесс), юный юрист-идеалист, падает в обморок посреди плантации — по причине таинственного недуга, подкосившего его в дороге, и эстетичного шока при виде порки молодого туземца. Чуть позже, уже оказавшись на корабле, который должен унести его в родную Америку, Адам обнаруживает того самого туземца в своей каюте...

1933 год, Бельгия. Тоже молодой, но менее идеалистически настроенный музыкант Роберт Фробшер (Бен Уишоу) читает путевой дневник того самого юриста и строчит письма своему возлюбленному Рупусу Сиксмицу (Джеймс Д'Арси) из поместья, куда он устроился подработать ассистентом у саволюбленного композитора (Джим Бродбент).

1975 год, Калифорния — состарившийся Сиксмиц застревает в лифте с журналисткой Луизой Рей (Холи Берри) и решает передать ей секретные сведения о крупном нефтяном скандале.

2000-е, Великобритания. Экцентричный издатель Тимоти

«Облачный атлас» Германия, США, Гонконг, Сингапур
Режиссеры Энди Вачовски, Лана Вачовски, Том Тиквер
В ролях: Том Хэнкс, Холи Берри, Хьюго Уивинг, Джим Стерджесс, Бен Уишоу, Сьюзан Сарандон, Хью Грант
В прокате с 8 ноября

Кавендиш (снова Бродбент) попадает в неприятную переделку и просит помощи у брата (Хью Грант). Тот обманом заманивает его в дом престарелых, из которого невозможно сбежать. В первую очередь потому, что главная медсестра тут — Хьюго Уивинг (более известный как агент «Матрицы» Смит) в женском парике.

Далеко будущее, Новый Сеул — Сонми 451 (Пэ Дуна), искусственно созданная девушка-клон, которых штампуют специально для работы в популярной забегаловке, ждет смертной казни по политической статье и рассказывает приглашенному архивисту (Д'Арси в гриме азиата), как она дошла до такой жизни.

Еще более отдаленное будущее. Гавайи. В результате катаклизма общество вернулось к

первобытному строю; на пастухов совершает набеги одичавшее племя, возглавляемое полуголым Хью Грантом. Появление в деревне интеллектуально развитой девушки в белом (Холи Берри) лишает покоя сурового, но доброго мужчину по имени Закри (Том Хэнкс), преследуемого воображаемым зеленым дьяволом (Хьюго Уивинг в гриме зеленого дьявола). Дьявол настойчиво рекомендует не верить девушке...

В кино концептуальность композиции пришлось принести в жертву драматургии. Истории, снятые Вачовски (про юриста, девушку-клона и Закри), предсказуемо эпичны, и режиссеры до отказа выжимают из их богатого потенциала свой коронный мотив избранности. В то время как три истории Тиквера (про музыканта, журналистку и незадачливого издателя) более камерные и, говоря откровенно, просто лучше сделаны.

В свою очередь магистральная идея митчелловского творчества о единой общечеловеческой душе, не ведающей национальных и расовых различий, отыгрывается в фильме по полной. Актеры исполняют по пять-шесть ролей. Расы, возраст и половая принадлеж-

ность тасуются самым неожиданным образом, призванным подчеркнуть глобальный авторский замысел, но работают скорее, на комический эффект. Все-таки, когда на хорошем драматическом артиста полфильма надет накладной лоб, его при всем желании сложно воспринимать всерьез. Лучшие моменты фильма — те, когда с кем-нибудь из героев происходит какая-то нелепость. Тогда за тоннами грима проступают действительно общечеловеческие черты. Том Хэнкс матерится с ирландским акцентом. Сьюзан Сарандон, загримированная под мексиканку, ловко орудует арматурой. Холи Берри старательно изображает журналистскую профпригодность. Но вот в кадр попадает Хью Грант в клешах, и все усилия идут прахом.

«Облачный атлас» очень старается быть большим эпическим полотном «о главном», но, к счастью, им не оказывается. Это, строго говоря, «guilty pleasure» — запретное или, точнее, порочное удовольствие. Местами неповоротливо, страдающее одышкой от осознания собственной значимости — но все-таки pleasure, украшенное моментами простого зрительского счастья.

Упоительная обыденность

Александр ПАНОВ

Государственная Третьяковская галерея в здании на Крымском валу открыла выставку «Натюрморт. Метаморфозы. Диалог классики и современности» — «крупнейшую выставку сезона», по определению самих организаторов. Экспозицию составили около 200 произведений из собраний самой Третьяковки, 16 музеев России, Белоруссии, Украины, а также частных коллекций.

Старая добрая Третьяковка продолжает судорожно модернизироваться, концептуализироваться, европеизироваться, соответствовать последней мировой моде и... ну что там еще? Процесс отрадный, но пока нелепый. В техническом плане у галереи получается лучше (своевременно изданные каталоги, образовательные программы, интерактивные аттракционы в экспозиции, мультимедийные диски), чем в непосредственно художественном. Свидетельством чему — очередной амбициозный мегапроект, посвященный русскому натюрморту XVIII-XIX веков и трансформациям канонического жанра в современном искусстве, принципиально в обход семи десятилетий века двадцатого.

Куратор выставки «Натюрморт. Метаморфозы. Диалог классики и современности» Светлана Усачева, заместитель заведующей отделом живописи XVIII — первой половины XIX века ГТГ, в соавторы концепции призвала Кирилла Светлякова, заведующего отделом новейших течений Третьяковки. Соединить несоединимое — очень модный музейный тренд, демонстрирующий кураторское остроумие и академическую эрудицию. И одновременно — гарантию туристического успеха: кто-то заплатит деньги за билет, чтобы посмотреть на шедевры «старых мастеров», кто-то — за «актуальное искусство», кто-то — за оригинальное блюдо в стиле «фьюжн». Тут Третьяковка оказалась в мейнстриме передовой музейной мысли, только этот поток уже давно широк и спокоен, как Днепр при тихой погоде.

Надо отдать должное организаторам: у каждого есть одна, прямая, как мост над тем же Днепром, но категорическая мысль, два императива, которые двигали авторским дуэтом. Светлана Усачева пытается реабилитировать в глазах широкой публики искусство в начале XX века. Что это за специализация такие, позовьте спросить? Владимир Стасов, борющийся в XIX веке с бидермайером, такими идеаличе-

скими картинками из бюргерской жизни, как эталоном салонной буржуазности? Еще, впрочем, куратор вносит свой вклад в теорию искусства, разбивая экспозицию на тематические главы — «Аллегорические натюрморты», «Цветы и плоды», «Кухни», «Трапезы», «Обманки». Необычайно оригинально. При этом первая половина XX века — это Петров-Водкин, Кончаловский, Машков, Штеренберг, Пластов — сбрасывается с парохода современности. И начинается концептуальное приложение к исторической части.

У Кирилла Светлякова другая светлая мысль — российское искусство второй половины XX века, причем прежде всего искусство неконформизма и концептуализма, является органическим продолжением искусства традиционного. Мысль тоже крайне оригинальная, особенно если учесть, что внуков художников 70-80-х, сравнивают не с отцами и дедами, а с авторами XVIII или начала XIX века, а в этом случае генеалогическое древо давно уже кончило свою жизнь в качестве дров или просто истлело. Без того самого имперско-советского сегмента не работают рифмы.

Выставка оказывается апологией не натюрморта, а всего мира, в котором утопает художник, а вслед за ним и зритель. Триумфом тривиальности, с которой якобы борются организаторы. Торжество материального окружения Умберто Эко называл «упоительной обыденностью». Вот и выставка в Третьяковке заслуживает этого наименования.

Певица заднего вида

Феликс ПРОЗДАНОВ

Дженнифер Лопес — обладательница трех статуэток American Music Awards, одна из самых успешных певиц по версии Billboard, сумевшая продать 55 миллионов пластинок, продолжает восточноевропейскую часть мирового тура. Позди концерты в Минске и Петербурге, впереди — 10 и 11 ноября — в Москве.

В странах бывшего Советского Союза Джей Ло выступает часто. Ее любят приглашать русские, узбекские и украинские олигархи на юбилеи и свадьбы. За пару миллионов долларов певица с удовольствием поет

и танцует хоть в Ялте, хоть в Ташкенте. А уж визитам в Москву и вовсе потерян счет — корпоративы, музыкальные премии, благотворительные и рекламные акции. Теперь же лучшие хиты за почти пятнадцатилетнюю карьеру Дженнифер Лопес представит в рамках турне «Dance Again», которым поддерживает седьмой студийный альбом «Love?». Этот диск вышел в прошлом году и сразу взлетел в музыкальных чартах, а главный сингл «On The Floor» собрал 540 миллионов просмотров на YouTube, потеснив Мадонну и Рианну. Кстати, работавший с ними режиссер Джейми Кинг отвечает за нынешнее шоу Джей Ло.

Два трейлера привезут в Санкт-Петербург и Москву 60 тонн оборудования: музыкальные инструменты, пульт звуко-режиссера, звуковые и световые мониторы, огромный гардероб певицы. За сценические наряды отвечает Зухаир Мурад, которого называют «восточным принцем высокой моды». Помогать звезде в работе над шоу будут 90 человек. Они прилетят вместе с ней на личном самолете Джей Ло. Будет среди них и танцор Каспер Смит — нынешний бой-френд Дженнифер, с которым она стала встречаться после развода с Марком Энтони. Каспер — постановщик всех номеров и станцует с Джей Ло во время песни «Dance Again».

Для комфортного отдыха с другом сердца певица потребовала установить в гримерке специальный белый диван, обозначенный в райдере как «Love Seat» («кресло любви»). Белой, согласно райдеру, должна быть и гримерка, которую оборудуют в президентском люксе московского Ritz-Carlton. А еще Лопес крайне необходимы: четыре ароматические свечи, двадцать четыре розы, три коврика, семьдесят полотенец, халаты для двух детей певицы. Причем на них должны быть вышиты имена «Эмма» и «Макс», а также бегемотик и крокодилячок.

Впрочем, ничего запретного не устанавливается в 115 миллионов долларов, не потребовала. А после трех концертов в России ее доход заметно увеличится. Стоимость билета в партер «Крокус Сити Холла» — 40 тысяч рублей. Даже те, кто вряд ли вспомнит хоть один фильм или песню Джей Ло, наверняка слышали, что звезда застраховала свои ягоды на миллион долларов. Певица не раз это опровергала — мол, журналисты все придумали. Но факт налицо, вернее, на другую часть тела: шумиха была невероятная, и о Джей Ло узнали все.

А ведь это проводы любви

Тамара ЦЕРТЕЛИ

В Москву после пятилетнего перерыва приехал на гастроли тбилисский Театр марионеток Резо Габриадзе. Со «Сталинградской битвой», давно причисленной к высокой классике, и новым спектаклем «Рамона» — о нечеловеческой любви.

У Габриадзе завидная судьба: его знают все — от высококолобых театралов до учащихся ПТУ. Пока одни умиляются Боре Гадаю — птице с большим грузинским клювом в спектакле «Осень нашей весны», другие самозабвенно корячатся в приветственном «Ку!» из незабвенной «Кин-дзадзы». А уж сколько тонн монет брошено памятнику «Чижика-Пыжика» на Фонтанке, знают только питерские власти, да и то приблизительно. Из грез и фантазий Габриадзе соткал свой собственный мир, приправив его изрядной долей воспоминаний. И потянул за собой в этот мир население некогда необъятной страны. Граждане в новой вселенной быстро освоились и стали существовать там без помощи автора — заводить в интернете сайты «Новости с Плюка», конструировать пепелац и заниматься прочими богоугодными делами. Габриадзе как-то признавался: частенько на улице, услышав шутку и записав «народную мудрость», потом понимал — он сам и является автором этого «фольклора»...

«Рамона» — новое детище мифотворца Габриадзе — плоть от плоти того мира, что режиссер (а также сценарист, художник, скульптор, кукольник) десятилетиями создавал,

хотел и лелеял. Хотя детище не такое уж и «новое» — пять лет назад тбилисский Театр марионеток показывал в Москве спектакль «Эрмон и Рамона». Но тогда Габриадзе результатом своих трудов остался недоволен. После основательной «встряски» постановка сильно изменилась: новые персонажи, другая фабула, иной пафос. «Рамона» — хроника любви по-габриадзевски. В центре событий — он и она, Эрмон и Рамона, нежно влюбленные друг в друга, но разлученные обстоятельствами. История стара как мир. Если не считать, что главные герои — паровозы. Габриадзе воскрешает все, что так мило его сердцу: послевенной Грузии, старые покосившиеся городки, предметы — не безликие, живые. На маленькой железнодорожной станции «Риони» работает Эрмон — паровоз, герой-фронтвик, усатый красавец.

И его жена — Рамона, маневровая служащая, которой разрешено ездить только по территории станции — 300 метров вперед, 300 метров назад. Но Эрмона отправляют работать на Крайний Север, и любовная идиллия остается позади. Впереди — годы ожидания, гадания цыганки, послания Эрмона через подружку Рамоны — Олю-радио-по-заявкам-трудящихся (столб с ретранслятором).

Несладко живется и прочим обитателям станции «Риони»: например, поросенку «в бегах» Виктору, который ударил из хорошей интеллигентной семьи — потому что у хозяйки тект слюнки. Но хуже всех приходится «аморальной банде железнодорожных зайцев» — бродячему цирку-шапиту и зверей. «Зачем тебе столько любви? Ты же лев!» — бегает за царем зве-

рей дрессировщик.) Шапито, которое сам режиссер называет не иначе как «нежностью жизни», Габриадзе воссоздает с особым вниманием — балерина Амалия-Аномалия Хохрикова, клоуны Вайме и Уйме, лошади, что умеют ходить только вальсом, шпрехштаймейстер Изольда Федорович Бабахиди, в результате цирковой ошибки потерявший ноги и теперь получающий от них письма («Мы работаем на почте в хорошо отапливаемом помещении — не ищи нас!»).

Финал у всей этой истории один — гибель. Другим он быть не может. Гибнут паровозы, наверняка пропадет цирк-шапито, канет в лету весь старый мир. Не останется ничего, кроме воспоминаний — да и они уйдут с последними носителями. Спектакль Габриадзе — это «Конец прекрасной эпохи» Бродского, переверенный на язык Пиросмани.

Воспитание музыкой

В Зале церковных Соборов Храма Христа Спасителя отметили юбилей дирижера Дмитрия Орлова.

Представитель Московской патриархии торжественно огласил: «Во внимание к трудам по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения и в связи с 75-летием со дня рождения Орденом Преподобного Сергия Радонежского награждается заслуженный артист России Дмитрий Орлов». Так оценил патриарх Московский и Всея Руси Кирилл 55-летнее служение музыканта.

Путь Дмитрия Орлова в искусство начинался из детского дома в Одессе: мальчика с хорошим слухом и чувством ритма взяли в военную-музыкальную школу учиться на трубача, потом за отличную успеваемость отправили в Москву, в Суворовское музыкальное училище, а секреты управления оркестром маэстро осваивал уже в Институте военных дирижеров.

В течение 21 года Дмитрий Орлов сотрудничал с военными оркестрами страны и работал педагогом на военно-дирижерском факультете Московской консерватории. Так что вполне естественно, что представители Военно-оркестровой службы Министерства обороны вышли поздравить давнего коллегу.

С середины 60-х годов Орлов совершенствовался в классе оперно-симфонического дирижирования Новосибирской государственной консерватории под руководством выдающегося дирижера А.М. Каца. Затем выступал с различными филармоническими оркестрами страны как дирижер-гастролер, исколесив Россию от Ладоги до Байкала, одновременно занимаясь педагогикой в музыкальных учебных заведениях Москвы.

Среди учеников Дмитрия Орлова есть и народные, и заслуженные артисты. На юбилейном концерте в Зале церковных Соборов один из них, художественный руководитель Калининградской филармонии Виктор Бобков, от души поздравил учителя и продирижировал оркестром, исполнив «на бис» пьесы Дмитрия Шостаковича и Евгения Дюга.

В 1989 году Дмитрий Орлов придумывает и осуществляет свой собственный проект — Московский государственный симфонический оркестр для детей и юношества, и вот уже 23 года является его бесценным художественным руководителем и главным дирижером.

Оркестр поддержан правительством Москвы, и было приятно услышать приветствия, присланные в адрес Дмитрия Орлова мэром столицы Сергеем Собяниным и руководителем Департамента культуры Сергеем Капковым.

Поздравил Орлова и Фонд Храма Христа Спасителя, наградив специальной медалью «За жертвенное служение Храму». Ведь во многом благодаря концертам МГСО, вот уже в течение десяти лет Зал Церковных Соборов остается центром притяжения для ценителей искусства.

Для юбилейного концерта Дмитрий Орлов выбрал программу из шедевров русских композиторов XIX-XX столетий. Прозвучавшие в начале Ноктюрн и Скерцо из Первого скрипичного концерта Шостаковича, пусть и не слишком праздничные, сразу позволили оценить отличный инструментальный уровень коллектива. Как дальше стало ясно — Орлов специально выбрал такие сочинения, где оркестр подтвердил свой класс и блеснул виртуозностью и тонкостью. Следуя многолетней практике сотрудничества с молодыми звездами, дирижер пригласил в солисты замечательного скрипача, лауреата международных конкурсов Айлена Притчина.

«Нет выше того потрясения, которое производит на человека совершенно согласованное согласие всех частей между собой, которое доселе можно услышать только в одном музыкальном оркестре», — писал когда-то Гоголь. Эти слова в полной мере можно отнести к оркестру Дмитрия Орлова, находящемуся сейчас на пике формы. Классик вспомнился неслучайно — ведь дальше наступил черед эффектной «Гоголь-свиты» Шнитке.

Во втором отделении, когда зазвучали «Картинки с выставки» Мусоргского (в оркестровке Равеля), стало ясно, где корни «портретной» свиты Шнитке. Мир сказочных героев художника Гартмана, овеянный в звуках волей Мусоргского, предстал у Орлова во всем великолепии оркестровых красок.

Евгения МИШИНА

реклама

Чудо-юдо ЭМО-КИД

Анна ЧУЖКОВА

В Москве завершился фестиваль «Сезон Станиславского», однако подводить итоги организаторы не спешат. Традиционное вручение премий перенесено с ноября на январь — ближе к 150-летию Константина Станиславского. Одним из последних на фестивале был показан петербургский спектакль Камы Гинкаса «Гедда Габлер».

Написанная в 1891 году, эта пьеса стала картиной эпохи, в которую жил Генрик Ибсен. Тогда Европа, ведомая Ницше, похоронила Бога, а на могиле посадила «Цветы зла». В зареве ее Заката родились не только «проклятые поэты» и эстетствующие декаденты, но и целое обреченное поколение без веры и идей. К нему принадлежит Гедда Габлер. Жизнь ее полна пессимизма, скуки и презрения к окружающему миру. За высокомерностью героини — пустота, единственный ее принцип — разрушение. Даже имя Гедда в переводе означает «раздор» и «борьба». Но сколь бы ни был отталкивающим этот противоречивый и непонятный персонаж, в нем всегда находили своеобразие чарующее обаяние декадентства.

Гедду изображали яркой феминисткой, борющейся с мещанством, эстетствующей душой и даже просто психически больным человеком. В спектакле Камы Гинкаса она в исполнении Марии Луговой, пожалуй, впервые — маленькая потерянная девочка. Капризная, шаловливая, не замечающая границ приличий, Гедда похожа на подростка, который только что обнаружил свое созревание и те-

ФОТО: РИА НОВОСТИ

перь его демонстрирует. Крикливая и смешливая юная строптивка с черными стриженными волосами напоминает скорее современных эмо, чем обворожительную красавицу, какой привыкли видеть Гедду Габлер. Но тинейджер лютует по-взрослому. Ее поведение шокирует, да и вообще постановка Камы Гинкаса — сплошь провокация.

Антипатию вызывает уже предвещающее спектакль видео, где среди кадров разномыслящих бактерий и животных мелькает откровенная порнография в масштабах почти всего зеркала сцены. Сцены Театра юного зрителя, как бы иронично это ни звучало. Гедда аккомпанирует в фортепиано на скрипке наглым. Вообще всякий раз, когда она бралась за

инструмент, сидевшая рядом со мной старушка шепотом умоляла: «Только не играй!» В ответ бестия музицировала беспрестанно.

Одеваться Гедда вообще, видимо, не любит, поэтому разгуливает по сцене в черном кружевном белье. Что она вытворит в следующий момент — начнет бить чечетку, высунет язык, засмеется или заплачет? Властная, она не говорит — чеканит и приказывает, держит на коротком поводке окружающих. И прежде всего — своего услужливого мужа (Игорь Волков). Ссутуленный научной работой, с шаркающей старческой походкой, на фоне своей супруги он выглядит крайне малопривлекательно и даже жалко. По возрасту Йорген Тесман больше

«Гедда Габлер»
Генрик Ибсен
Александринский театр
Фестиваль «Сезон Станиславского»
Режиссер Кама Гинкас
Художник Сергей Бархин
В ролях: Мария Луговая, Игорь Волков, Юлия Марченко, Семен Сытник, Александр Лушин

подходит Гедде в отцы, а метящий в любовники аовелас ассесор Бракк (Семен Сытник) — в деды. Она нагло целует и раздает свою соперницу — робкую умницу Теа Эльвстед (Юлия Марченко) с чудесными волнистыми волосами, приводя ее в ужас, безжалостно толкает к смерти безвольного возлюб-

ленного — Эйлерта Левборга (Александр Лушин). Все эти плоские фигуры прогибаются при одном ее взгляде или слове.

Когда жестокий ребенок вылавливает из аквариума рыбку, произнося речь о том, как хотелось бы держать в руках судьбу человека, зал смолкает. Маленькая жизнь трепыхается в сачке и замирает. Неужели убит? Гедда отрезает последние пути к обретению зрительской симпатии. Сама она, как рыбка, среди прозрачных стен своего дома, наполненного пластиковой бесцветной мебелью и полиэтиленом. Глянцевые холодные поверхности, громоздкая люстра из стекла, гора коробок и запакованные в пленку гипсовые бюсты составляют интерьер богатого дома.

Женственная, со вкусом одетая Гедда Ибсена жаждет красоты, стремится вырваться из мещанского мира. Чего желает героиня Гинкаса, сказать сложно. Гедда — персонаж антагонистический. Не только окружающему миру, но и жизни вообще. Собственные нигилизм и декадентство делают внешне сильную героиню совершенно нежизнеспособной. Ей просто невыносимо скучно находиться в этом аквариуме, единственный выход из него — самоуничтожение. И, может быть, с ее уходом стеклянный зверинец станет чище.

Приятного в этом спектакле мало. Жуткое видео с корчащимися синими мадамками, муравьями и мухами, раздражающая своей наглостью героиня, ее жалкое окружение. Здесь не осталось даже маленького уголка, где могла бы спрятаться красота, «увенчанная листвою винограда». Может быть, такой некомфортной для зрителя провокацией и должен был стать спектакль о буквальном физическом отращивании к жизни.

«В доме», Франция, 2012
Режиссер Франсуа Озон
В ролях: Эрнст Умер, Фабрис Лукини, Эммануэль Сенье, Кристиан Скотт Томас, Дени Меноше
В прокате с 8 ноября

Озоновая дыра

Андрей ЦИГОЛЕВ

15 ноября Франсуа Озон исполняется сорок пять. В России юбилей именитого француза отметят выходом в прокат его новой работы — комедии «В доме».

Скучный школьный учитель французского месье Жермен был крайне удивлен, когда среди невнятных сочинений 8 «В» вдруг обнаружил шикарное эссе. Автором оказался ничем не примечательный обитатель последней парты Клод Гарсия. Хищного вида шестнадцатилетний блондин предлагает преподавателю — и нам заодно — поиграть в «Сказки тысячи и одной ночи». Учитель дает воспитателю ценные литературные советы, а тот обязуется баловать Жермена продолжением истории.

Действие происходит в доме одноклассника Клода — Рафаэля, а жертвой юного литератора становится средне-статистическая французская семья. Сомнительная в педагогическом смысле затея очень скоро заводит слишком да-

леко: учитель увлекается учеником, пытается направить юного писателя в верное, по его мнению, русло. Тот, в свою очередь, с радостью реализует советы на практике, воспринимая их порой чересчур буквально.

Вопрос, кто кем манипулирует, в данном случае остается без ответа. На все обвинения Жермена Клод лишь пожимает плечами — истории, которые он старательно записывает в тетрадку, — лишь отражение того, что хочет видеть учитель. Нужна любовная линия — раз, и одноклассник вдруг целует Клода в злос. «Пиши то, что волнует тебя самого», — настаивает уязвленный месье Жермен, и в следующем сочинении Клод уже разыгрывает тщательно продуманную интригу с матерью семейства.

Новый фильм Озона понравится даже тем, кто до сих пор относился к режиссеру с заведомым предубеждением. «В доме» — картина для Озона традиционная. Все как всегда: немного сатиры на буржуазный миропорядок, с десяток си-нефильских цитат, не задевающих самолюбия неопита. И очаровательная поверхность, с которой Озон превра-

щает любую тему в необязательную, но крайне увлекательную игру.

Вопрос «а был ли мальчик?» остается без ответа. Так же, как и то, существует ли в действительности семья, о которой он писал. Или это всего лишь интеллектуальные поллюции неудачливого писателя Жермена, заурядная сатира на вымышленных буржуа, о которых пару веков оттачивались лучшие перья французской словесности. Впрочем, не только перья — с этого, помнится, начиналась карьера и самого Озона, вдоволь поизгалявшегося над традиционным семейством в «Крысятнике».

«В доме» — это антология озонового творчества, виртуозная головоломка, которую каждый может собрать на свой вкус. Можно зацепиться за страстный мальчишеский поцелуй, напомнив автору увлечения молодости. Или зарифмовать «В доме» с тем же «Крысятником», причислив Озона к системным сатирикам. А кто-то сфокусируется на линии ученика и учителя и уличит режиссера в проекции собственных комплексов. Озон и там, и здесь, а в общем — нигде. In ludo veritas, истина в игре.

Музыка тигров и драконов

Евгения КРИВИЦКАЯ

Международная премия имени Дмитрия Шостаковича вручена китайскому композитору оскароносцу Тан Дуну.

Премия за выдающиеся достижения в области мирового искусства учредил Международный благотворительный фонд Юрия Башмета. Награду в 25 тысяч долларов уже присуждали таким всемирно известным артистам, как Гидон Кремер, Анне-Софи Муттер, Виктор Третьяков, Валерий Гергиев, Денис Мацуев... Однако впервые в лауреаты попал композитор.

55-летний Тан Дун обрел мировую известность в конце 1990-х. Тогда в честь передачи Китаю суверенитета над Гонконгом впервые прозвучала его симфония. Солировал виолончелист Ио-Ио Ма. Не менее знаковым эпизодом в биографии Тан Дуна стало участие в коллективном международ-

ном проекте — создании сочинений в жанре «Страстей». В 2001 году музыка композитора к фильму «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» получает «Оскара», и с тех пор премии и награды находят Тан Дуна регулярно. Кстати, он еще и автор гимна Олимпиады в Пекине.

Одно из главных условий присуждения премии — непременно личное присутствие награждаемого. Тан Дун, выйдя на сцену Концертного зала имени Чайковского, объяснил в любви к России. Для китайского композитора, учившегося в Америке, Россия всегда оставалась страной романтических грез, родиной Пушкина, Толстого, Чайковского. Но к Шостаковичу Тан Дуна особое отношение, он признается, что вырос на его музыке.

Мир музыки Тан Дуна соткан из голосов дикой природы, куда время от времени вторгается цивилизация. Об этом — его сочинение «Смерть и Огонь». Диалог с Паулем Клеем, прозвучавшее на вечеру в КЗЧ. Музыка,

имитирующая шумы и звуки, подражает шесту экзотических растений (одна часть называется «Senecio» — крестовник, семейство астровых), вою ветра, а музыканты во время исполнения, по замыслу автора, вскрикивают, впадая в партию реакции на окружающую среду. «Смерть и Огонь...» уступили место бессмертной до-мажорной прелюдии из Баховского «Хорошо темперированного клавира» — той, что вдохновила Шарля Гуно на сочинение «Аве Марии». Показалось, что сквозь дикое джунгли стал пробиваться божественный свет. И все-таки мрачный зов смерти — огненный смерч — подвел черту в композиции, в коей под занавес не нашлось места почитаемому европейцами христианскому успокоению.

Если того требует повод, Тан Дун может быть весьма демократичным: его «Симфония Егоса» московская публика приняла «на ура». Другое название опуса — «Интернет-симфония» (Дун сочинил его по за-

ФОТО: РИА НОВОСТИ

казу ресурса YouTube). Интернет-симфония, как и Всемирная сеть, должна объединять людей, и то, что построена она на самых узнаваемых формулах классического музыкального языка с преобладанием американского маршевого духа, вполне понятно. Сверх того, автор цитирует начало «Героической симфонии» Бетховена,

словно заручаясь поддержкой абсолютного в мире классической музыки авторитета. Слушатели КЗЧ смогли сполна оценить изобретательность китайского гостя: ведь в первом отделении, сознательно предвосхищая московскую премьеру Дуна, «Героическую симфонию» целиком продирижировал Юрий Башмет.

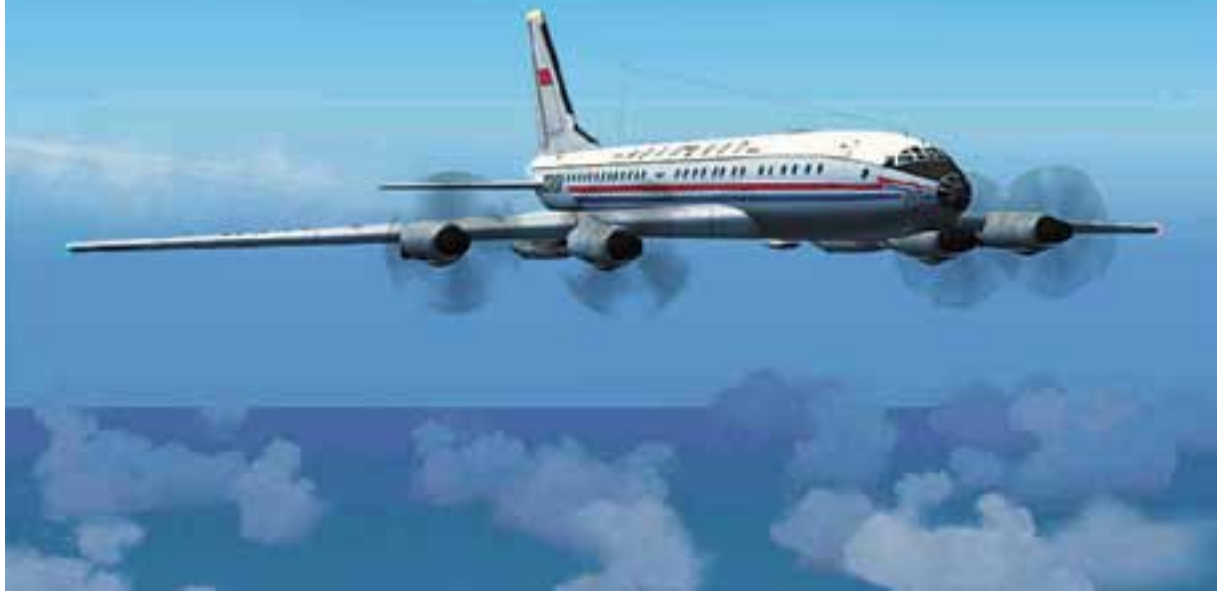
ОРФЕЙ 99,2 FM
www.muzcentrum.ru

Ежедневно: круглосуточно. Полная версия программы на сайте: www.muzcentrum.ru.

«Орфей» рекомендует

- Пн** 18:30 Цикл программ Илзе Лиепа «Балет FM».
- 20:00 «Концертный зал «Радио «Орфей». К-Т ГКО «Виртуозы Москвы».
- Вт** 15:30 Цикл передач «Бал». Опера Руджеро Леонкавалло «Паяцы».
- 20:00 «Концертный зал «Радио «Орфей». Музыкальный театр Юрия Стоянова. Исполнители Ю. Стоянов и Симфонический оркестр радио «Орфей».
- Ср** 18:30 «Музыка, которая вернулась...» с Михаилом Казиником.
- 20:00 «Концертный зал «Радио «Орфей». «Два вечера с Д. Баренбоймом» (К 70-летию дирижера). Вечер первый.
- Чт** 18:30 «Вокалессимо». Программа Любови Казарновской и Роберта Росцика. «Спрашивайте - отвечаем».
- 20:00 «Концертный зал «Радио «Орфей». «Два вечера с Д. Баренбоймом» (К 70-летию дирижера). Вечер второй.
- Пт** 15:30 Цикл программ «Гримёрка Орфей» - неформальный разговор со звездой. Ведущий - Аскар Абдразаков. Гости программы - Паата Бурчულадзе.
- 20:00 «Концертный зал «Радио «Орфей». Первая опера из цикла «Три оперы Александра Даргомыжского. «Эсмиральда».
- Сб** 19:00 «Рандеву с дилетантом». Владимир Молчанов и его гость - Давид Махатели.
- 20:00 «Концертный зал «Радио «Орфей». Scaow Philharmonic Chorus, Polish National Radio Symphony Orchestra Conductor Jacek Kasprzyk.
- Вс** 12:00 «Лабиринты. Тайная история музыки» с Ириной Кленской и Евгением Жариновым.
- 20:00 «Концертный зал «Радио «Орфей». К-Т лауреатов и дипломантов Шестого Международного конкурса вокалистов им. Бюль-Бюля.

Кубинский экспресс

Нильс ИОГАНСЕН

55 лет назад, 15 ноября 1957 года, в небо впервые поднялся огромный турбовинтовой самолет Ту-114.

Это событие стало важнейшей вехой не только в советском, но и в мировом авиационном. Первый в мире двухпалубный аэробус — прародитель целого класса крылатых машин.

В 50-е годы прошлого века основу всего мирового авиационного парка составляли винтовые самолеты. Реактивная авиация в те годы была в основном военной, а редкие гражданские машины имели крайне ограниченную дальность полета. Выбор в пользу винтов был, по сути, вынужденным: они давали возможность летать далеко и экономично.

Сделать гигантский авиалайнер вызвалось КБ Туполева, причем основой стала военная машина. Правда, частично: от стратегического бомбардировщика Ту-95М взяли лишь крылья, моторы и хвостовое оперение, все остальное разработали с нуля. Советским конструкторам пришлось решать массу задач, зачастую — первыми в мире. Например, как организовать места для пассажиров, которым придется по десять часов находиться в воздухе, вопросы питания, отопления и кондиционирования воздуха, размещения багажа и так далее. Многие решения на десятилетия опередили свое время. По сути, именно инженеры СССР научили весь мир строить аэробусы.

В первой версии самолет имел места трех классов: экономического, первого и «спального». На борту расположили четыре «спальных», каждая на три койки, где пассажиры могли спокойно отдыхать все время полета. Ничего подобного ни в СССР, ни в других странах не было. И нет до сих пор. Двухпалубная компоновка также стала новым словом в авиа-

строении. Пассажиры располагались наверху, внизу летел багаж и находилась кухня. Да-да, именно кухня со штатным поваром. Приготовленные им блюда специальным лифтом (еще одно нововведение) поднимались наверх, в буфет. Когда иностранцы впервые увидели все это, они были ошеломлены.

Лайнер, оснащенный четырьмя моторами суммарной мощностью в 60 тысяч лошадиных сил, получился очень быстрым, в своем классе турбовинтовых самолетов — чемпионом, его скорость достигала 894 км/ч. В первые годы эксплуатации при полетах через Атлантику Ту-114 нередко сопровождали американские истребители. Мерили скорость советской машины, долго не могли поверить, что этот гигант летает так шустро. Интересно, но еще до того, как закончились эксплуатационные испытания, на Ту-114 в Америку полетел Никита Хрущев и члены правительства СССР. Все были абсолютно уверены, что техника не подведет, ведь конструкция получилась совершенно уникальной в плане надежности. Современным реактивным машинам до такого уровня расти и расти. Приземление советского аэробуса в Нью-Йорке произвело эффект разорвавшейся бомбы, а советская делегация долго не могла покинуть борт. Дело в том, что у американцев даже не нашлось трапа подходящей высоты и мощного тягача, чтобы отбуксировать лайнер. Это был страшный конфуз и удар по престижу США.

В свой первый регулярный рейс по маршруту Москва — Хабаровск Ту-114 отправился 24 апреля 1961 года. Но больше всего прославились полеты этих машин на Кубу. В те годы американцы организовали блокаду Острова Свободы, Советский Союз всячески помогал правительству Фиделя Кастро, а организация

регулярного пассажирского сообщения по маршруту Москва — Гавана стала частью дружбы двух государств.

В середине июля 1962 года состоялся первый успешный пробный полет, и, казалось бы, проблема «авиамоста» между Москвой и Гаваной была решена. Однако американцы «купили» президента Гвинеи, и он закрыл для советских самолетов аэропорт в Конакри, построенный советскими же специалистами. Возникла проблема «аэродрома подскока», где можно производить дозаправку. Несколько раз слетали через Сенегал, но и там США дали местному царьку денег. Потом аналогичным образом «закрыли» Алжир. Прерывать полеты по политическим соображениям было нельзя, поэтому стали срочно искать альтернативный маршрут.

Летать решили через Мурманск, потом над Атлантикой. Протяженность маршрута составляла 10900 км. После дозаправки на Кольском полуострове топлива до Гаваны должно было хватить, хотя и впритык. Американцы до конца не верили, что русские отважатся на такой полет. И только когда Ту-114 вышла на траверз США, те спохватились. Откалячались

До недавнего времени один из немногих сохранившихся Ту-114 можно было лицезреть в Домодедово. Самолет стоял на вечном приколе возле аэропорта. Однако прикол оказался не вечным: при реконструкции терминала кто-то дал приказ разрушить памятник, и уникальную машину своротили бульдозерами. На месте лайнера разбили газон. Это, как вы понимаете, сделали не американцы. Свои. Не понимая, что такое национальное достояние. «Боинги» и «эйрбасы», рубли и центы за саломали доспехи за родину.

радиомайки, в эфир поступала ложная информация, правда, полету это не мешало — на борту советского лайнера стояла астронавигационная аппаратура. Тогда диспетчер из Майами потребовал, чтобы самолет снизился до 1500 метров, и если бы наши пилоты это исполнили, топлива до Кубы точно бы не хватило. Но экипаж просто послал американцев по весьма известному на Руси короткому адресу. Тогда появились военные самолеты, а пилот одного из них даже сунул нос своего истребителя между вращающихся винтов нашей машины. Второй пилот советской машины запечатлел это на фотоаппарат, и потом данный снимок стал предметом разбирательства между дипломатами СССР и США. Топлива хватило, и борт успешно приземлился в Гаване.

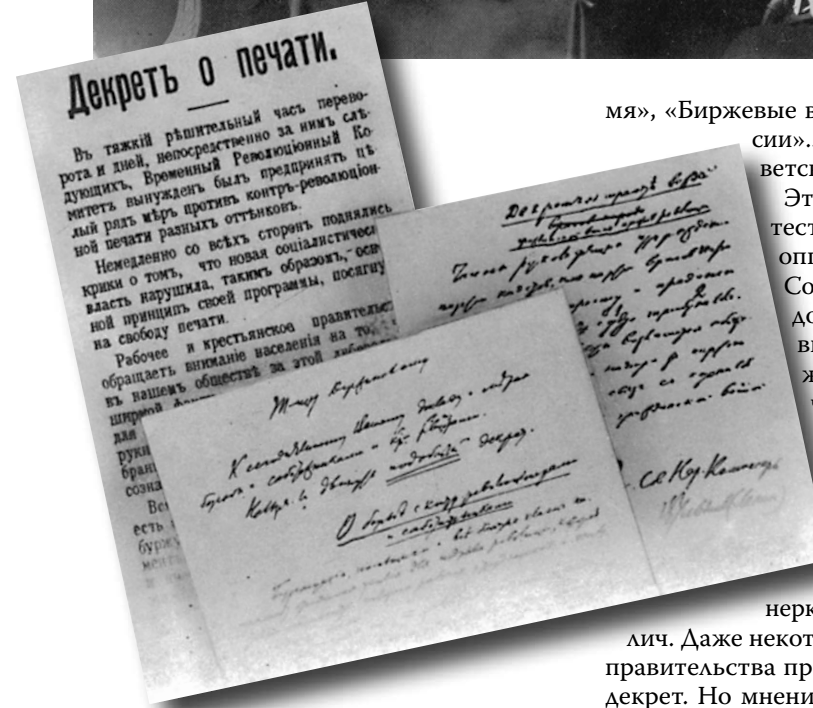
Начались регулярные полеты. Сорвать рейсы не удалось ни разу. Более того, наши летчики пользовались коррумпированностью американских военных. Иногда горячего все-таки не хватало, и тогда Ту-114 садился... на военной базе США в Нассау (Багамские острова). За кэш прапорщички-янки заливали баки советского лайнера казенным керосином, и тот спокойно продолжал полет. Вот такие странные переписки «холодной войны»...

В 1967 году на международных линиях вышел реактивный Ил-62, он стал новым флагманом «Аэрофлота». Турбовинтовую машину стали задвигать, а во второй половине 70-х все Ту-114, которые еще могли летать и летать, списали. И только в начале 80-х, когда советская реактивная авиация начала пожирать совершенно несусветное количество топлива, руководители отрасли вспомнили про экономичные Ту-114 и Ил-18. Но было уже поздно — парк турбовинтовых лайнеров к тому времени успели полностью уничтожить.

Согласно первому пункту декрета, закрытию подлежали газеты и журналы, «призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению рабочему и крестьянскому правительству», «сеющие смуту путем явного клеветнического извращения фактов» и «призывающие к деяниям явно преступного, т.е. уголовно наказуемого характера». Жесткость этих формулировок смягчалась двумя следующими пунктами. Правом закрыть тот или иной орган прессы обладало лишь советское правительство. Кроме того, специально отмечалось, что декрет носит временный характер и будет отменен «особым указом по наступлении нормальных условий общественной жизни».

Декрет о печати узаконил закрытие Военно-революционного комитетом ведущих российских периодических изданий, отрицательно отзывавшихся о большевиках, — газет «День», «Речь», «Новое вре-

Декрет об оружии

Григорий ПРУТЦКОВ
доцент журфака МГУ

Большинство из нас со школьных лет знакомы первые декреты советской власти — о мире и о земле. Между тем в этом ряду был еще один, о котором известно значительно меньше, — Декрет о печати. Он вышел в свет ровно 95 лет назад, 9 ноября (по старому стилю — 27 октября) 1917 года, за подписью председателя Совета народных комиссаров Ульянова-Ленина.

Согласно первому пункту декрета, закрытию подлежали газеты и журналы, «призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению рабочему и крестьянскому правительству», «сеющие смуту путем явного клеветнического извращения фактов» и «призывающие к деяниям явно преступного, т.е. уголовно наказуемого характера». Жесткость этих формулировок смягчалась двумя следующими пунктами. Правом закрыть тот или иной орган прессы обладало лишь советское правительство. Кроме того, специально отмечалось, что декрет носит временный характер и будет отменен «особым указом по наступлении нормальных условий общественной жизни».

Декрет о печати узаконил закрытие Военно-революционного комитетом ведущих российских периодических изданий, отрицательно отзывавшихся о большевиках, — газет «День», «Речь», «Новое вре-

мя», «Биржевые ведомости», «Утро России»... Так началась эпоха советской цензуры.

Эти решения вызвали протест не только со стороны оппозиционных партий. Социалистическая пресса, доселе лояльная большевикам, выступила с осуждением Декрета о печати. Против новых порядков активно выступили как выдающиеся писатели — Максим Горький, Владимир Короленко, так и известная революционерка-народница Вера Засулич.

Даже некоторые члены советского правительства предлагали аннулировать декрет. Но мнение Ленина было категоричным. «Мы и раньше заявляли, — отвечал он оппонентам, — что кродем буржуазные газеты, если возьмем власть в руки. Терпеть существование этих газет — значит, перестать быть социалистом».

За первые месяцы советской власти, с ноября 1917-го по июнь 1918-го, на основании Декрета о печати прекратили существование более 470 газет и журналов. А вскоре в Советской России и вовсе не осталось оппозиционной прессы.

Можно по-разному оценивать этот декрет советского правительства, но нельзя отрицать очевидного: Ленин был умным человеком и прекрасно понимал, что пресса — мощное оружие в руках врага. «...Оно не менее опасно в такие минуты, чем бомбы и пулеметы», — писал он. Безжалостно закрывая оппозиционные газеты, жесточайшую цензуру и развивая коммунистическую прессу, основатель советского государства упрочил тем самым советский режим.

«Временный характер» ленинского декрета о печати продолжался вплоть до 12 июня 1990 года, когда был принят Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации», положивший конец многолетней цензуре и давший начало свободе прессы в нашей стране. Для журналистики наступила обещанная декретом 1917 года «полная свобода в пределах ответственности перед судом, согласно самому широкому и прогрессивному в этом отношении закону». Спустя полтора года Советский Союз развалился. Ленин оказался прав: пресса и правда мощное оружие. Особенно не в тех руках.

Нильс ИОГАНСЕН

Тридцать лет назад в эти дни страна прощалась с Леонидом Брежневым. КПСС возглавил Юрий Андропов — экс-глава КГБ. Его недолгое правление запомнилось чистками в торговле, облавами на прогульчиков и водкой по 4 рубля 70 копеек — «андроповкой».

Будут гудеть все заводы... Страна прощалась с Леонидом Ильичом, как когда-то с другим Ильичом, Владимиром. Родителей

дома почему-то не было, и мы — я, четвероклассник, вместе с первоклашкой-сестрой — пошли слушать гудки. На улице было совершенно пустынно, страна прильнула к экранам, и вдруг со всех сторон затрубило.

Брежнев в народе любили. Да и сделал для страны он немало. Это в последние годы жизни шамкающий генсек вызывал лишь жалость и кривые ухмылки, а в расцвете своей политической карьеры — в начале 70-х — Леонид Ильич, как бы сегодня сказали, «зажигал». С треском выпер американцев из Вьетнама, организовал несколько «народных» революций в различных

уголках планеты, при нем ремя СССР на международной арене достигло максимальной отметки. Еще бы побольше слушал своего мудрого премьер-министра — Алексея Косыгина, — цены бы ему не было. Но с руководителем правительства у генсека были непростые отношения.

Народ по доброй воле покупал портреты Брежнева, вешал их дома и на работе, особой популярностью пользовались парадные, в маршальском мундире и с огромным «иконолагасом». Над количеством германских звезд, конечно, подшучивали, но беззлобно. И когда на место этого человека широкой

Лубянский генсек

души пришел аскет-чекист, многие испугались.

Прежде всего перетрусилась верхушка. Еще в 70-е Юрий Андропов развернул масштабную борьбу с коррупцией, на этой почве он крепко схлестнулся с главой МВД Николаем Щелоковым, который не терпел, когда в его дела кто-то лезет. Комитетчики вскрыли немало случаев, когда милиция, как сегодня говорят, «крышевала» воров, а министр внутренних дел не терпел, когда выносят сор из избы. Противостояние двух силовых ведомств тянулось годами. После смерти Брежнева была даже опасность, что оно перерастет в вооруженный конфликт. Но, к счастью, этого не произошло.

В конце 70-х — начале 80-х именно чекисты, а не МВД или ОБХСС, стали теми людьми, которые пытались встать на защиту страны от ее же властителей. Обладая всей полнотой информации о реальном положении дел, они не закрывали глаза на то, что творится, и докладывали обо всем шефу. Андропов, как только пришел к власти, тут же принялся «закручивать гайки». Проворовавшихся торгашей и чиновников начали ставить к стенке — жесткость, ошеломляющая по тем временам; прижали региональные элиты, в которых уже вовсю процветали националистические настрое-

ния. Многие помнят, как вылавливали прогульчиков на улицах и в банях, стали бороться с «несунами». В народе поговаривали, что возвращается «порядок», который был при Сталине, но в возрасте 69 лет Юрий Андропов внезапно скончался.

Согласно официальной версии, причиной смерти советского лидера стал отказ почек. Но, по странному стечению обстоятельств, в тот момент, когда это произошло, у постели больного не оказалось врачей-реаниматологов, дежурил простой терапевт. Совершенно очевидно, что смерть генсека была выгода годна советской партийной верхушке, для многих представителей которой Юрий Андропов уже заго-

товил ордера на арест. Впрочем, то, что Юрий Владимирович был тяжело болен, тоже нельзя забывать. Возможна и совершенно естественная причина смерти.

Вспоминая Юрия Андропова на посту руководителя страны, нельзя обойти вниманием эпизод с корейским Boeing-747. 1 сентября 1983 года в небе над Камчаткой произошло крупное столкновение советской и американской авиации. По официальной версии, нарушителей просто прогнало восояси, но французский журналист Мишель Брон в своем расследовании утверждает, что тогда русские сбили несколько самолетов военной авиации США, в том числе считавшийся

неуязвимым Lockheed SR-71 Blackbird. Сам «Боинг» был подорван южнее Сахалина, СССР к его гибели никакого отношения не имел, причем вся информация на сей счет у советского руководства была. Но по какой-то причине Советский Союз не стал разыгрывать явно выигрышную карту, не поднял международный скандал. Чем именно американцы пригрозили Юрию Андропову, обнаружением каких скандальных фактов, — этого мы, наверное, уже никогда не узнаем.

Андропов был тем человеком, который выдвинул в Политбюро Горбачева. И вся идея перестройки, которую молодой генсек безоговорочно извратил, была придумана старым комитетчиком. В стране предпологаилось навести порядок, но более того, очистить ее от воров и жуликов. Но нашлись западные советчики, и государство полетело к пропасти.

Кстати, Юрий Андропов — и не Андропов вовсе, его настоящая фамилия Флехенштейн. Андроповым он стал по фамилии своего отчима, какова же его национальность, спорят до сих пор. Впрочем, национальность — дело десятое. Кем бы ни был Юрий Владимирович, большеинству он запомнился государственнымиком, который всю свою жизнь — в меру собственных сил и разумения — стоял на защите Родины.

Эммануэль Дюпи
главный редактор журнала
«Дирижабль», Франция

Музыка не по карману

В самом сердце Европы расположен город, гордостью которого является фестиваль классической музыки. Зальцбург — колыбель божественного Вольфганга — напоминает театральную декорацию под открытым небом, где фасады дворцов чередуются с куполами соборов.

Здесь фестиваль разворачивается не в какой-то отдельной части города, как в Байройте, где кажется, будто музыкальное действо высокомерно взирает с вершины холма на собравшихся внизу человечков. Или как в Экс-ан-Провансе, где прохожий может спокойно идти по улице, даже не подозревая, что в близлежащем дворике происходит нечто необычное. Нет, в Зальцбурге атмосфера праздника ощущается непрестанно и повсюду.

Основной фестиваль проводится летом. Кроме этого, в январе-феврале проходит «Неделя Моцарта» под управлением дирижера Марка Минковского. Затем наступает время Пасхального фестиваля, постоянным участником которого долгое время был Берлинский филармонический оркестр (в 2013 году его место займет оркестр городской капеллы Дрездена). После Пасхального — очередной фестиваль, приуроченный к празднику Святой Троицы, где блистает Чечилия Бартоли.

Такое обилие смотров превратило музыку в главную отрасль местной индустрии. Однако есть и трудности. В стране, где государственные субсидии наперекор, подобного рода мероприятия зависят от щедрости состоятельной публики и частных меценатов, для которых академическая музыка зачастую ассоциируется с целомудренным удовольствием, но вовсе не с приложением и риском — девизом основоположников фестиваля Гуго фон Хофманшталя, Рихарда Штрауса и Макса Рейнхарда.

Понимая, на каком зыбком основании построена эта структура, Герберт фон Караян во время своего руководства фестивалем стремился превратить Зальцбург в место встречи международной элиты. Шампанское лилось рекой, а программа была построена по принципу «роскошь, спокойствие и нега». Все изменилось с приходом непоследовательного Жерара Мортье в 1990 году. Хотя на фестивале по-прежнему можно было встретить обладателей лимузинов и часов Rolex, возвращение нового поколения дирижеров и режиссеров — приверженцев музыки ба-

роко — развернуло ситуацию на 180 градусов. Что едва не привело к катастрофе. Когда в 2001 году Мортье ушел со своего поста, разлад между большей частью публики и дирекцией фестиваля (в лице председателя совета директоров Хельги Рабль-Штадлер) был очевиден.

Затем наступила пора композитора Петера Ружички — не столь темпераментного, как Мортье. Что, впрочем, не помешало ему реализовать ряд удачных проектов: реабилитировать представителей «дегенеративной музыки» (Землинского, Шрекера, Корнгольда), раскрыть несколько больших талантов (Нину Штемме и Анну Нетребко), представить публике все 22 оперы Моцарта за один год и так далее. Что до театрального режиссера Юргена Флимма, то за короткий период руководства фестивалем он не успел оставить значительного следа в истории. Можно сказать, что прихода Александра Перейры, до этого блистательно руководившего Цюрихской оперой, ожидали, как пришествия Мессии.

Каков же итог фестиваля 2012 года, ознаменовавшего вступление в должность нового интенданта? В Зальцбурге вернулись звезды оперной сцены (Роландо Виллазон, Анна Нетребко, Пласидо Доминго, молодая русская исполнительница Юлия Лежнева и другие), а в концертной программе значились имена таких прославленных дирижеров, как Аббадо, Рэттл, Шайи, Гергиев, Мета, Янсонс, Мути, Хайтинк. Возвратились и великодушные симфонические коллективы — например, Венский филармонический. И все же возникает вопрос: не внесли ли в программу пользующиеся широчайшей популярностью оперы — такие как «Ариадна на Наксосе», «Волшебная флейта», «Богема», «Кармен» — лишь с целью привлечь состоятельную публику? Впрочем, ход был успешным — фестиваль посетили 278 978 зрителей, что было все рекорды.

Тем не менее господину Перейре следует помнить, что теперь он руководит не репертуарным театром, а грандиозным фестивалем, где одной только демонстрации вокальных данных знаменитых артистов, принявших участие в малопримечательных постановках, явно недостаточно. Самая важная задача — демократизация фестиваля. С ценами, порой превышающими 300 евро, величайший в мире фестиваль по-прежнему далек от того, чтобы стать доступным для всех.

Барак Обама: перезагрузка

Михаил ТЮРЕНКОВ

Победа на выборах в США действующего американского президента Барака Обамы имеет серьезное геополитическое значение для всего мира. О том, как это может отразиться на России и выгоды ли нам второй срок Обамы, «Культура» побеседовала с проректором Российского экономического университета имени Плеханова, членом Общественной палаты Сергеем МАРКОВЫМ.

культура: Выгодна ли России победа Барака Обамы?
Марков: Да, нашей стране эта победа, несомненно, выгодна. В случае прихода к власти Митта Ромни весь мир оказался бы перед угрозой возвращения в американскую политическую элиту неоконсерваторов, людей, определявших внешнею политику бывшего президента США Джорджа Буша-младшего. Неужели — это те люди, которые развязали войну в Южной Осетии. Именно неоконсерваторы к власти и затем активно поддер-

живали русофобские режимы Михаила Саакашвили в Грузии и Виктора Ющенко на Украине. Американские неоконсерваторы — это не только враги России, но и враги мира во всем мире, а потому, на мой взгляд, они должны быть поставлены в один ряд с «Аль-Каидой» и международной наркомафией. И очень хорошо, что четыре года назад Барак Обама остановил этих людей. Тогда изумлялись, что этот человек, казалось бы, не успев ничего сделать, получил Нобелевскую премию мира. А ведь в значительной степени он ее заслужил тем, что выгнал из правительственных кабинетов упомянутую группировку.
культура: Помните, тогда очень много говорили о «перезагрузке» отношений наших стран. Но произошла ли она в реальности?

Марков: Разумеется. Правда, сама «перезагрузка» — это кратковременный процесс, аналогичный тому, как мы перезагружаем компьютер. И ее главный результат для нас — это изменение внешней политики США по отношению к постсоветскому пространству. Ведь если до этого американцы делали все, чтобы окружить Россию враждебными режимами,

то Обама перестал вмешиваться во внутривнутриполитические дела соседних с нами стран, позволив их народам избирать, в том числе и намного более дружественные к России власти. В результате сначала украинцы избрали своим президентом Виктора Януковича, а затем США не дали Саакашвили фальсифицировать парламентские выборы в Грузии, и тем самым позволили победить «Грузинской мечте» Бидзину Иванишвили. Более того, сегодня Вашингтон поддерживает восстановление российско-грузинских дипломатических отношений. Получается, что Барак Обама не является противником более активного присутствия России на постсоветском пространстве. Повторюсь, наша страна должна быть благодарна Обаме уже за то, что на Украине и власти находится не Тимошенко, а Янукович, а также за то, что постепенно уходит Саакашвили.

культура: Что касается личных отношений наших президентов, как они сложились?
Марков: Отношения Путина и Обамы уже очень неплохие, причем, как известно, американский президент высоко оценивает лидерский потенциал

Владимира Владимировича. Со своей стороны, Путин ценит в Обаме верность сказанному слову. Это позволяет надеяться, что отношения будут позитивно развиваться и в дальнейшем, и от проблем безопасности — а Барак Обама дал слово Владимиру Путину, что интересы России в вопросах американской ПРО в Европе будут учтены, — мы сможем перейти к насущным экономическим вопросам. А в этой сфере, важно отметить, и Путин и Обама являются противниками олигархического капитализма.

культура: Тем не менее у нас есть целый ряд разногласий. Причем как во внешней политике — например, по сирийскому вопросу, так и относительно политики внутренней. Тот же Владимир Чуров даже раскритиковал американскую избирательную систему, поставив ей в пример российскую.

Марков: Конечно, по проблеме Сирии у нас будут столкновения, причем, по моему твердому убеждению, здесь правота России — стопроцентная. Что же касается критики американской системы выборов, то лично мне она кажется некорректной. Не стоит критиковать то, что сложилось два столетия назад

и достаточно эффективно действует по сей день. Ведь именно система выборщиков, с одной стороны, позволяет США сохранять значение регионов — штатов, а с другой — является фильтром от прихода к власти маргиналов-популистов, например, в условиях углубления экономического кризиса. На мой взгляд, нам куда конструктивнее критиковать Америку за недостаток культуры и духовности, за то, что в американском обществе все пересчитывается на деньги.

культура: Бывшие граждане Советского Союза и России, некогда эмигрировавшие в США, согласно ряду опросов, поддерживают Ромни. В чем, на Ваш взгляд, причина этого парадокса?

Марков: Все очень просто. Нужно всего лишь понять, кто уехал в США из нашей страны. В основном это люди, разделяющие жесткую антисоциальную модель: самый сильный и богатый должен получить все, а спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Эти люди путают антикоммунизм и антисоциальность, а потому не могут поддерживать Обаму, который в их глазах является чуть ли не социалистом.

Французская дорожка, ведущая в мечеть

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В конце октября 73 активиста ультраправой молодежной группировки «Самобытное поколение» оккупировали мечеть, строящуюся во французском городе Пуатье. Эта беспрецедентная акция явилась, по замыслу ультра, выступлением против «массированной иммиграции».

Манифестантов полиция разогнала, зачинщики были задержаны и предстанут перед судом. Правые и левые политики осудили выходку. Однако лидеры мусульманской общины потребовали от властей более решительных действий.

В защиту «Самобытного поколения» громче всех подала голос глава Национального фронта Марин Ле Пен: «Я понимаю озабоченность французам, вызванную сооружением мечетей с минаретами высотой 22 метра. Их возводят, не спросив мнения местных жителей». Мадам Ле Пен потребовала пролить свет на источники финансирования мечетей. Она предложила провести общенациональный референдум по вопросу о строительстве мечетей во Франции.

На это власти едва ли пойдут, ибо исход референдума предreshen. По данным последнего опроса, проведенного авторитетным Французским институтом общественного мнения, 43 процента французов выступают против строительства и лишь 18 процентов — за. Более того, 60 процентов французов считают «слишком сильным» влияние ислама в стране. 43 процента опрошенных видят в мусульманской общине угрозу национальной самобытности, 68 процентов полагают, что мусульмане отказываются интегрироваться во французское общество.

Статистика о числе исповедующих ту или иную религию во Франции запрещена законом. По неофициальным данным, на сегодняшний день мусульмане во Франции составляют около 5 миллионов, то есть 8 процентов населения. Однако, в ближайшие два-три десятилетия, утверждает эксперт по вопросам религии Жан-Мари Генау, это соотношение коренным образом изменится, и ислам превратится в главную религию

Франции. А через полвека мусульмане, по демографическим прогнозам, составят треть населения Европы.

Есть и другой момент, который один французский философ назвал «каждой исламом». В мусульманстве переходят европейцы, разочарованные демократическим обществом. Только во Франции за последние годы ислам приняли 50-60 тысяч человек. Среди самых известных — хореограф Морис Бежар и футболист сборной Франции Франк Рибери.

Католическая церковь сдает позиции. «Культура» уже рассказывала о том, что распродают соборы из-за нехватки средств для их содержания. Последний тому пример — выставленная на продажу церковь Сент-Элуа в городе Вьерзон в центральной Франции. Выкупить здание намерена мусульманская община Вьерзона, у которой нет проблем с финансированием. А это значит, что католический храм станет мечетью.

В свое время много шума наделала история с четырьмя «подпольными» детскими садами в парижских пригородах. В них находились несколько десятков детей, утверждая эксперт по вопросам религии Жан-Мари Генау, это соотношение коренным образом изменится, и ислам превратится в главную религию

Франции. А через полвека мусульмане, по демографическим прогнозам, составят треть населения Европы.

Есть и другой момент, который один французский философ назвал «каждой исламом». В мусульманстве переходят европейцы, разочарованные демократическим обществом. Только во Франции за последние годы ислам приняли 50-60 тысяч человек. Среди самых известных — хореограф Морис Бежар и футболист сборной Франции Франк Рибери.

Католическая церковь сдает позиции. «Культура» уже рассказывала о том, что распродают соборы из-за нехватки средств для их содержания. Последний тому пример — выставленная на продажу церковь Сент-Элуа в городе Вьерзон в центральной Франции. Выкупить здание намерена мусульманская община Вьерзона, у которой нет проблем с финансированием. А это значит, что католический храм станет мечетью.

Ислам играет все большую роль и в спорте. На футбольном чемпионате мира в ЮАР, по требованию нескольких звезд-мусульман (Франк Рибери, Никола Анеалья, Патрис Эвра), вся сборная Франции во избежание конфликтов перешла исключительно на питание «халяль». «Я не считал эту команду своей», — скажет впоследствии ее капитан, вратарь Юго Льорис. А на днях игрок сборной Франции Самир Насри, забив гол, задрал футболку. Под ней на другой майке было написано «Eid Mubarak» — традиционное арабское поздравление с мусульманским праздником, в данном случае это был Курбан-байрам.

В начале нынешнего столетия французские власти предприняли попытку «организовать» ислам и взять его под контроль. Для этого учредили Французский совет мусульманского культа (ФСМК). Он должен был содействовать интеграции мусульманской общины во Францию и препятствовать проникновению фундаментализма. У истоков создания ФСМК стоял Николя Саркози, который в ту пору возглавлял МВД и одновременно являлся министром по делам религиозных культов. «Мы хотим, чтобы ислам вышел из подполья и сел за стол Республики», — на все лады повторял будущий глава Франции.

Создание совета должно было показать французам, что их страхи в отношении ислама лишены оснований. Однако власти так и не нашли подхода к решению проблемы ислама во Франции.

«Будущее Франции зависит от ее способности ассимилировать многочисленную афро-мусульманскую иммиграцию», — говорил корреспонденту «Культуры» лауреат Гонкурской премии писатель Андрей Макин, четверть века живущий в Париже. «Создастся ли органичный синтез, как когда-то в Испании? — задается вопросом писатель. — Будут ли французы через сто лет говорить на новом франко-арабском наречии? Или же мир вспыхнет в пламени тотальной «войны цивилизаций»? Не думаю, что у человечества в запасе сто лет на размышления. Действовать надо сегодня».

28 НОЯБРЯ 2012 ГОДА
Пятница в 19:00

ПЕСНЯРЫ на все времена

Иосиф КОБЗОН, Тамара ГВЕРДЦЕТЕЛИ, Лев ЛЕЩЕНКО, Олег ГАЗМАНОВ, Александр МАРШАЛ, ЛОЛИТА ЮЛИЯ НАЧАЛОВА, «КВАТРО», Дмитрий КОЛДУН, Руслан АЛЕХНО, «БУРАНОВСКИЕ БАБУШКИ»

Государственный академический Кубанский казачий хор, группа «НЕПОСЕДЫ», Академический ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД России, Большой детский хор радио и телевидения России

Роман Сенчин:

«Где шаман, где актер — не отличишь»

1 Сенчин: Рейсы то и дело оказывались нерентабельными, и их просто отменяли. Так что появление путей сообщения принесет Туве развитие. Реально опасаться стоит того, что там начнется массовая добыча коксующегося угля, которым в советские времена кызыльцы топили печи. Этот уголь необходим металлургии. Мало того, что он пахнет отнюдь не розами, так его еще добывают открытым способом. Что будет с экологией и красотой этих мест, если повсюду расположатся карьеры и разрезы, страшно подумать. Конечно, хочется, чтобы Тува бережно развивалась. Учитывая, что современные люди зависимы от цивилизации, вне наличия инфраструктуры там невозможен даже туризм. А ведь Тува — совершенно уникальный край, жаль, что мало тех, кто это видел...

культура: Раз уж мы заговорили о туризме, в какое время года Вы бы порекомендовали оказаться в Туве и что посмотреть?

Сенчин: Наверное, это — ранняя осень... Летом очень жарко, мошка, травы, испарения. А вот осень в Туве чудесна, это не то, что в Москве, когда льет и льет: сначала ударят первые заморозки, а потом установится теплая погода и повсюду такое невероятное буйство красок, отчетливо видны вершины гор, искрится верховье Енисея. Обязательно надо побывать в Тодже, это район на северо-востоке Тувы, увидите необозримые просторы, таежные заросли, вдохнуть аромат хвойного леса. В полусотне километров от Кызыла есть уникальное зеленое озеро Дус-Холь, оно такое же соленое, как Мертвое море, но там еще и плавают рачки, миллионы мелких красных раков. Озеро целебно: говорят, там моментально заживают все раны...

культура: Тува — место, где на протяжении веков встречались и взаимодействовали разные культуры: скифы, турки, монголы, русские старообрядцы... Но даже в советские времена здесь сохранялось автохтонное население: буддисты, шаманиты и даже анимисты. Как этот «коктейль» влиял на уклад жизни, быт, человеческие взаимоотношения?

Сенчин: Представьте, город Кызыл был основан русским правительством в 1914 году, когда Россия взяла Урянхайский край, будущую Туву, под протекторат. Назывался Белоцарск. Город и в советские времена оставался камерным: население складывалось из местных жителей и русских переселенцев, причем понятие «русские» было довольно условным: армяне, украинцы, грузины — словом, все приезжие попадали под это определение. Сказать, что все шло мирком да ладком,

ФОТО ИТАР-ТАСС

не могу: иногда «русские» воевали друг с другом квартал на квартал; в другой раз — тувинцы, тоже люди горячие. Такая уж там сложилась пассионарность. Но все равно это был маленький стилистичный городок, со своим уютом и колоритом, без той обветшалости и запущенности, которая ассоциируется с таежным райцентром. Что же касается верований, во времена моего детства они, как и везде, были не очень-то развиты: на краю города располагалась небольшая церквушка, куда бабушки ходили святить куличи (сейчас там Тувинская епархия). Про буддизм до визита Далай-ламы в начале 1990-х никто особенно не вспоминал. Некоторые тувинцы, если нужно было решить какой-то жизненно важный вопрос, обращались к шаманам — разумеется, этого не афишируя. Однажды мне довелось присутствовать на камлании в юрте. Если погрузиться во всю эту атмосферу — с благоговениями, ритмическими заклинаниями — алгышами, начинаешь верить в силу шамана. Сейчас из всего пытаются сделать туристический аттракцион: был недавно на каком-то празднике в Кызыле, так там одновременно десять шаманов камлали. Странно очень: шаман все-таки — одиночка. Впрочем, теперь сложно отличить настоящего шамана от актера, разве что шаманы не очень-то склонны разговаривать, что-то о себе рассказывать, а актеры наоборот...

культура: Со старообрядцами довелось пообщаться?

Сенчин: Когда мы с родителями ездили в лес за грибами-ягодами, эти поселки можно было идентифицировать по одному верному признаку: пока стояла машина и ходили мы, мирские люди, улицы оставались пустыми. Было еще село Кураны, где находилась заимка, такая специальная изба для путников, и вот там-то мне удалось увидеть староверов довольно близко. Жили там в основном пожилые люди, но была одна молодая пара — они ею так гордились, так любовались... Конечно, быт был довольно патриархальный, но без крайностей. Кто-то радио слушал, а кто и телевизор смотрел, бензопилой точно все пользовались, некоторые даже на автомобилях ездили. Вообще, думаю, первоначальность староверов в Сибири сломали моторные лодки. Енисей ведь очень бурный, и идти на весах, особенно против течения, просто невозможно. Впрочем, эта атрибутика не так важна — в староверах интересно другое: их философия, понимание веры, которое во многом перекликается с амаизмом...

культура: Например?

Сенчин: Аскеза, «замирание голодом» или «замирание на снегу». Как правило, люди идут на это сами — их никто не неволит, а догматизм и сектанство в случае староверов сильно преувеличены. Во многом их скомпрометировала семья Лыковых, где глава семьи заставлял жену и дочерей жить отдельно, наказывая какие-то на всех накладывал, запретил доступ к любой информации. Показали детишек несчастных по телевизору, которые не знают, какой на дворе год и век... Но Лыковы — это исключение, а не правило. Вообще, что-то было соблазнами в этом староверском мире — что-то, что заставляло завидовать. Кызыльчане любили поговорить: мол, «надоело все, уйти бы к староверам».

культура: Вы пишете, что порой Вам хочется взять творческий отпуск, поцеловать дочку, забраться на верхнюю полку плацкарта и вернуться в Туву. Это правда или тоже из серии «уйти к староверам»?

Сенчин: Наверное, правда. Но мне же надо работать, зарабатывать, кто меня отпустит из семьи?... Да и как мне без семьи? Скорее, это мечта — вернуться в старый свет, сбегать от рутин. Я люблю Туву, это моя малая родина, мои детство и юность. Я изначально и книгу-то не планировала, просто начал фиксировать воспоминания, пока они не ушли. А потом уже издательство предложило собрать написанные в разные годы очерки в одно целое.

Уральский характер

Дарья ЕФРЕМОВА

6 ноября исполнилось 160 лет со дня рождения Дмитрия Мамина-Сибиряка. Серая шейка не только увековечила имя «русского Золя» в школьных антологиях, но и по-детски легкомысленно спутала страницы рукописей. Нечаянно запрятав другую, и, может быть, более значительную грань его таланта — тонкого и очень взрослого писателя.

В детстве у меня была книжка Мамина-Сибиряка и, конечно, это были «Аленушкины сказки». На обложке — идиллическая заснеженная деревенька, рядом избушка, дружно выпускающие белоснежный дым из печных труб, морозно-голубое небо, ребятишки, резвящаяся на горке. На страницах весело переговаривались игрушки, растения и представители животного мира: Воробей Воробей, Ерш Ершович, Комар Комарович и, конечно, канонические Медведь и Заяц — они спорили, щеголяя смекалкой и учили друг друга уму-разуму. После того как игрушки «ожили» и затеяли драку, я стала присматривать по ночам за куклами...

Советская критика ценила Мамина-Сибиряка за участие в «Мире», сочувствие к «трагической судьбе Прошек, Михалок и Тимок» и

еще за идеологически-выверенную биографию. Известно, что Дмитрий Мамин родился в небогатой семье, провел юные годы в бурсе, затем, забросив Пермскую духовную семинарию, сблизился с революционными студенческими кружками и, отказавшись от учебы на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета ввиду материальных трудностей, навсегда связал свою жизнь с писательством. Так, из-под пера вышел роман «Черты из жизни Пепко», исповедальный и отчаянный, позднее признанный одним из самых ярких его произведений.

Затем был успех. Вкусные, почти осязаемые рассказы и новеллы Сибиряка давали ход искренним и колоритным персонажам: уральским старателям, охотникам, шахтерам, швейцарам, вездесущим мальчишкам — словом, той разношерстной и непривычной читателю публике, которую, по словам самого же автора, объединяли «ум, железная воля, самодовольство, жестокость, дикое великодушие».

Затем был фурор: «Приваловские миллионы», создававшиеся на протяжении десяти лет, списками писателю славу «основоположника отечественного социального романа». Изданный годом позже, в 1884-м, другой звездный роман — «Горное гнездо» — создал репутацию «русского Золя». Казаюсь бы, фортуна улыбнулась: писатель женится по страстной любви на ак-

трисе Марии Абрамовой, переезжает в Петербург... Однако Мария умирает, оставив на руках отца болезненную Аленушку, лирическую героиню нашего любимого детского сборника, Елену Дмитриевну Мамину, ушедшую из жизни в возрасте 22 лет...

«Припомни наших богатей, которые, падая на сырую землю, получали удесятеренную силу. Это глубоко верная мысль», — замечал Мамин-Сибиряк в письме к брату. Современные критики любят писателя за «этнографичность»: его герои — старатели, мастерские и мальчишки — не выходили из гоголевской шинели. Затертый романтический фразеологизм «душевная глубина» ассоциируется здесь с глубиной земных недр, а тайны эмоциональной жизни уподобляются сокровищам, скрытым в этой земле. Вот почему уловатость Пепко похожа на «камни, которые высились на его далекой родине», а рудничный смотритель Ефим Андреевич («Три конца») видит недра «на два аршина под землей».

Отцы

Михеич усердно чистил бронзовые скобки тяжелой дубовой дверью Крутоярского торгового банка и рассуждал вслух:

— Павел-то Митрич придет, так все узорит... Он, брат, на два аршина под землей видит! Каждое пятнышко... только взглянул, и готово. Хе-хе... Орелок!

На городской каланче пробило девять, а банк открывался только в десять. Значит, оставался еще целый час, и Михеич «наводил чистоту». Устав тереть суконойки, Михеич делал передышку и некоторое время любовался рекой. Давно лит тут вон пустой берег был, — так, барки приставали да плоты, — а теперь и пароходные пристани, и каменные товарные склады... Людью тоже умножилось... А какие дома везде понастроены...

... К подъезду банка тихо подъехал старинный тяжелый экипаж, из которого не торопясь вышел седой, степенный старик. Михеич вытянулся в струнку и отработовал: — Раненько изволили пожаловать, Савелий Федорович... Еще половина десятого, а наш банк начинает в десять. У нас порядок — первое дело...

— Знаю, знаю... Ничего, подожду. — Старик с трудом поднялся на крыльцо, остановился, вытер лицо красным бумажным платком и сказал кучеру, чтобы ехал домой.

После некоторого раздумья старик спросил каким-то подавленным голосом:

— А Павел Митрич сегодня будет?

— Должны быть-с...

— Так, так... Вот я два раза был и не могу дождаться.

— У них делов весьма даже много. Везде не поспеют — и в суде, и в банке.

— И ведь я тоже по делу, Михеич. В третий раз приехал...

— Уж это что говорить, Савелий Федорович. Конечно, не зря пойдете и себя будете тревожить... Да вы пожалуйте ко мне в каморку, чем тут на крыльчке торчать. Еще увидят и скажут: вот Савелий Федорович в банк приехал. Известно, зачем к нам кучи-то неажают. Мораль пойдет. А касемо моей каморки не сумлевайтесь — самые первые кучи сживались.

Швейцарская, как все в банке, была устроена «на чистоту» — светлая, высокая комната, выходявшая одним окном на реку. Михеич хотя и жилобылем, но содержал все в порядке. А вдруг Пал Митрич заглянет. Ведь у него никто не был на уме... Савелий Федорович перекрестился на образок и тяжело опустился на помятый Михеичем стул. Да, привел Бог и в швейцарской сидеть... — Я вам так скажу, Савелий Федорович, — болтал Михеич, останавливаясь в почтительной позе, — конечно, вы купец первой гильдии, и конечно, у вас старинное, родовое дело, а все-таки, по-моему, по-группому, этот наш банк, прямоенько сказать, в том роде как мышеловка...

Ведь я все вижу, да. Сперва-то купечество как будто и чуралось его, а потом и пошло.

...А Савелий Федорович сидел в швейцарской и наблюдал, как «начинается банк». Мимо окна по тротуару шли служащие, артельщики, посыльные, подъехали два члена правления, один член учетного комитета — все знакомые люди, которых он знал в лицо. Сами по себе и люди хорошие, честным трудом зарабатывавшие себе кусок хлеба, только работа какая-то мудреная: сидит человек, считает, записывает в десять книг, а в результате — несколько новых разорений. Где-то хлопали двери, отворились шкафы, слышались быстрые шаги торопившихся людей, — машина запускалась полным ходом. К банкам начали подъезжать клиенты: приказчики с чеками, мелкие прасолы, какие-то старушки-чиновницы, молодой адвокат, соборный дьякон, богатый мужичок, подрядчик — набиралась да пестрая публика, которая ежедневно проходила мимо Михеича, внося с собой самую едкую заботу о деньгах, взысканиях, предьявлении, отсрочке, погашении, обмене...

— Что же Павел-то Митрич? — с тоской спрашивал старик метавшегося Михеича. — Вот уже близко к одиннадцати...

— Будет-с скоро... Проснулись и изволят какаку кушать. К ним уж посылали...

Простой член правления Крутоярского торгового банка, частный поверенный Павел Дмитрич, являлся страшной силой, как маховое колесо, приводившее в движение всю машину. От него зависело все... Значение Павла Дмитрича достигло своего апогея благодаря охватившему край голоду. Купечество среднего разбора разорилось наповал, и от Павла Дмитрича зависела жизнь и смерть: один протестованный вексель убивал навсегда торговое имя, откуп в учете делал фирму несостоятельной.

Старик Савелий Федорович, один из крупных хлеботорговцев, долго выносил эту систему благодаря своему капиталу и широкому доверию, каким пользовался в коммерческом мире; но голодный год убил его... Чтобы продолжить работу, нужно было иметь живой капитал, и вот седой старик сидел в швейцарской, терпеливо ожидая, когда появится всеильный Павел Митрич, от которого зависело, открыт ему кредит или не открыт...

...И он пришел... Все знали и то, что Павел Дмитрич нарочно не приехал два раза, чтобы выдержать старика. Ничего, подождет... Все знали, что сегодня Павел Дмитрич придет и примет его. Не один Копылов шел по этому тернистому пути...

— Едет... едет... — пронесся шепот, и спины согнулись еще ниже над гробом, а косячки счетов выдвигали какую-то лихорадочную дрожь, точно чавкала ка-

кая-то деревянная челюсть с деревянными зубами.

Павел Дмитрич, среднего роста плечистый мужичка с крупной угловатой головой, вошел в зал под руку со стариком Копыловым, — это было его привычка брать под руку банковских клиентов. Когда они проходили мимо решеток, служащие почтительно кланялись, а Павел Дмитрич отвечал легкими кивками. У него было самое простое, широкое, бородастое русское лицо с мягким носом и быстрыми неопределенного цвета глазами.

— Очень, очень рад вас видеть, дорогой Савелий Федорович, — потворил Павел Дмитрич, уступая место в дверях директорского кабинета старику. — Вот посмотрите, как мы тут живем и как работаем...

Говорил Павел Дмитрич плавно и убедительно, втягивая в себя воздух. Савелий Федорович смущенно смотрел кругом и не знал, что ему отвечать...

— Идемте ко мне, — предложил Павел Дмитрич, отворяя сам дверь в советскую комнату.

Старик только вздохнул. Он предчувствовал что-то дурное, но не знал только одного, именно, что его дело было уже обуждено и решено раньше, прежде чем он взялся за ручку банковской двери.

У Павла Дмитрича была целая система давить не зависевшего от банка старинных коммерсантов.

Весь банк замер в ожидании, как выйдет старик Копылов из совета. Все знали и то, что его участь решена и что сейчас продлеваются только одна комедия. В свое время придет и старик Гаряев и тоже не минуя рук Павла Дмитрича.

Больше всех волновался внизу Михеич. Он жалел почтенного старика, попявшего в лапы банковских отцов. Михеич несколько раз выглядывал в коридор.

— Долголько держат... — размышлял швейцар, заглядывая на часы.

Наконец, показался и Савелий Федорович. Он шел бодро, но не видел ничего перед собой. За ним бежал секретарь.

— Савелий Федорович, картуз заберите...

— Ах, да!.. Спасибо.

В передней старик пошатнулся и, вероятно, упал бы, если бы Михеич его не поддержал. Он выплил стакан воды и пришел в себя.

— Голову обнесло? — участливо спрашивал Михеич. — Это от жару-с...

Старик ничего не слышал, поглощенный одной мыслью. Да, теперь он разорен, разорен на старости лет, когда банковским отцам стоило сказать одно слово... Но разорения мало, а нужно было еще его унижение. Он умолял, просил, чуть не плакал...

Выйдя на подъезд, старик обернулся и проговорил:

— Будь вы прокляты, банковские разбойники!

Дмитрий МАМИН-СИБИРЯК

В эфире — «Властелин мира»

Один из лучших русских писателей-фантастов Александр Беляев оставил после себя богатое творческое наследие. История его жизни не может не вызвать изумления: после окончания духовной семинарии вопреки воле отца он пошел учиться на юриста. Достигнув на этом поприще определенных высот, оставил карьеру ради литературы и театра. Профессиональным писателем стал почти в сорок лет. Пораженный недугом, долгие годы провел без движения, закованный в гипс. Но не сдаваясь, занимаясь самообразованием и создавая удивительные произведения, герои которых, по воле авторского воображения, парили в небесах или жили среди рыб на дне морском.

Как и многие научные фантасты, Беляев в своих романах предвосхитил появление огромного количества изобретений и научных идей, о которых в 20-х годах прошлого века задумывались немногие ученые. Это космические орбитальные станции, чудеса трансплантологии и генетики и даже психотронное оружие. По своей популярности беляевская фантастика в довоенной России не уступала произведениям Жюль Верна. С течением времени, однако, имя Александра Беляева стало тускнеть, а его романы совершенно незаслуженно исчезли из списков бестселлеров.

Поэтому особенно отрадно отметить, что роман Александра Беляева «Властелин мира» недавно обрел второе дыхание. В эфире «Радио России» звучит его радиовersion. Молодой режиссер Александр Трухан выбрал это произведение для инсценировки не случайно. Вот что говорит продюсер проекта Наталия Шолохова: «Во «Властелине мира» подняты незыблемые, чрезвычайно важные для человека проблемы: роль власти, богатства и любви в жизни каждого человека. Часто приходится делать выбор и идти на компромисс либо в личном, либо в отношении своей карьеры. Большое значение имеет и человеческое тщеславие. Было интересно проследить, как и почему герой романа делает свой выбор, через какие испытания проходит во имя своей цели, что находит и что теряет. А еще нас поразила смелость научной мысли, ведь в романе существует передача мыслей на большие расстояния — по сути дела, прообраз сотовой связи. И это написано почти сто лет назад!»

Главные роли в радиовersion «Властелина мира» исполнили

актеры Андрей Ташков и Карина Дымонт. Ташков — не новичок в театре у микрофона, все его предыдущие радиороли сыграны с большим мастерством и намеренно запомнились слушателю. Однако образ Штирнера нужно отметить особо, Наталия Шолохова поддерживает стопроцентное попадание: «Еще читая роман, я подумала, что Андрей Ташков мог бы сыграть главную роль. Мы пригласили его и не ошиблись. Уже в первый день записи в студию зашел не Андрей, а Людвиг Штирнер. Карина Дымонт записывалась на радио впервые. Она быстро уловила специфику работы у микрофона, и дует Эльзы и Штирнера получился очень гармоничным. Нам воплощение образов главных героев кажется невероятно удачным».

Хочется отметить еще одну актерскую работу. Игорю Костоловскому досталась, пожалуй, самая тяжелая роль — он читает авчесторский текст. Это еще одна удача радиопостановки. Автор ведет свой рассказ тонко, с большим тактом и чувством меры. Благодаря ему, спектакль звучит на одном дыхании. В каждой фразе чувствуется высокое актерское мастерство. Говорят, так получилось не сразу. Ведь чтец — это особая профессия, раньше в театральных вузах их подготовкой занимались отдельно.

И еще несколько слов Наталии Шолоховой о радиопостановке: «Мы стремились максимально следовать тексту произведения. Одна из наших целей — привлечь внимание слушателей к творчеству Александра Беляева, поэтому никакие домыслы и дописки здесь невозможны. Я неслучайно подчеркиваю, что Александр Трухан — режиссер молодой, ему интересно все новое, к тому же он опытный и умелый звукорежиссер. Жанр фантастики предполагает больше возможностей для экспериментов со звуком, чем классика. Может быть, поэтому он на Беляева и остановился. В спектакле много спецэффектов, есть новые, необычные. На мой взгляд, звуковое решение получилось довольно оригинальным».

Итак, для любителя фантастики и просто хорошей литературы в эфире «Радио России» по будням до 16 ноября — встреча с героями научно-фантастического романа Александра Беляева «Властелин мира» (начало в 22:30).

Высоцкий между словом и славой

Издательство «Захаров» переиздает свой же бестселлер — книгу воспоминаний о Владимире Высоцком, написанную его близким другом Давидом Карапетяном. Переводчик-синхронист с итальянского, работавший на международных кинофестивалях, стал едва ли не единственным биографом прославленного барда, далеким от актерского цеха. Может быть, поэтому, в отличие от многих, он никогда не пытался греться в лучах его славы и панибратски похлопывать по плечу. Сегодня книга «Владимир Высоцкий. Между словом и славой» (кстати, уже переиздававшаяся) является библиографической редкостью. Поэтому мы решили опубликовать одну из самых любопытных ее глав — о встрече Высоцкого с опальным пенсионером Никитой Хрущевым.

Глава восьмая Петрово-Дальнее. К Хрущеву!

Проведите,
проведите меня к нему,
Я хочу видеть
этого человека.
С. Есенин

1969–1970-е были, пожалуй, самыми драматическими годами в жизни Володи. Он жил тогда в постоянном напряжении, в состоянии загнанности, затравленности. Ему препятствовали петь на публике, сниматься в кино, он понимал, что может лишиться даже театра.

Хотя, с другой стороны, уже и Марина появилась в его жизни, и надвигались важные изменения в их отношениях, но — все у них еще было зыбко и неопределенно. В мае 1970-го я возил Марину в больницу на Каширке, где в то время лежал Володя; на обратном пути она несколько раз повторила одну и ту же мысль в разных вариациях: «Одно не пойму — зачем мне все это нужно?»

Порой у Володи бывала беспросветная тоска, причины которой он не мог объяснить.

Я иногда спрашивал:
— В чем дело? Посмотри — ведь все у тебя есть! Все! И Марина, и слава, и друзья...
— Не знаю. Тоска какая-то внутри — неизбывная...

В то мартовское утро Володя приехал ко мне немножко навеселе. Мы никуда не спешили, сидели, говорили на разные темы за рюмкой коньяка. Володя вспоминал о юности, о первых опытах, как нуждался тогда в моральной поддержке, как пел Утесову, ходил в семью Вертинского...

Попутно замечу, что никогда Володя не рассказывал мне о своей встрече с Анной Андреевной Ахматовой, тогда как в некоторых мемуарах встречаются упоминания о таком событии. Уверен, что, если бы такая встреча была, не упомянуть о ней он просто не мог...

Но главный сюрприз ожидал меня впереди.

— Хочешь, поедем сейчас к Хрущеву? — ошарашил меня Володя. Каюсь, я не придумал его словам серьезного значения. Я не догадывался тогда, что Володя обладает такими фантастическими возможностями, что он стойкий приверженец жизненного кредо Ивана-царевича русских сказок: «Хотеть — значит, мочь». Много позже я понял, что какой-либо глубокой подоплеку за его предложение не стояло — не собрался он в это утро ехать к Хрущеву «советоваться, как ему жить дальше», как утверждают многие мемуаристы, — просто хотел сделать мне что-то приятное.

Не раздумывая, я ответил:
— Конечно, хочу, но как?
— Сейчас увидишь, — сказал Володя, взял трубку и набрал номер Юлии, внуки Хрущева. Поразило все это у него получалось.

Юлия:
— Нет, Володя, сегодня это невозможно.

Я слышу, как она отвечает, — ясно, что ей сейчас не до него. У Юлии, видимо, свои планы на сегодняшний день, свои резоны (позже я узнал, что ее муж был тогда тяжело, фактически безнадежно болен). Да и не так, наверное, просто организовать эту встречу: нужно предварительно предупредить Хрущева, договориться с ним; ведь хозяйка в доме — Нина Петровна. И сам Хрущев может иметь собственные планы на сегодня или плохо себя чувствовать. К тому же там охрана...

Но Володя уже принял решение: он должен сегодня туда поехать! Тем более что он уже пообещал эту поездку мне. Минут десять он уговаривал Юлию, приводил какие-то доводы, в конце концов, она сказала что-то вроде: приезжай, поговорим. Я чувствовал себя

неловко, но, как говорится, меня не спрашивали, — да и перечить Володе в этом настроении было бесполезно.

Сели в мою машину и поехали к Юлии. Она жила на Кутузовском проспекте, в довольно скромной двух- или трехкомнатной квартире. Юлия в некоторой растерянности. А ее муж, интеллигентного вида человек, болезненно худой, спрашивает:

— Володя, а вы что — хотите с вашим другом туда поехать?

Интонация в его словах была такая: одному, мол, еще куда ни шло, но вдвоем!.. Надо же и совесть иметь! Может быть, определенные подозрения у него вызывала и моя кавказская внешность.

Но — и это удивительная черта характера Володи, — решившись на что-то, он действовал с таким напором и убежденностью, что просто вынуждал всех поступать по-своему.

— Да-да, это мой близкий друг, мы поедим с ним! Юля, ну ты по звонку — мне обязательно нужно с Никитой Сергеевичем поговорить! Наконец Юлия сдалась.

Звонит Хрущеву:
— Дедушка, можно я к тебе сейчас приеду с двумя актерами «Современника»? Они хотят посоветоваться с тобой. Помнишь, ты у них был на спектакле?

Юлия, видимо, не смогла придумать лучшего предлога для поездки. Хрущев действительно недавно был в «Современнике» на спектакле «Большевики» по пьесе Шатрова, и она решила этим поводом воспользоваться. Потому что, как вскоре выяснилось, Хрущев Высоцкого знать не знал и слыхом не слышал. Никакого понятия о Высоцком он не имел!

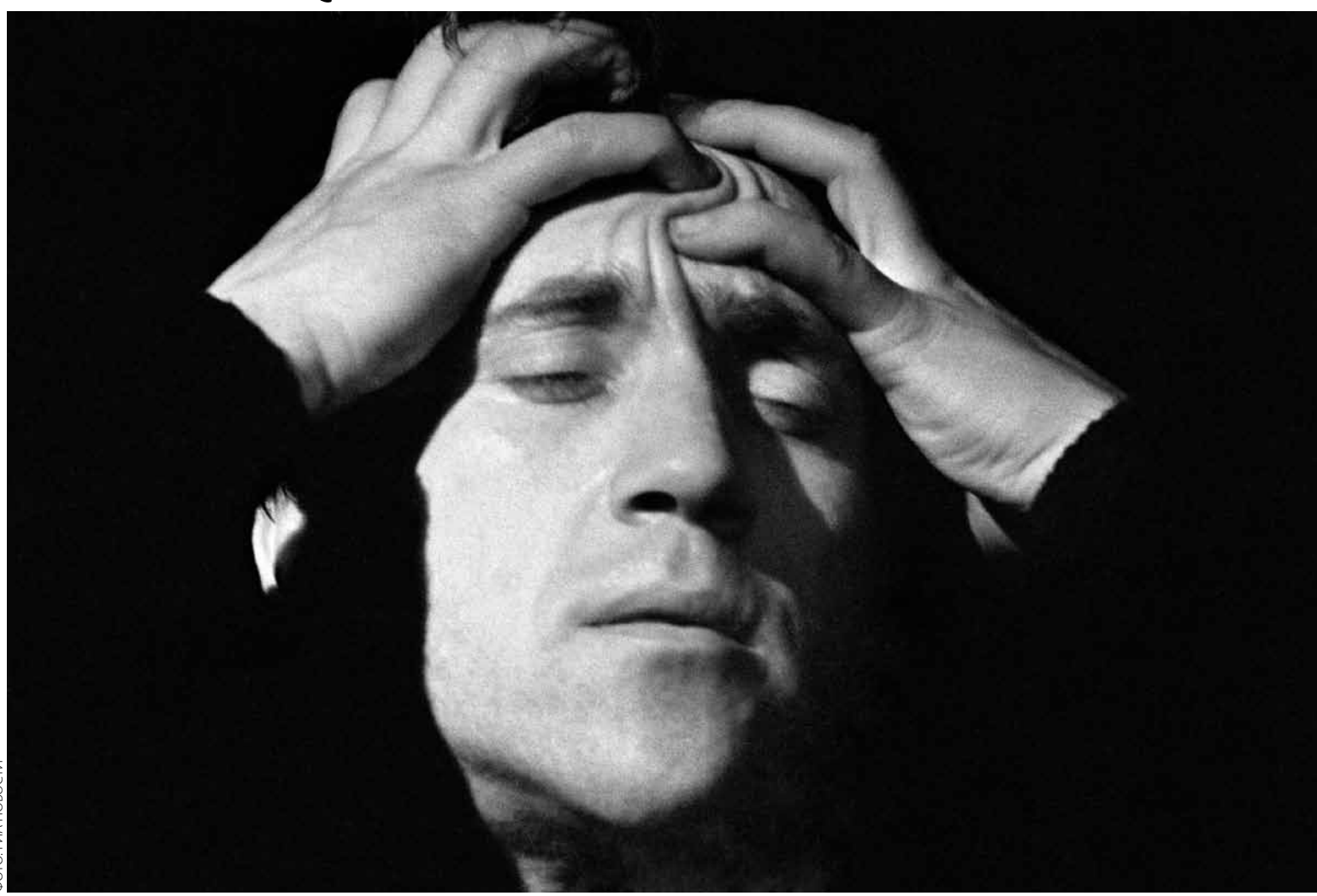
Нам повезло, что дома не было Нины Петровны, которая, по словам Юлии, всячески ограждала мужа от нежданных визитеров.

Никита Сергеевич сразу согласился:

— Ну, приезжайте.
Володя — Юлии:
— Вот видишь, как просто!
А та отвечает устало:
— Ну, и напор у тебя, Володя!

И вот мы едем к Хрущеву, на его дачу в Петрово-Дальнее. По дороге обсудили, о чем, собственно, мы собираемся с Никитой Сергеевичем говорить. Юлию немного успокоились. Приехали. Ворота со смотровым окошком. Юлия звонит охраннику: «Это я, Юра». Тот смотрит на нас с недоумением: приехали какие-то подозрительные личности на машине с иностранными номерами. Но сделать он ничего не может — мы с Юлией. Пропустил нас молча, и мы направились к дому.

Никита Сергеевич ждал нас в

своей комнате в мансарде. Из того, что там было, мне запомнились несчастный в то время японский транзисторный радиоприемник, книга «Пчеловодство», которая лежала на столе раскрытой, обложкой вверх, и симпатичная собачонка Тайга...

Представляя нас деду, Юлия снова назвала нас актерами «Современника» — так оно и оставалось до конца разговора. Она сказала, что Володя известный актер, пишет хорошие песни и сам их поет, но у него есть профессиональные трудности: его «затирают», не

дают выступать, и он хочет посоветоваться, как ему быть. Остальное время Юлия преимущественно молчала: она как бы вела разговор в нужное русло, а потом просто сидела и слушала нашу беседу, показывая своим видом: вы хотели видеть деда — вот и говорите с ним о чем угодно.

В Хрущеве была заметна вполне понятная настороженность, но в целом он вел себя раскованно. Володя при знакомстве что-то рассказал о себе; я, по-моему, тоже сказал несколько

дой, прогрессивный, выдвигался при мне, лучше остальных в таких вещах разбирается...

Но особенной уверенности, что Демичев что-то сделает, в голосе Хрущева не чувствовалось. Кажется, он им всем знал цену.

(Никита Сергеевич как в воду смотрел: через несколько лет именно Демичев будет заниматься вопросами выпуска первой большой пластинки Высоцкого и Марины Влади. О том, как он «по-морали», можно узнать из ее мемуаров.)

Каким-то образом зашел разговор и о хрущевских пятиэтажках. Хрущев сильно обижался по этому поводу: — Вот, меня сейчас все ругают, дома эти называют «хрущобами», а не говорят, что мы тогда вытаскивали людей из подвалов, где и сортиров не было, дали им благоустроенное жилье — правда, маленькое, с низкими потолками, но жить-то можно. Ведь при Сталине жилых домов почти не строили, а я из-за этих «хрущоб» с армией поругался...

Прогулка длилась минут пятнадцать-двадцать, а когда мы вернулись, стол уже был накрыт. Сели вчетвером: Никита Сергеевич, Юлия, Володя и я. Тайга пристроилась у ног хозяйки. Скромный обед (или поздний завтрак): яичница с беконом, масло, овощной салат, кофе с молоком. Прислуживала горничная-кухарка, симпатичная женщина средних лет. Только уселся за стол, как вдруг Володя спросил:

— Никита Сергеевич, а у вас не найдется чего-нибудь выпить?

Сели вчетвером: Никита Сергеевич, Юлия, Володя и я. Тайга пристроилась у ног хозяйки. Скромный обед (или поздний завтрак): яичница с беконом, масло, овощной салат, кофе с молоком. Прислуживала горничная-кухарка, симпатичная женщина средних лет. Только уселся за стол, как вдруг Володя спросил:

— Никита Сергеевич, а у вас не найдется чего-нибудь выпить?

Сели вчетвером: Никита Сергеевич, Юлия, Володя и я. Тайга пристроилась у ног хозяйки. Скромный обед (или поздний завтрак): яичница с беконом, масло, овощной салат, кофе с молоком. Прислуживала горничная-кухарка, симпатичная женщина средних лет. Только уселся за стол, как вдруг Володя спросил:

— Никита Сергеевич, а у вас не найдется чего-нибудь выпить?

Сели вчетвером: Никита Сергеевич, Юлия, Володя и я. Тайга пристроилась у ног хозяйки. Скромный обед (или поздний завтрак): яичница с беконом, масло, овощной салат, кофе с молоком. Прислуживала горничная-кухарка, симпатичная женщина средних лет. Только уселся за стол, как вдруг Володя спросил:

Все же было заметно, что он сильно удивлен таким поведением гостей...

После этого эпизода (по ходу обеда бутылку мы с Володей постепенно прикончили) беседа пошла свободнее. Мы накрутились на хозяйку с вопросами. Спрашивали обо всем: о Сталине и Берии, о том, как мог Хрущев не догадаться о заговоре...

Впоследствии я читал в мемуарах сына Хрущева, что Высоцкий при этой встрече советовался с его отцом только о своих личных проблемах. Но на самом деле мы говорили с Хрущевым о многом...

Спрашивали наперебой, как это он проморгал октябрьский переворот? Ответа дословно не помню, но суть его слов была примерно такой: «Да вот этот, — здесь он мимикой и жестами очень похоже изобразил брови Брежнева, — предателем оказался. И о Суслове меня тоже мои люди предупреждали, советовали его убрать, но я не послушался».

После чего Володя спросил:
— А почему, Никита Сергеевич?

— Да потому что дураком был.

Чем дольше мы с ним говорили, тем больше он теплел. Чувствовалось, ему приятно говорить с молодыми людьми. Мы уверяли его, что не забываем, сколько полезного сделал он для народа. Скажи, что вот, — мы так ждали реформ, так надеялись на перемены, а теперь страдаем, можно сказать, из-за его доверчивости.

Близко к концу застолья Володя спросил, есть ли в доме гитара. Но гитары не оказалось, на что он весело сказал:

— Ну, в таком случае разрешите приехать еще раз, попеть для вас.

Хрущев ответил, что да, конечно, и больше мы к этой теме не возвращались.

Помню, уже выходя из дома, Высоцкий спросил:

— Никита Сергеевич, столько вы всего знаете, столько прошло через вас событий, почему не напишете мемуары? Люди, молодежь — ждут.

— А вы мне можете назвать издательство, которое бы их напечатало?

(Позже, когда мы вернулись ко мне домой, Володя сказал, что в этот момент он подумал: «А сам-то ты как в свое время к таким вещам относился?» А потом добавил: «Они прозревают только тогда, когда это их лично коснется».)

Никита Сергеевич вызвался нас провожать, Тайга увязалась за нами, и мы еще с полчаска разговаривали, гуляя по дачному участку. И тут он стал говорить об антисталинской компании: как он ее начинал, как она проходила. Возможно, кое о чем он не решился упомянуть за столом, опасаясь прослушивания. Один эпизод из рассказанных особенно врезался в память, по памяти я его здесь и привожу.

«Меня фактически вынудили проводить эту кампанию. Сразу же после смерти Сталина в ЦК КПСС стали приходить куци писем от западных компартий — из Чехословакии, Венгрии и других мест. Ведь в числе репрессированных в тридцать седьмом и в более поздние годы было много деятелей западных коммунистических и ра-

бочих партий. Писали их жены и дети: «Что же там такое у вас произошло? Давайте разбирайтесь». Надо было принимать какое-то решение.

Я собирал Политбюро, спрашивая: «Что мы им будем отвечать? Врагов мы наказали или невинные погибли?» К тому же многие репрессированные коминтерновцы проходили по разным уклонам: левые, правые, троцкисты, — и если мы будем их оправдывать, то надо нам и у себя решать, как быть с Зиновьевым, Каменевым, Бухариным... Мы уже решили реабилитировать Тухачевского, Якира, Постышева, но надо же что-то и с этими решать. Я им (членам Политбюро) говорю: «Ну какой же Зиновьев враг народа, если Ленин его называл Гришей? Ведь Ленин в Разливе вместе с этим Гришей в одном шалаше скрывался».

Помню, я тогда удивился: все они больше склонялись оправдать «правых» уклонистов — Бухарина и Рыкова, а Зиновьева и Каменева, связанных с троцкистами — принципиально нет. И вообще колебались: «Нет, к этому мы не готовы. Это грозит устоям нашего общества. Этим тоже надо заниматься, но — постепенно». В общем, коллективное руководство меня не поддержало. Кроме Микояна, — остальные или мялись, или были решительно против. Приходилось считаться и с репутацией лидеров братских компартий, в свое время полностью одобренных сталинскими чистки.

А я им сказал: «Тогда давайте сделаем так, чтобы совесть у нас была чиста. Давайте напишем Заповещание для потомков от имени всего нашего коллективного руководства. С условием: вскрыть после нашей смерти. И в этом Заповещании подпишемся, что ни Бухарин, ни Зиновьев, ни Рыков, все эти правые и левые уклонисты, — не были врагами народа. Что мы их реабилитируем и таким образом восстанавливаем историческую правду».

Не приняли! И я ничего не мог с этим поделаться — коллективное руководство...
Провожая нас, Хрущев вышел за ворота. Местные жители снисходительно-уважительно с ним здоровались: «Здравствуйте, Никита Сергеевич».

Запомнилось, что на нем был габардиновый плащ: старый плащ серо-стального цвета, какие в те годы носили все наши руководители. На левой стороне было небольшое масляное пятно, и еще — не хватало одной пуговицы, на ее месте болтались обрывки ниток. Все эти мелочи остались в памяти только потому, что Володя тогда же сказал мне вполголоса: «Что ж это Нина Петровна — не может, что ли, ему пуговицу пришить?»...

Рассказ об этой нашей поездке не раз появлялся в печати. Но было в нем так много ерунды и откровенной неправды, что порой мне просто неловко было все это читать...

Но, может быть, не только мемуаристы, в том числе и Марина Влади, виноваты в таком количестве неточностей и неправды. Володя был прекрасным рассказчиком и мог, скажем так, приврать для красоты. Даже не то чтобы приврать, а прихвастнуть, разукрасить свой рассказ — вполне простительная для профессионального артиста слабость. Описывая тот или иной эпизод своей жизни, он, особенно если было много слушателей, меньше всего заботился об абсолютной достоверности. Для него это были своеобразные моноспектакли, в которых полет фантазии — их неотъемлемая часть. Другое дело, когда разговор шел тет-а-тет. Тогда порция правда — выдумка резко менялась.

Незабываемым для меня стал и общий настрой той беседы. Володя вел себя так, как будто рядом с ним сидел не бывший руководитель страны, а обыкновенный пенсионер. Он не испытывал никакого пиетета или трепета по отношению к Хрущеву, скорее — снисходительность...

Для Володи беседа с Хрущевым не была таким событием, как для меня, — по крайней мере, так мне показалось. Просто еще одним доказательством собственных неограниченных возможностей. Впрочем, в течение нескольких месяцев Володя всем взвлек рассказывал об этой встрече, — значит, и для него она была важной.

Поколение «К» против Generation «П»

Григорий РЕЗАНОВ

40 лет назад, 16 ноября 1972 года, компания PepsiCo официально объявила о продаже «Пепси-Колы» в СССР.

А началось все в июле 1959 года. В Москве открылась первая в истории непростых отношений двух супердержав Американская национальная выставка. Среди гостей из-за океана оказался вице-президент Pepsi Cola (компания получила название PepsiCo позже, в 1965 году, после слияния Pepsi Cola Company и компании Frito Lay) Дональд Кендалл.

На открытии выставки вице-президент США Ричард Никсон, который возглавлял американскую делегацию, пошел к киоску с «Пепси» первого секретаря ЦК КПСС Никиты Сергеевича Хрущева и предложил попробовать заморский тонизирующий напиток. Партийный лидер махнул несколько стаканов, что не замедлило зафиксировать фоторепортеры ведущих мировых агентств. На следующий день в западных газетах появился снимок, на котором Хрущев пил «Пепси». Фото сопровождала подпись: «Хрущев учится быть общительным». Помимо Никиты Сергеевича, чудо-жидкость продегустировали несколько сотен тысяч советских граждан. Всего за время работы выставки было опорожнено более трех миллионов стаканчиков.

Спустя десять лет Никсон стал президентом США. Советское руководство

начало искать подходы к новому хозяину Белого дома. Тут и вспомнили про Дональда Кендалла, который мечтал открыть производство «Пепси-Колы» в СССР. По совету американского посла Томми Томпсона, Кендалл взамен на «конструктивное сотрудничество» между США и СССР предложил сделку. А именно — бартер: литр водки в обмен на такое же количество концентрата «Пепси». Наши к этому шагу подтолкнуло еще и то, что в Америке выпускалась и пользовалась большим спросом водка Smirnoff. Дональд Кендалл вспоминал слова посла: русские вне себя из-за «смирновской», штатовская водка выглядит, как их продукт, а разливают ее в Коннектикуте, в Хартфорде.

В 72-м ударили по рукам, сделка состоялась. Советский Союз получил чистую прибыль в размере 139 миллионов рублей и десять цехов для производства «Пепси», а американцы — алкогольную зависимость от нашей «Столичной».

Первый цех по розливу американского «нектара» запустили в 1974 году в Новороссийске. Хорошо помню это время, мне тогда было 13 лет. Родители отправили меня в пионерский лагерь «Чайка» в Геленджик, рядом с Новороссийском. Там-то я впервые попробовал советскую «Пепси-Кола». Продавалась она в бутылочках емкостью 0,33 литра и стоила 45 копеек. Вкусно, конечно, но дороговато для пионера, если сравнить с замечательными напитками того пе-

ФОТО: ИРИНА ТАС

Бац-бац! И в точку!

Григорий РЕЗАНОВ

45 лет назад на экраны вышла музыкальная комедия Андрея Тютюшкина «Свадьба в Малиновке».

Пересказывать сюжет картины нет смысла. Все ее видели, и не по одному разу — именно потому, что создатели «Малиновки» попали «в точку». Так говорил герой Михаила Пуговкина Яшка-артиллерист.

«Свадьба в Малиновке», как сегодня бы сказали, — гениальный пропагандист-

ский «пиар-ход». В конце 60-х в СССР таких словечек не употребляли, но никто и не скрывал, что картина снималась к 50-летию Октября.

«Датских» фильмов о Гражданской войне тогда вышло несколько: «Неуловимые мстители» (1966), «Таинственный монах» (1967), «Новые приключения неуловимых» (1968), «Служили два товарища» (1968). Чуть позже — в 70-м — «Белое солнце пустыни», а еще спустя год — завершение трилогии Эдмонда Кеосаяна. Все они — классика отечественного кинематографа. И заметно похожи друг на друга: не только главной темой Гражданской войны, но и героями.

В детстве, если я включал телек в середине фильма, то часто путал ту же «Свадьбу в Малиновке» с «Неуловимыми мстителями». И тут сабельный бой красных с белыми, и здесь они воюют между собой. В одном строке из «максимов» и палат из наганов, в другом — тот же арсенал. В «Малиновке» потешный одессит, адъютант Грициана — Попандуполо (Михаил Водяной), в «Неуловимых» его земляк — оригинальный куплетист Буба Касторский (Борис Сичкин).

Но есть еще образ, который возникает в лентах того периода. И не только в картинах о Гражданской. Это отставной солдат. Сначала он появился в сказке Роу «Марья-искусница». Сыграл его Михаил Кузнецов. Если помните, отставник-баранщик возвращается с войны. Но на пути ему попадаются всякие нехорошие существа, с которыми солдат — с шуточками да прибаутками — лихо расправляется, спасает вдову, ее сына, и начинают с ним на пять с плюсом. Эти фильмы любят и знает несколько поколений. Сегодняшним российским идеологам стоит внимательно изучить опыт предшественников. А то как бы не вышло «бац-бац — и мимо!» Когда вы снова услышите, что патриотическое кино нельзя делать на заказ и не надо тратить на это государственные деньги, пересмотрите еще раз «Свадьбу в Малиновке».

риода — лимонадами «Буратино», «Дюшес», «Саяны». К тому же они были в бутылках по 0,5.

Примерно в это же время появился наш ответ гнилому Западу — напиток «Байкал». А еще были автоматы с газировкой. Стакан — копейка, с сиропом — три. Но высшим классом считался граненый с «двойным сиропом». Просто опускались две трехкопеечные монеты — и вот оно, счастье! Кстати, стаканы были в автоматах «в свободном доступе», и никто их не воровал, алкаши периода развитого социализма предпочитали пить «из горла».

Утолить жажду можно было и в продуктовых магазинах. Тетечки в белых фартуках и накрахмаленных кофешках продавали газированную воду. Но другую, с вишневым сиропом. Она была чуть дороже — четыре копейки, зато вкуснее и слаще.

Но ни с какой заморской «Пепси-Колой» и отечественным лимонадом нельзя было сравнить квас. С первыми летними днями к будкам с надписью на козырьке «Квас» моментально вырастали очереди. Особенно в жаркие дни. Кто-нибудь во дворе во время игры в «наших» и «фашистов» объявлял: «Квас привезли!» Мы моментально прекращали «боевые действия», получали трехлитровые банки от родителей со словами «на окрошку» и летели за квасом. Народ в то время был дисциплинированный, приученный к порядку, поэтому к киоску было две очереди. Одна с банками, жбанчиками и бидонами, вторая — просто попить. Она была, естественно, короче. Маленькая кружка стоила три копейки, большая («взрослая», поллитровая) — шесть.

А какой был в советское время квас! С сегодняшним — в бутылках и жестяных банках — не сравнить. Впрочем, как и страну... Так что считайте меня «квасным патриотом». Кстати, впервые выражение «квасной патриотизм» употребил в 1827 году князь Петр Андреевич Вяземский в «Письмах из Парижа». В середине XIX века, в разгар полемик между западниками и славянофилами, это выражение использовалось для высмеивания последних. Западник Виссарион Белинский называл его «счастливым выражением» Вяземского. В письме Константину Кавелину он писал: «Терпеть не могу я восторженных патриотов, выезжающих вечно на междоуметиях или на квасу да каше». Так квас стал символом патриотизма и славянофильства.

В сегодняшнее смутное время — и квас не тот, и патриоты тоже. Это сравнение даже не с временами Вяземского и Белинского, а с моим — советским временем. Я из поколения «К». Кваса, а не «Пепси».

Поколение «П» появилось в 80-е. А задано и стихи, вроде этих:
Не ходите, дети, в школу,
Пейте дети «Пепси-Колу»
И танцуйте на досуге
Модный танец буги-вуги!

В 1999 году вышел роман Виктора Пелевина «Generation «П» — именно об этих подростках героях стилиста, которые не хотели ходить в школу, пили «Пепси-Колу» и танцевали «Буги-вуги», а не о тех, кто в детстве во дворе играл в войну с фашистами.

заграничный танец «в ту степь». А спустя еще три года — в «Белом солнце пустыни» — с фронтом, через пески Каспия, домой, к «ненаглядной Катерине Матвеевне» движется красноармеец Федор Сухов. И тоже воюет, шутит, устанавливает справедливость.

Все эти герои — защитники Отечества. Простые русские солдаты. Мудрые, знающие почем фунт лиха, хлебнувшие горя. Умевшие и врага в бою одолеть, и кашу из топора сварить. У этих взрослых дядек во времена моего детства была своя «целевая аудитория» — наши папы и мамы. Бабушкам и дедушкам, конечно, по душе были Горпина Дормидонтовна и ее благоверный Нечипор (Евгений Лебедев). У нас же, мальчишек — Яшка-цыган, Данька, Валерка, Сканка из «Неуловимых мстителей», отважная Яринка из «Малиновки».

Все эти персонажи — без надрыда, лозунгов, «пиара» — выполняли идеологическое задание партии. И справились с ним на пять с плюсом. Эти фильмы любят и знает несколько поколений. Сегодняшним российским идеологам стоит внимательно изучить опыт предшественников. А то как бы не вышло «бац-бац — и мимо!» Когда вы снова услышите, что патриотическое кино нельзя делать на заказ и не надо тратить на это государственные деньги, пересмотрите еще раз «Свадьбу в Малиновке».

ФОНОТЕКА с Денисом БОЧАРОВЫМ

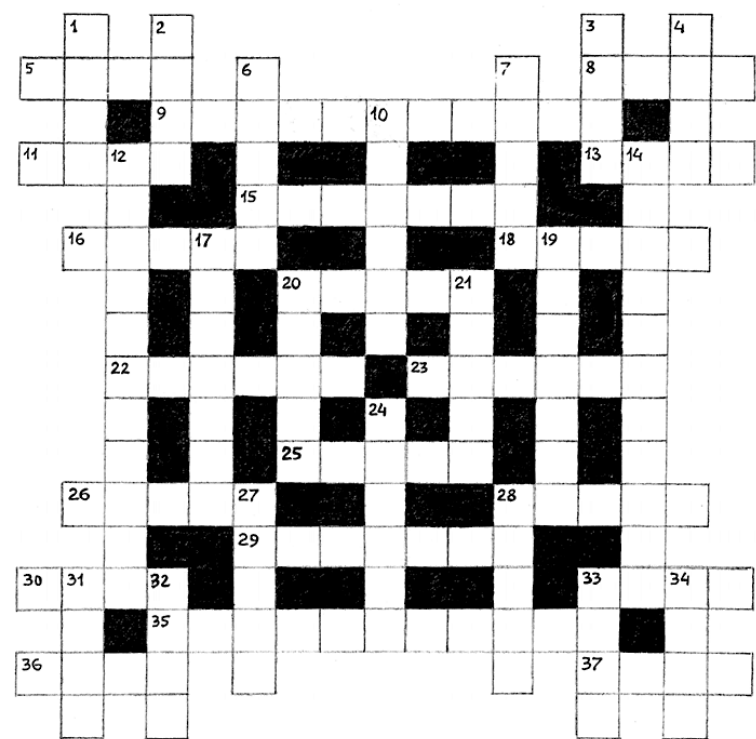
Незримый бой
Мелодия

Фирма «Мелодия» к Дню сотрудника МВД выпустила сборник, на котором представлены лучшие песни о стражах порядка. С удивлением отмечаешь, что песен о милиции за всю советскую историю было написано не так уж и много. Замечательное творение Марка Минкова «Наша служба и опасна, и трудна», как было лучшим произведением в этом жанре, так и остается. По крайней мере, это единственная композиция на данном диске, известная всем и каждому. В остальном подборка не столь однозначна: Марш Московской милиции, марш «Парад милиции», «Вальс милиции» Оскара Фельцмана, исполненный Владимиром Трошиным, слетая Иосифом Кобзоном песня «Солдаты тишины» — вот произведения, которые с большой натяжкой могут претендовать на узнаваемость. Прочие записанные на диске вещи заметной популярностью не пользуются. А некоторые еще и грешат несоответствием музыки и текста — сложно воспринимать распевные лирические куплеты о суровых милицеевских буднях. Таким образом, перед нами открывается парадоксальная истина: сочинить хорошую песню о милиции очень трудно.

Музыка вдохновения
Мелодия

Симпатичный диск представляет собой подборку произведений популярной классики, так сказать, на все случаи жизни. Час предлагаемой волшебной музыки не требует от слушателей глубоких знаний и филармонической подготовки. Эти бессмертные опусы любой среднестатистической меломан может с равным успехом слушать, лежа в наушниках на диване, или ставить фоном в рабочий полдень, под них одинаково комфортно вести машину и чистить картошку. Отрывки из «Времен года» Вивальди, увертюры Глинки к опере «Руслан и Людмила», 1-я часть Сороковой симфонии Моцарта, вальс Штрауса «На прекрасном голубом Дунае», мелодии Рубинштейна и Сен-Санса, пьесы Дворжана, Паганини и Шопена... Не стоит подкарауливать какое-то особенное настроение, чтобы поставить эту пластинку. Перед вами самые что ни на есть сливки классики.

По горизонтали: 5. Испанский художник-сюрреалист. 8. Торжественный званый вечер. 9. Роман В. Гюго. 11. Традиционная юбка шотландца. 13. Пехотинец во французских колониальных войсках. 15. Итальянец, первый архитектор Санкт-Петербурга. 16. Трамвай на конной тяге. 18. Русский живописец, профессор Императорской академии художеств. 20. Выдающийся российский писатель, один из основоположников деревенской прозы. 22. Короткий меч скифов. 23. Арфистка, народная артистка СССР. 25. Советский художник («Русь уходящая», «Александр Невский»). 26. Длинный подол женского платья. 28. Итальянский драматург («Король-олень», «Турандот»). 29. Роман Д. Дефо. 30. Столетник. 33. Поэма Д. Байрона. 35. Немецкий писатель («Гойя, или Тяжкий путь познания»). 36. Фильм, в котором снималась Виктория Федорова. 37. Духовный глава мусульманской общины.

По вертикали: 1. Французский писатель, дипломат, режиссер, лауреат Гонкуровской премии. 2. Застекленный шкафчик для икон. 3. Царь Лидии, богатство которого вошло в поговорку. 4. Русский город, родина Левши. 6. Допустимая норма. 7. Единица аптекарского веса. 10. Балет А. Адана. 12. Итальянский композитор. 14. Процесс увеличения доли городского населения. 17. Амфитеатр Флавиев в Риме. 19. Литературный «подпольный миллионер». 20. Русский архитектор, представитель раннего классицизма. 21. Самая крупная ящерца. 24. Русский поэт-символист. 27. Богиня любви у древних скандинавов. 28. Небесная река в индустской мифологии. 31. Вечнозеленое дерево триумфаторов. 32. Рукоять шпаги. 33. Русский писатель-романтик. 34. Бог неба в греческой мифологии.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 41

По горизонтали: 7. Эпитет. 10. Ампула. 11. Антоний. 12. Персей. 13. «Кавказ». 14. Савва. 16. «Белка». 17. Ладья. 21. Шлиман. 22. Ваганова. 24. Арабеска. 25. Рыдан. 27. Князь. 30. Ибсен. 31. Эраст. 36. Шиллер. 37. Визирь. 38. Ариадна. 39. Викток. 40. Рамсес. **По вертикали:** 1. Аптека. 2. Стасов. 3. Штайн. 4. «Чайка». 5. Слевка. 6. Щукарь. 8. Этикет. 9. Антиквар. 15. Валерия. 18. «Девичья». 19. Танец. 20. Батый. 23. Якубович. 26. Неруда. 28. Наите. 29. «Золото». 32. Резюме. 33. Строев. 34. «Аракс». 35. Шарвар.

В следующем
номере:

Михаил Ульянов
глазами школьного друга
К 85-летию великого русского актера

